

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

HARVARD UNIVERSITY

LIBRARY

OF THE

PEABODY MUSEUM OF AMERICAN
ARCHAEOLOGY AND ETHNOLOGY

IN EXCHANGE WITH

The Society

Received 1914

Т Р У Д Ы

Оренбургской Ученой Архивной Комиссии.

ВЫПУСКЪ IV.

1898.

О Р Е Н Б У Р Г Г ъ .

Типо-литографія И. И. Евфимовскаго-Мировицкаго.

H.D.
L. Soc.

100

98

Exchange with
The Society
Dec. 1914

Печатано по постановлению Оренбургской Ученой Архив-
ной Комиссии.

Председатель Комиссии,
ген.-м. П. Биркт.

32-65-
22-12

Т Р У Д Ы

Оренбургской Ученой Архивной Комиссии.

— — — — —
В Ы П У С К Ъ IV.

ПРОТОКОЛЫ

засѣданій комиссіи.

Протоколь № 1.

Засѣданіе 28 января 1897 г.

Подъ предсѣдательствомъ П. П. Виркѣ присутствовали слѣдующіе члены: И. А. Бергъ, Я. В. Чудновскій, М. Л. Юдинъ, С. Н. Севастьяновъ, И. И. Евфимовскій-Мировицкій, В. В. Григоровъ, В. П. Водопьяновъ, А. В. Васильевъ, М. Г. Яковлевъ, В. М. Фонъ-Кохъ, К. А. Вѣлавинъ, А. А. Поповъ и за правителя дѣль И. С. Шукшинцевъ.

Предметомъ засѣданія служило слѣдующее: 1, Заслушанъ докладъ С. Н. Севастьянова: «Оренбургскій военный губернаторъ, князь Григорій Семеновичъ Волконскій, какъ инициаторъ въ созданіи въ Оренбургѣ памятника И. И. Неплюеву, — Неплюевского училища, — нынѣ Неплюевского кадетскаго корпуса».

Постановлено: благодарить докладчика за интересное сообщеніе, а докладъ напечатать въ «Трудахъ Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи».

2. Заслушанъ докладъ В. П. Водопьянова: «Неудавшееся посольство въ Бухару поручика свиты Его Императорскаго Величества Якова Гавердовскаго въ 1803 году».

Постановлено: благодарить докладчика за возбужденный общій интересъ докладъ, и трудъ его напечатать въ «Трудахъ Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи».

3. С. Н. Севастьяновъ сообщилъ объ отысканномъ имъ въ Оренбургской публичной библиотекѣ «Указателѣ неофициальной части Оренбургскихъ Губернскихъ Вѣдомостей со времени первоначальнаго ихъ изданія» (1843--1863).

Изъ этого указателя видно, что въ «Губернскихъ Вѣдомостяхъ» того времени помѣщалось очень много интересныхъ для Оренбургскаго края статей,

Постановлено: имѣть этотъ указатель въ виду при составленіи монографій и рефератовъ членами Архивной Коммиссіи.

4. Г. Предсѣдателемъ возбужденъ былъ вопросъ о составленіи описей дѣлъ архива и о пользованіи членами дѣлами его для научныхъ работъ.

Г. Предсѣдатель высказался, что лучший способъ составленія описей—хронологическій.

Что-же касается порядка выдачи дѣлъ, то, въ видахъ продуктивности работы г.г. членовъ, самое лучшее выдавать дѣла на домъ каждому члену по интересующему его вопросу подъ росписку на его личную отвѣтственность за цѣлость полученныхъ дѣлъ.

Собраніе исполнѣ согласилось съ мнѣніемъ г. Предсѣдателя.

Постановлено принять такой порядокъ на будущее время.

5. Слѣдующее засѣданіе назначено на вторникъ 11 февраля.

Протоколь № 2.

Засѣданіе 11-го февраля 1897 г.

Подъ предсѣдательствомъ П. П. Виркѣ присутствовали члены: М. Л. Юдинъ, Д. Н. Соколовъ, Н. Г. Ивановъ, М. Г. Яковлевъ и за правителя дѣлъ И. С. Шукшинцевъ.

Предметомъ занятій служило слѣдующее:

1. Заслушанъ и утвержденъ протоколь предыдущаго засѣданія.
2. Заслушанъ отчетъ о дѣятельности и средствахъ Коммиссіи за 1895—96 гг.

Постановлено: отчетъ утвердить и напечатать при первомъ выпускѣ «Трудовъ Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи».

3. Заслушано письмо командира 1-й полусотни Оренбургской казачьей № 2-й отдѣльной сотни отъ 31 января 1897 г. за № 39, Михайлова съ приложеніемъ а) «списка дѣлъ, хранящихся въ архивѣ управленія воинскаго начальника г. Ириза и представляющихъ интересъ для Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи, съ краткимъ объясненіемъ содержанія ихъ и б) афиши любительскаго спектакля въ Оренбургскомъ общественномъ Собраніи 22 февраля 1856 г.

Постановлено благодарить г. Михайлова, какъ за составленіе вышеназваннаго списка, такъ и за доставленіе афиши.

4. Г. Предсѣдатель доложилъ, что закаванныя имъ для музея витрины уже готовы и доставлены въ помѣщеніе музея.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію,

Протоколь № 3.

Засѣданіе 25 февраля 1897 г.

Подъ предсѣдательствомъ П. П. Биркъ, присутствовали слѣдующіе члены: Д. Н. Соколовъ, П. В. Яковлевъ, Н. Г. Ивановъ и за правителя дѣлъ И. С. Шукшинцевъ.

Предметомъ засѣданія служило слѣдующее:

1. Прочитанъ и утверждень протоколь предыдущаго засѣданія.

2. Г. Предсѣдателемъ былъ возбужденъ вопросъ о порядкѣ размѣщенія поступившихъ въ музей монетъ въ витринахъ.

Большинство присутствующихъ членовъ высказалось: а) за размѣщеніе русскихъ монетъ по типамъ чеканки, б) за расположеніе иностранныхъ монетъ по государствамъ, которымъ онѣ принадлежать и в) списокъ жертвователей съ указаніемъ пожертвованнаго имѣть при витринахъ.

Постановлено: выработанный порядокъ привести въ исполненіе, пригласивъ изъ числа членовъ опытныхъ въ нумизматикѣ лицъ.

3. Изъявили желаніе быть членами Коммисіи и внесли членскій взносъ слѣдующія лица:

Павель Викторовичъ Жуковский,
Яковъ Борисовичъ Чудновскій,
Владиміръ Александровичъ Толмачевъ (Верхнеуральскъ),
Федоръ Николаевичъ Михайловъ (Иргизъ),
Алексій Сильвестровичъ Мелянинъ,
Егоръ Ивановичъ Ивановъ,
Константинъ Валеріановичъ Остромецкій,
Левъ Александровичъ Викгорсть.

Постановлено: считать всѣхъ вышепоименованныхъ лицъ дѣйствительными членами Оренбургской Ученой Архивной Коммисіи.

4. Г. Предсѣдателемъ доложено, что вслѣдствіе бывшей болѣзни г. казначея и Н. Н. Ардашева ревизіонная коммисіа не представила до сихъ поръ отчета о свидѣтельствѣ ея суммъ.

Постановлено: просить вновь ревизіонную коммисію обрѣвизовать денежную отчетность и о результатахъ сообщить въ ближайшемъ засѣданіи.

5. Г. Предсѣдатель заявилъ, что, по его мнѣнію, для точнаго ознакомленія членовъ съ движеніемъ денежныхъ суммъ Архивной Коммиссіи слѣдуетъ просить г. казначея приносить денежные книги съ оправдательными документами расхода въ каждое засѣданіе коммисіи.

Присутствующіе члены согласились съ мнѣніемъ г. Предсѣдателя.

Постановлено: принять такой порядокъ на будущее время.

6. Г. Предсѣдателемъ доложено о слѣдующихъ пожертвованіяхъ въ музей: отъ Константина Ивановича Евенко два старыхъ кредитныхъ билета и отъ Алексѣя Сильвестровича Мелянива ногайка со скрытымъ въ рукояткѣ ея кинжаломъ.

Постановлено: жертвователей благодарить.

7. Слѣдующее засѣданіе назначено на вторникъ 4-го марта.

Послѣ этого члены занимались подборомъ листовъ существующей описи дѣлъ архива по гражданскому отдѣленію по рубрикамъ (напр. печать, крестьяне помѣщичьи, поджоги, городское хозяйство, заравительныя болѣзни и т. п.) для удобнѣйшаго отысканія самыхъ дѣлъ при составленіи рефератовъ.

Протоколь № 4.

Засѣданіе 4 марта 1897 г.

Подъ предсѣдательствомъ П. П. Биркѣ присутствовали члены: Д. Н. Соколовъ, Ф. В. Стебельскій, А. В. Поповъ, А. В. Васильевъ, В. А. Александровскій, М. Г. Яковлевъ, С. Н. Севастьяновъ, В. В. Григоровъ, Н. Г. Ивановъ, В. П. Водопьяновъ, Н. Я. Катянъ и за правителя дѣлъ И. С. Шукшинцевъ.

Предметомъ засѣданія служило слѣдующее:

1. Прочитанъ и утвержденъ протоколь предыдущаго засѣданія.

2. Изъявили желаніе вступать въ число членовъ Коммиссіи и внесли установленный членскій взносъ слѣдующія лица:

- а) Алексѣй Фёдоровичъ Фонъ-Мець,
- б) Фелиціанъ Викентьевичъ Стебельскій.

Постановлено: названныхъ лицъ считать дѣйствительными членами Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи.

3. Заслушанъ докладъ Д. Н. Соколова «О башкирской лѣтописи, найденной П. С. Назаровымъ, и объ ея источникахъ».

Постановлено: докладчика благодарить, а докладъ напечатать въ «Трудахъ Архивной Коммиссіи».

4. Г. Предсѣдатель заявилъ о слѣдующихъ пожертвованіяхъ въ музей Коммисіи: а) отъ Л. П. Тимашева халатъ, подаренный Хивинскимъ ханомъ; б) отъ В. Ф. Викгоретъ фарфоровая чашка съ блюдечкомъ изъ пожалованнаго Императоромъ Николаемъ I сервіса съ вензелемъ Его Императорскаго Величества; в) отъ В. А. Александровскаго 19 мѣдныхъ монетъ; г) отъ Д. Н. Соколова кредитный билетъ рублеваго достоинства 1865 г.; д) отъ М. И. Шишиной жетонъ въ память М. Д. Скобелева, 2 серебряныхъ и 12 мѣдныхъ монетъ; е) отъ А. И. Предтеченской 10 мѣдныхъ монетъ; ж) отъ Ш. М. Рамеева 3 зуба, найденные на рѣчкѣ Туратъ въ Усерганской волости, Орскаго уѣзда, 2 кости и рогъ, найденные тамъ-же, каменная ступня, найденная на Гадильшинскомъ присскѣ, находящемся въ Орскомъ уѣздѣ, 3 пули, найденныя въ станицѣ Кизильской, Верхнеуральскаго уѣзда.

Постановлено: всѣхъ вышепоименованныхъ жертвователей благодарить.

5. Слѣдующее засѣданіе назначено во вторникъ 11-го марта.

Далѣе опять занимались подборомъ листовъ существующей описи архива по рубрикамъ для удобнѣйшаго отысканія самихъ дѣлъ при составленіи рефератовъ членами Коммисіи.

Протоколь № 5.

Очередное засѣданіе 11-го марта 1897 г.

Подъ предсѣдательствомъ П. П. Биркѣ присутствовали члены: А. В. Поповъ, В. В. Григоровъ, В. А. Александровскій, Н. Г. Ивановъ, М. Г. Яковлевъ, за правителя дѣлъ И. С. Шукшицевъ и гость А. Е. Петровъ.

Премомъ засѣданія служило слѣдующее:

1. Заслушанъ и утвержденъ протоколь предыдущаго засѣданія.

2) Г. Предсѣдателемъ доложено о слѣдующихъ пожертвованіяхъ въ музей Коммисіи: а) отъ И. А. Сурова 15 серебряныхъ литовскихъ монетъ 1500 г.г., двѣ турецкія монеты (одна серебряная и одна мѣдная) и старинный черепаховый женскій гребень; б) отъ С. С. Ермялова—планъ города Оренбурга 1869 г. съ обозначеніемъ частей города, выгорѣвшихъ въ пожарные дни 1879 г.; в) отъ В. А. Попова 625 почтовыхъ марокъ, изъ которыхъ 233 русскихъ и 392 иностранныхъ государствъ, а именно: Ямайка 2, Мысъ Доброй Надежды 2, Римская 1, Гре-

ція 1, Чили 1, Болгарія 1, Турція 1, Египеть 3, Южный Валлисъ 2, Остъ-Индія 5, Румынія 4, Конго 6, Сѣверо-Германскій союзъ 4, Швейцарія 14, Голландія 21, Сѣверо-Американскіе Штаты 55, Норвегія 9, Испанія 12, Бельгія 11, Франція 25, Англія 45, Португалія 3, Італія 23, Финляндія 14, Данія 14, Германія 11, Пруссія 3, Баварія 11, Вюртенбергъ 6, Швеція 10, Австро-Венгрія 31, Персія 1; марки эти переданы А. В. Попову для составленія альбома марокъ; г) отъ О. А. Вычкова двѣ старинныхъ ассигнаціи; д) отъ М. И. Шишиной старинная серебряная монета; е) отъ Н. А. Баратынскаго въ бібліотеку комиссіи «Оренбургскій Край» за 1892-93 г.г. въ одномъ переплетѣ.

Постановлено: всѣхъ вышепоименованныхъ лицъ благодарить.

3) А. В. Поповъ заявилъ, что по многосложности своихъ занятій и отдаленности квартиры онъ слагаетъ съ себя званіе завѣдующаго домою Архивной Комиссіи.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

4) Выразили желаніе поступить въ члены Архивной Комиссіи слѣдующія лица:

Илья Ивановичъ Бѣлинъ,
Николай Осиповичъ Мышковскій,
Георгій Евгеньевичъ Броневскій,

причемъ послѣдній предлагаетъ за свой счетъ произвести раскопку кургановъ въ посотинѣ села Пепельнаго, Долговской волости, Челябинскаго уѣзда.

Постановлено: считать поименованныхъ лицъ действительными членами Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи, а относительно предложенія г. Броневскаго свестись съ Императорскою Археологическою Комиссіею.

5) Заслушанъ докладъ И. С. Шукшинцева «Объ установленіи особыхъ правилъ для найма домашней прислуги въ г. Оренбургѣ въ 1858 г.»

Постановлено: докладчика благодарить.

6) Слѣдующее засѣданіе назначено на вторникъ 18 марта.

Далѣе продолжали подборъ листовъ описи, въ чемъ принималъ участіе и присутствовавшій въ засѣданіи гость.

Протоколъ № 6.

Очередное засѣданіе 18 марта 1897 г.

Подъ предсѣдательствомъ П. П. Биркъ присутствовали слѣдующіе члены: А. В. Поповъ, П. В. Жуковский, А. В. Соколовъ, А. В. Васильевъ, Н. Г. Ивановъ, М. Г. Яковлевъ, В. В. Григоровъ и за правителя дѣлъ И. С. Шукшинцевъ.

Предметомъ засѣданія служило слѣдующее:

1) Заслушанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2) г. Предсѣдателемъ доложено о поступленіи въ бібліотеку слѣдующихъ книгъ: а) Труды Рязанской Ученой Архивной Комиссіи за 1896 г., т. XI, вып. 2; б) Алфаветъ на именныя книги пехотнаго азовскаго полку, званія и именъ съ отчества и съ прозвища нижепоказанныхъ разныхъ чиновъ людей, сколько за кѣмъ положено въ окладъ мужскаго полу душъ, за помѣщики и за равночинцы.» Съ предисловіемъ П. Н. Милюкова. Рязань 1897 г.

Постановлено принять къ свѣдѣнію.

3) г. Предсѣдатель доложилъ о слѣдующихъ пожертвованіяхъ въ музей Комиссіи: а) И. А. Сурова 10 мѣдныхъ монетъ; б) отъ И. Я. Доможирова два старыхъ кредитныхъ билета 10 и 5 рублеваго достоинства; в) отъ Н. Я. Катина старинное стальное, вѣроятно, приспособленіе для прикрѣпленія знамени.

Постановлено: жертвователей благодарить.

4) Изъявилъ желаніе вступить въ число членовъ Комиссіи Александръ Никитичъ Бѣгичевъ.

Постановлено: считать г. Бѣгичева дѣйствительнымъ членомъ Архивной Комиссіи.

5) За отказомъ отъ должности завѣдывавшаго домою А. В. Попова набранъ завѣдующимъ хозяйственною частію Комиссіи М. Г. Яковлевъ.

6) Заслушанъ нижеслѣдующій актъ ревизіонной комиссіи по 1 января 1897 г.

1897 года марта 8 дня мы, нижеподписавшіеся, члены ревизіонной комиссіи по обрѣзкованію денежной книги, веденой членомъ казначеємъ Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи, Н. Г. Ивановымъ нашли слѣдующее:

Въ приходѣ съ 1 юля 1895 г. по 1 января 1897 г. находилось 1670 р. 70 коп.

Въ теченіе отчетнаго времени израсходовано 1404 р. 46 коп.

Въ остаткѣ на книжкѣ въ Оренбургскомъ отдѣленіи государственнаго банка 266 руб. 24 коп.

Въ числѣ расходовъ значатся слѣдующія статьи:

Выдано члену Архивной Комиссіи, инженеру Анохину на ремонтъ дома 450 руб.

Внесено въ депозитъ Войскового Хозяйственнаго Правленія въ уплату части долга за домъ 300 р.

Уплачено Оренбургскому отдѣлу географическаго общества 300 руб.

Сторожу Петяеву въ жалованье 61 руб.

На разные мелочные предметы и мелкій ремонтъ дома израсходовано 75 р. 46 к.

Выдано врачу Попову на содержаніе дома архивной комиссіи 168 руб.

Изъ этой суммы израсходовано съ представленіемъ оправдательныхъ документовъ 149 р. 98 коп., мелочныхъ расходовъ, не оправданныхъ документами 13 р., на рукахъ 5 р. 2 коп. Итого 168 руб.

Г. Предсѣдатель архивной комиссіи выдано на текущіе расходы 50 руб.

На эту сумму имѣются оправдательные документы. Всего 1404 р. 46 к.

На всѣ произведенныя г. Ивановымъ выдачи денегъ имѣются росписки получателей и денежная книга ведется аккуратно и въ надлежащемъ порядкѣ.

Члены ревизіонной комиссіи: инженеръ-архитекторъ Д. Знабишинъ, Н. Ардашевъ, А. Соколовъ.»

7) Согласно предложенію Г. Предсѣдателя постановлено: просить членовъ ревизіонной комиссіи обрѣзывать денежные книги и документы съ 1-го января 1897 г. и о результатахъ доложить.

8) Г. Жуковскій возбудилъ вопросъ о важности имѣть въ бібліотекѣ комиссіи печатные труды, которые основаны на данныхъ, извлеченныхъ изъ архивныхъ дѣлъ комиссіи.

Постановлено: просить г.г. Иванова, Севастьянова, Юлина и Евфимовскаго-Мировицкаго составить по возможности полную бібліографію по возбужденному г. Жуковскимъ вопросу.

9) Заслушавъ докладъ П. В. Жуковскаго: «Дѣло Товарищества съ башкирцами Иреклинской волости о землѣ въ 1786 г.»

Постановлено: докладчика благодарить, а докладъ напечатать въ «Трудахъ Комиссіи.»

10) Заслушано предложеніе Н. Г. Иванова о необходимости возбудить ходатайство передъ городскимъ управленіемъ объ установленіи ежегодной торжественной панихиды 29 марта въ церкви св. Троицы по защитникамъ г. Оренбурга отъ тяжелой и долговременной осады города шайками Пугачева въ 1773-1774 г.г.

Постановлено: просить Оренбургскаго городского голову выслать копію съ опредѣленія городской Думы въ 1883 г. по вопросу о служеніи торжественной панихиды 29 марта.

Протоколь № 7.

Очередное засѣданіе 26 марта 1897 г.

Подъ предѣлательствомъ П. П. Виркѣ присутствовали члены: А. В. Соколовъ, С. Ч. Севастьяновъ, Н. Г. Ивановъ, П. В. Жуковский, А. В. Васильевъ, М. Г. Яковлевъ и за прavitеля дѣлъ И. С. Шукшинцевъ.

Предметомъ засѣданія служило слѣдующее:

1) Заслушанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.
2) Г. Предѣлатель доложилъ о поступленіи въ библіотеку Комиссіи книги «Ученныя записки Императорскаго Юрьевскаго университета, 1897 г., № 1.»

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

3) Изъявляя желаніе быть членомъ Комиссіи Михаилъ Владимировичъ Кошубскій, земскій начальникъ 12-го участка Челябинскаго уѣзда.

Постановлено: считать г. Кошубскаго дѣйствительнымъ членомъ Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи.

4) Заслушанъ докладъ И. С. Шукшинцева: «Положеніе горнозаводскихъ крестьянъ Кананикольскаго завода наканунѣ реформы 19 февраля 1861 г.»

Постановлено: докладчика благодарить.

5) Заслушано отношеніе оренбургскаго городского головы отъ 24 марта 1897 г. за № 69 съ приложеніемъ журнала городской думы на 10 марта 1883 г. Въ этомъ засѣданіи дума, заслушавъ предложеніе г. Игнатьева объ установленіи ежегодной торжественной панихиды 29 марта, постановила «свѣдомить объ этомъ епархіальное начальство на предметъ назначенія въ сѣбѣ и послѣдующихъ годахъ по своему устрѣбленію дня и мѣста для отправленія панихиды».

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

6) Заслушано отношеніе оренбургскаго губернскаго правленія отъ 21 марта 1897 г. за № 603 съ приложеніемъ описи дѣлъ, подлежащихъ уничтоженію, орскаго уѣзднаго полицейскаго управленія. По разсмотрѣніи описи постановлено: просить губернскаго правленія распорядиться доставкою въ архивъ Коммиссіи 193 дѣлъ, предположенныхъ къ храненію.

7) А. В. Васильевъ принесъ въ даръ для бібліотеки Коммиссіи книги его сочиненія: а) Историческій очеркъ русскаго образованія въ Тургайской области и современное его состояніе. Оренбургъ 1896 г. б) О киргизскомъ языкѣ и его транскрипція. Оренбургъ 1896» и для музея коммиссіи: а) 12 старинныхъ мѣдныхъ монетъ и б) старинную мѣдную форму съ рельефнымъ рисункомъ, найденную киргизомъ Каратургайской волости Баймуратовымъ въ землѣ, въ мѣстности, удаленной отъ всякихъ населенныхъ пунктовъ, въ 150 вер. къ востоку отъ г. Тургая. Вмѣстѣ съ нею найдены еще 4 такихъ же формы съ другими рисунками.

Постановлено: жертвователя благодарить.

8) Н. Г. Ивановъ принесъ въ даръ для музея коммиссіи художественно исполненные акварелью рисунки листьевъ, принадлежащіе кисти художника Волошинцева и удостоившіеся въ 1873 г. золотой медали.

Постановлено. благодарить г. Иванова.

9) Слѣдующее очередное засѣданіе назначено на вторникъ 1 апрѣля.

Протоколъ № 8.

Очередное засѣданіе 1 апрѣля 1897 г.

Подъ предѣдательствомъ П. П. Виря присутствовали: П. В. Жуковский, С. Н. Севастьяновъ, Н. Г. Ивановъ, М. Г. Яковлевъ, А. В. Васильевъ и за правителя дѣлъ И. С. Шукшинцевъ.

Предметомъ засѣданія служило слѣдующее:

1) Заслушанъ и утвержденъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2) Г. Предѣдатель доложилъ о пожертвованіи въ музей Коммиссіей генераломъ В. В. Агаповымъ картины «Домъ Верхнеуральской крѣпости коменданта Ступишина 1773 г., во время на Пугачева»; къ картинѣ приложено составленное В. В. Ага-

повнымъ описаніе вѣшняго вида и внутренняго устройства дома въ 1870 г.

Постановлено: г. Агапова благодарить и просить верхнеуральскаго исправника доставить свѣдѣнія о состояніи комендантскаго дома въ настоящее время.

3) Г. Предсѣдателемъ доложено о поступленіи въ бібліотеку Комиссіи «Журнала годичнаго засѣданія Костромской Ученой Архивной Комиссіи 15 декабря 1895 года».

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

4) По предложенію А. В. Васильева постановлено просить дѣйствительнаго члена архивной Комиссіи В. Н. Витевскаго принести въ даръ комиссіи пять выпусковъ изданной имъ монографіи «И. И. Неплюевъ и оренбургскій край въ прежнемъ его составѣ до 1758 г.».

5) И. С. Шукшинцевъ прочелъ составленный имъ по архивнымъ даннымъ «Маршрутъ путешествія отъ Багдада до Оренбурга, отъ Оренбурга до Пешавера и отъ послѣдняго до Троицка турецкаго подданнаго Хави-Мухаметъ-Хозясынова въ 1805—1808 г.г.

Докладъ сопровождался объясненіями по картѣ передней Азіи.

Постановлено: докладчика благодарить.

6) С. Н. Севастьяновъ сдѣлалъ предложеніе о распространеніи свѣдѣній о вѣдѣчахъ и дѣятельности Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи среди населенія земли войска уральскаго, какъ жившаго когда то одною жизнью съ остальнымъ населеніемъ оренбургскаго края.

Предложеніе мотивировано главнымъ образомъ существованіемъ массы цѣннаго матеріала въ архивѣ Ученой Архивной Комиссіи, могущаго принести немалую пользу при изученіи исторіи уральскаго казачьяго войска. Въ подтвержденіе этого С. Н. Севастьяновымъ прочитано было нѣсколько краткихъ извлеченій изъ дѣлъ, хранящихся въ архивѣ комиссіи и имѣющихъ отношеніе къ уральскому войску.

Постановлено: предложеніе принять къ свѣдѣнію и просить г. Севастьянова отъ имени Ученой Архивной Комиссіи о вѣдѣчахъ и дѣятельности ея снестись съ редакціями «Уральскихъ Вѣдомостей», и «Уральскаго Листка».

Протоколъ № 9.

Очередное засѣданіе 29 апрѣля 1897 г.

Подъ предсѣдательствомъ П. П. Бирьѣ присутствовали: В. В. Вельгардъ, Д. Н. Соколовъ, А. В. Поповъ, П. В. Жуковскій, Ф. В. Стебельскій, Н. Г. Ивановъ, М. Л. Юдинъ, М. Г. Яковлевъ, А. В. Заварыгинъ и за правителя дѣлъ И. С. Шукшинцевъ.

Предметомъ засѣданія служило слѣдующее:

1) Заслушанъ и утвержденъ протоколъ предшествовавшего засѣданія.

2) Г. Предсѣдателемъ доложено о слѣдующихъ пожертвованіяхъ въ музей Коммиссіи: а) И. О. Фесенко 52 старинныхъ серебряныхъ монетъ, б) отъ Е. Н. Калачева мѣдный идолъ и забрало изъ проволоки; в) отъ Ф. В. Стебельскаго образцы кварца и известковаго штата съ видимымъ на нихъ золотомъ и окаменѣлостью; а въ числѣ старинныхъ книгъ пожертвована С. А. Харитоновымъ книга «Начальныя основанія вексельнаго права, а особливо російскаго купно и шведскаго съ прибавленіемъ равныхъ російскихъ указовъ и съ двумя диссертациями, къ оному принадлежащими, для употребленія въ московскомъ юридическомъ факультетѣ, по удобѣйшему способу расположенныя Филиппомъ Генрикомъ Дильтеемъ, обоихъ правъ докторомъ, оныхъ же и исторіи въ Императорскомъ Московскомъ университетѣ профессоромъ и Курфирсткой Майцкой академіи полевныхъ наукъ и равныхъ другихъ, какъ то вольнаго экономическаго и Російскаго же вольнаго же собранія членомъ, и присяжнымъ адвокатомъ консисторіи Писсавской, что въ Вѣнѣ. Изданіе четвертое. Москва, 1787».

Постановлено жертвователей благодарить.

3) Изъявилъ желаніе быть членомъ коммиссіи и внести установленный членскій взносъ ветеринарный врачъ Андрей Васильевичъ Заварыгинъ.

Постановлено: считать г. Заварыгина дѣйствительнымъ членомъ Ученой Архивной Коммиссіи.

4) Г. Предсѣдатель сообщилъ о полученіи отъ Императорской Археологической Коммиссіи разрѣшеніе производить раскопки кургановъ двумъ членамъ Архивной Коммиссіи г.г. Броневскому и Попову.

а. Постновлено: принять къ свѣдѣнію.

5) И. С. Шукшинцевъ заявилъ, что по поводу предложенія П. В. Жуковского прилагать къ послѣдующимъ выпускамъ «Трудовъ Коммисіи» портреты выдающихся дѣятелей оренбургскаго края онъ обращался къ фотографу любителю Миртовскому; послѣдній изъявилъ согласіе принять на себя трудъ безвозмездно приготовить необходимые для этой цѣли фотографическіе снимки.

Постановлено: г. Миртовскаго благодарить и просить директора Неплюевскаго кадетскаго корпуса разрѣшить г. Миртовскому сдѣлать фотографическіе снимки съ имѣющихся въ корпусѣ портретовъ бывшихъ оренбургскихъ генераль-губернаторовъ и дѣятелей края (Рычковъ и др.).

6) Заслушано отношеніе министерства внутреннихъ дѣлъ отъ 4 апрѣля 1897 г. за № 10905 объ ассигнованіи денегъ на уплату за прибрѣтенный Коммисіею домъ и на ремонтъ 650 руб.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

7) И. С. Шукшинцевъ прочелъ отрывки изъ найденнаго имъ въ архавѣ Коммисіи предложенія правительствующему сенату въ 1802 г. г. Р. Державина о Вознесенскомъ заводѣ. Предложеніе скрѣплено собственноручною подписью Державина.

Постановлено: докладчика благодарить.

8) Д. Н. Соколовъ сообщилъ составленныя имъ по разнымъ источникамъ дополненія къ «Башкирской лѣтописи, найденной П. С. Назаровымъ». Дополненія эти освѣщаютъ многія темныя мѣста лѣтописи.

Постановлено: докладчика благодарить.

9) И. С. Шукшинцевъ сообщилъ, что за время пасхальныхъ каникулъ имъ составленъ каталогъ книгъ бібліотеки коммисіи и начата валовая опись предметамъ музея.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

Протоколъ № 10.

Экстренное засѣданіе 8 мая 1897 г.

Подъ предсѣдательствомъ П. П. Биркъ присутствовали члены И. И. Евфимовскій-Мировицкій, М. А. Юдинъ, И. Н. Соколовскій, С. Н. Севастьяновъ, Н. Г. Ивановъ, А. В. Васильевъ, В. В. Григоровъ и за правителя дѣлъ И. С. Шукшинцевъ.

Предметомъ засѣданія служило слѣдующее.

1) Г. председатель доложилъ, что непрежній попечитель комиссія просилъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшаго Владимира, епископа Оренбургскаго и Уральскаго, отслужить молебенъ при освященіи зданія и открытіи музея комиссія, на что Его Преосвященство изъявилъ согласіе и назначилъ для служенія 10 мая.

Постановлено: пригласить публику на имѣющее состояться торжество публикаціей объ этомъ въ мѣстныхъ газетахъ и рассылкою особыхъ приглашеній, а г.г. членовъ просить прибыть въ назначенный день къ 1 ч. въ зданіе Архивной комиссія.

2) С. Н. Севастьяновъ прочелъ переданный ему для музея Маріей Даниловной Нехорошевой «отъ комитета о принятіи мѣръ противъ холеры Богомъ спасаемымъ и Царемъ хранимымъ обывателямъ города Оренбурга и сельскимъ жителямъ добрый и радушный совѣтъ».

Печатный документъ этотъ относится, судя по фамиліямъ лицъ его подписавшихъ, къ 1848 г., т. е. ко времени одной изъ наиболѣе губительныхъ холерныхъ эпидемій въ оренбургскомъ краѣ.

Постановлено: поблагодарить г-жу Нехорошеву за пожертвованіе интереснаго историческаго документа, а г. Севастьянова за принятый трудъ доклада о немъ.

3) С. Н. Севастьяновымъ отъ г-жи Нехорошевой получены были для ознакомленія членовъ комиссія 5 акварельныхъ рисунковъ, сдѣланныхъ во время хивинской экспедиціи 1853 г.

Кромѣ показыванія рисунковъ г. Севастьяновъ прочелъ и относящійся къ нимъ текстъ.

Постановлено: благодарить г-жу Нехорошеву и просить ее передать рисунки въ музей Комиссія.

4) И. С. Шукшинцевъ возбудилъ вопросъ о томъ, что слѣдовало-бы В. Н. Витевскаго за его многочисленные ученые труды по исторіи оренбургскаго края набрать почетнымъ членомъ Архивной Комиссія.

Постановлено: возбудить этотъ вопросъ въ годичномъ засѣданіи Комиссія.

Протоколь № 11.

Очередное засѣданіе 3 іюля 1897 г.

Подъ предѣлательствомъ П. П. Биркъ присутствовали: П. В. Жуковский, Д. Н. Соколовъ, С. Н. Севастьяновъ, Н. Г. Ивановъ, М. А. Юдинъ и А. В. Васильевъ.

Предметомъ засѣданія служило слѣдующее.

1) Прочитанъ и утвержденъ подписами протоколъ предыдущаго засѣданія.

2) Членомъ г. Жуковскимъ переданы въ историко-этнографическій музей при Комиссіи образецъ синей мѣдной руды со слѣдами остатковъ растительности, найденной около села Васильевки Дмитріевской волости, Оренбургскаго уѣзда, съ мѣдныхъ Каргалинскихъ рудниковъ, а также каменный молоточекъ, найденный крестьяниномъ Костюковымъ, изъ села Булановки, Вѣловерской волости, Оренбургскаго уѣзда, въ каргалинскихъ же рудникахъ при распашкѣ земли.

Постановлено: благодарить г. Жуковского за это приношеніе музею.

3) Г. Предсѣдатель доложилъ, что изъ денежныхъ книгъ бывшей комиссіи по равбору дѣлъ генералъ-губернаторскаго архива уничтожился, что для комиссіи былъ приобретенъ шкафъ ясененаго дерева за 25 руб. отъ г. Ободовскаго. Такъ какъ въ Ученой Архивной Комиссіи подобнаго шкафа не оказывается, а между тѣмъ по справкѣ у вдовы г. Ободовскаго оказалось, что шкафъ ея действительно проданъ въ Архивную Комиссію этотъ шкафъ, то постановлено: просить Оренбургскій отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества сообщить, не поступалъ ли въ Отдѣлъ отъ бывшаго Предсѣдателя Архивной Комиссіи и вмѣстѣ съ тѣмъ секретаря Статистическаго комитета, г. Распопова помянутый шкафъ, и если предположеніе это подтвердится, то возвратить таковой по принадлежности.

4) Изъявилъ желаніе быть членомъ Архивной Комиссіи преподаватель мѣстной мужской гимназіи Николай Ивановичъ Бутовскій.

Постановлено: считать г. Бутовскаго дѣйствительнымъ членомъ Архивной Комиссіи.

5) Членъ Комиссіи Д. Н. Соколовъ доложилъ о найденныхъ имъ курганахъ на лѣвой сторонѣ р. Илека, верстахъ въ двухъ по теченію отъ Мертвецоваго поселка. Курганы расположены по обѣ стороны дороги, недалеко другъ отъ друга, ихъ четыре. Самый высокій южный курганъ высотой аршинъ 6, остальные по 4 аршина. Спуски крутые. Форма кургановъ округленная. По дорогѣ изъ Мертвецоваго поселка въ селеніе Мертвыя Соли, въ 5 верстахъ отъ Мертвецоваго поселка, около дороги находится невысокій курганъ, аршина 3 высотой. Около селе-

нiя Мертвыя Соли есть гора. По преданiю на горѣ была каменная соль, но за грѣхи людей Богъ скрылъ соль подъ слоemъ камня. Поется и пѣсня, относящаяся къ этому преданiю; она оканчивается такъ:

«Вы раскройте, круты горы,

«Покажитесь, мертвы соли».

Профессоръ Синцовъ помѣстилъ это преданiе въ трудахъ Казанскаго Общества Естествоиспытателей за 1871 г., т. I.

7) Г. Предсѣдатель возбудилъ вопросъ: не признается ли болѣе удобнымъ воспользоваться лѣтнимъ каникулярнымъ временемъ, чтобы упорядочить разборку архивныхъ дѣлъ. По обсужденiи означеннаго вопроса было рѣшено: вмѣсто очередныхъ засѣданiй заниматься разборомъ архивныхъ дѣлъ въ самомъ помѣщенiи архива, начиная съ повдвѣйшихъ лѣтъ. Разборъ дѣлается сообща всѣми собравшимися членами, причемъ, просмотрѣвъ дѣла, каждый докладываетъ собранiю свое мнѣнiе: подлежать ли то или другое дѣло сохраненiю или уничтоженiю. Дѣла, требующiя специальныхъ знанiй или заключающiя въ себѣ свѣдѣнiя по такимъ вопросамъ, которыми кто-либо изъ членовъ интересуется особенно, откладываютъ въ сторону до прибытiя этихъ членовъ.—Нумерацiя дѣлъ дѣлается по годамъ въ порядкѣ внесенiя дѣлъ въ опись.

Постановлено: 1) разборъ дѣлъ начать съ гражданскаго отдѣла и назначить для этого слѣдующiе дни и часы: въ воскресенье отъ 1 до 3 по полудни и во вторникъ отъ 6 до 8 вечера; 2) для писанiя описей дѣлъ, предназначаемыхъ къ храненiю или уничтоженiю, нанять писца за особое вознагражденiе; 3) объ изложенномъ въ 7 пунктѣ публиковать въ мѣстныхъ газетахъ.

8) Въ тѣхъ же газетахъ постановлено сдѣлать приглашенiе отъ лица Коммиссiи о пожертвованiи №№ неофициальной части «Оренбургскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» за 1843—1867 г. какъ имѣющихъ массу цѣннаго историческаго матерьяла.

9) Рѣшено пригласить учителей и воспитанниковъ учебныхъ заведенiй Оренбургской губернiи, дабы они въ каникулярное время не отказывались, если возможно, сдѣлать описанiе кургановъ и пещеръ, находящихся въ Оренбургской губернiи, записавъ мѣстонахожденiе, наименованiе и размѣры, а также сказанiя и преданiя, существующiя объ этихъ памятникахъ старины.

10) Г. Предсѣдателемъ доложено было письмо подбесаула

Оренбургскаго казачьяго войска Дюскина съ указаніемъ кургановъ около поселка Янгельскаго, Верхнеуральскаго уѣзда, а также о пожертвованіи имъ старинной сабли, приобрѣтенной у кунца Корнилова.

Постановлено: выравнять глубокую благодарность жертвователю.

Протоколь № 12.

Очередное засѣданіе 1 августа 1897 г.

Подъ предѣдательствомъ П. П. Виркѣ присутствовали: А. В. Поповъ, М. Л. Юдинъ, П. В. Жуковский и за правителя дѣлъ И. С. Шукшинцевъ.

Предметомъ засѣданія служило слѣдующее:

1) Прочитаны и подписаны два протокола предшествующихъ засѣданій.

2) Г. Предсѣдатель доложилъ, что потомственный почетный гражданинъ Егоръ Митрофановичъ Симановъ пожертвовалъ сто рублей на улучшеніе музея Коммисіи.

Постановлено: благодарить г. Симанова за щедрое пожертвованіе.

3) По предложенію г. Предсѣдателя постановлено выдать г. Попову на окончаніе раскопки кургана «Шихавъ» и на раскопку кургановъ по дорогѣ въ поселокъ Верды 20 руб.

При этомъ г. Поповъ доложилъ, что участіе въ денежныхъ расходахъ при раскопкѣ «Шихана» принялъ г. Предсѣдатель Коммисіи, а завѣдующій городской скотобойней, г. Ефимовъ, оказалъ дѣятельную помощь рабочими скотобойни въ праздничный день.

Постановлено: благодарить поименованныхъ лицъ.

4) Г. Поповъ доложилъ, что въ 1½ вер. отъ города, по дорогѣ въ поселкѣ Верды онъ нашелъ шесть невысокихъ кургановъ, окруженныхъ едва замѣтнымъ валикомъ и какъ бы представляющихъ остатки стаповища. Одинъ изъ этихъ кургановъ былъ имъ разрытъ; въ немъ найдены кости человѣка, лошади, барана, глиняные черепки съ орнаментомъ по одному краю, камни съ какимъ то страннымъ рисункомъ. Найденные предметы переданы г. Поповымъ въ музей Коммисіи.

Постановлено: благодарить г. Попова за пожертвованіе.

5) Г. Жуковский сообщилъ, что онъ, по порученію Коммисіи, присутствовалъ при разборѣ дѣлъ въ архивѣ Тургайскаго Областнаго Правленія. Всѣ интересныя въ историческомъ от

ношеніи дѣла Тургайское Областное Правленіе оставляет на храненіе у себя.

Постановлено: просить названное правленіе выслать въ Комиссію опись дѣламъ, предназначеннымъ къ уничтоженію.

6) И. д. правителя дѣлъ доложено о перепискѣ съ г. Милюковымъ относительно раскопки кургановъ въ дачахъ села Каменнаго Челябинскаго уѣзда.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

7) Г. Предсѣдатель сообщилъ, что Городская Дума отвела мѣсто рядомъ съ домою Архивной Комиссіи подъ постройку сарая съ погребомъ и другихъ хозяйственныхъ приспособленій. Кроме того г. Предсѣдатель доложилъ, что требуется ремонтъ пола и обивка его кошмою въ комнатахъ для занятій.

Постановлено: выразить благодарность Городской Думѣ и уполномочить г. Предсѣдателя произвести необходимый ремонтъ и нужныя постройки хозяйственнымъ способомъ изъ суммъ, ассигнуемыхъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ на ремонтъ и содержаніе дома Комиссіи.

8) Г. Предсѣдатель доложилъ, что членъ-казначей Комиссіи, Н. Г. Ивановъ отказался отъ должности казначея.

Постановлено: благодарить г. Иванова за его дѣятельность въ должности казначея, а на будущее время должности правителя дѣлъ и казначея соединить въ одномъ лицѣ.

9) Предсѣдатель Челябинскаго Уѣзднаго Съѣзда, Станиславъ Фердинандовичъ Сапѣгу-Ольшевскій изъявилъ желаніе быть членомъ Архивной Комиссіи.

Постановлено: считать г. Сапѣгу-Ольшевскаго дѣйствительнымъ членомъ Комиссіи.

10) И. С. Шукшанцевъ предложилъ избрать въ члены сотрудниковъ гг. Губачева, Мурзикова и Нелюбина, много и при томъ безвозмездно потрудившихся для Комиссіи по устройству музея и составленію описей дѣламъ.

Послѣ оживленнаго обмѣна мыслей по этому вопросу постановлено: избрать названныхъ лицъ, съ ихъ согласія, въ дѣйствительные члены комиссіи, освободивъ отъ уплаты членскаго взноса.

11) Г. Предсѣдатель возбудилъ вопросъ о прибавкѣ жалованья наемному писцу Воронину.

Постановлено: платить Воронину по 7 руб. въ мѣсяцъ.

12). Г. Предсѣдатель предложилъ на обсужденіе вопросъ о входной платѣ съ посѣтителей музеев.

Постановлено: по понедѣльникамъ брать за входъ въ музей по 20 коп., для чего повѣсить кружку, а въ остальные дни недѣля входъ оставить попрежнему бесплатный.

13). По предложенію г. Жуковского постановлено сдѣлать рѣшетку сверху лѣстницы, ведущей въ помѣщеніе архива, чтобы прекратить доступъ туда постороннимъ лицамъ.

14). И. д. правителя дѣлъ доложено, что за время съ 5 іюня по 1 августа членами Коммисіи рассмотрѣно 4202 дѣла канцеляріи Оренбургскаго генералъ-губернатора; изъ нихъ намѣчено къ храненію 1218 дѣлъ и къ уничтоженію 2984 дѣла. Разборомъ дѣлъ занимались: г.г. Шукшинцевъ 14 разъ, Поповъ 9 разъ, Юдинъ и Соколовъ по 5 разъ, Заварыгинъ 3, Жуковский и Севастьяновъ по 2 и Васильевъ 1 разъ.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

15). И. д. правителя дѣлъ доложилъ, что 2-й выпускъ «Трудовъ Коммисіи» разосланъ въ 50 ученыхъ обществъ, какъ въ тѣ, которыя ранѣе высылали свои изданія, такъ и въ тѣ, въ объѣмъ изданіями съ которыми весьма желательно вступить Коммисіи.

Въ настоящее время получены изданія слѣдующихъ обществъ:

а) Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей т. 2—19 (вновь).

б) Церковно-Археологическаго Общества при Кіевской Духовной Академіи (вновь).

в) Уральскаго Областнаго Статистическаго Комитета (вновь).

г) Журналы и отчеты Симбирской Ученой Архивной Коммисіи (вновь).

д) Труды Рязанской, Саратовской и Нижегородской Ученыхъ Архивныхъ Коммисій.

Постановлено: благодарить названные общества.

16. Заслушанъ нижеслѣдующій актъ ревизіонной коммисіи.

«1897 года іюня 14 дня мы, нижеподписавшіеся члены ревизіонной коммисіи свидѣтельствовали и свѣрили съ оправдательными документами денежную приходорасходную книгу, веденную членомъ казначеимъ Оренбургской Ученой Архивной Коммисіи, Н. Г. Ивановымъ съ 1 января по 14 число іюня сего года включительно, и нашли слѣдующее: на приходѣ со-

стояло 402 р. 27 к., израсходовано 179 р. 50 к., остатокъ 222 р. 77 к.

Изъ числа 222 р. 77 к. хранятся по книжкѣ ссудо-сберегательной кассы Оренбургскаго отдѣленія Государственнаго банка за № 21,384. 211 р. 71 к., на рукахъ у казначея 11 р. 6 к., --итого 222 р. 77 к.

Изъ числа израсходованныхъ 179 р. 50 к. имѣются оправдательные документы на 171 р. 50 к.

Остальные подъ №№ 9, 12, 17, 18, 24, 27, 29, 30, 31, 33, 34, 36 и 37 выведены въ мелочной расходъ, всего на сумму 8 р., итого 179 р. 50 к.

На произведенныя г. Ивановымъ выдачи денегъ имѣются росписки получателей, и денежная книга ведется въ должномъ порядкѣ.

Члены ревизионной комиссiи Н. Ардашевъ, Д. Знобишинъ, А. Соколовъ.»

Постановлено: принять къ свѣдѣнiю.

17) И. д. казначея сообщилъ, что къ августу средства Комиссiи составляютъ 339 р. 60 к., изъ которыхъ въ сберегательной кассѣ 311 р. 71 к. и на рукахъ 27 р. 89 к.

Постановлено: принять къ свѣдѣнiю.

18) По предложенiю г. Предсѣдателя обсуждался вопросъ о печатанiи выпусковъ трудовъ Комиссiи.

Постановлено: просить Непремѣннаго Попечителя Комиссiи, В. И. Ершова, дать разрѣшенiе на печатанiе трудовъ Комиссiи въ губернской типографiи на бумагѣ Комиссiи безъ взаимнаго платы за наборъ и брошюровку.

Протоколъ № 13.

Очередное засѣданiе 14 октября 1897 г.

Подъ пресѣдательствомъ П. П. Биркѣ присутствовали: Д. Н. Соколовъ П. А. Мурвиковъ, А. И. Матовъ, Е. И. Ивановъ, И. И. Евфимовскiй-Мировецкiй, А. В. Васильевъ, С. Н. Севастьяновъ, М. Л. Юдинъ, М. Г. Яковлевъ и и. д. правителя дѣлъ И. С. Шукшинцевъ.

Предметомъ засѣданiя служило слѣдующее:

- 1) Прочитанъ и утвержденъ протоколъ засѣданiя 1 августа.
- 2) Заслушано отношенiе Тверской Ученой Архивной Комиссiи отъ 29 сентября сего года за № 60, которымъ приѣтствуется возражающая дѣятельность Оренбургской Ученой

Архивной Коммиссіи съ присвокупленіемъ просьбы о высылкѣ 1-го выпуска трудовъ Коммиссіи.

Постановлено: благодарить Творческую Ученую Архивную Коммиссію за выраженное сочувствіе и послать первый выпускъ трудовъ.

3) Заслушано «Обращеніе» Орловской Ученой Архивной Коммиссіи по поводу основанія въ г. Орлѣ Губернскаго музея съ просьбою не отказать въ возможномъ содѣйствіи къ представленію музею предметовъ, соответствующихъ программѣ, намѣченной Коммиссіею при учрежденіи музея.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію и въ возможныхъ случаяхъ къ исполненію.

4) Заслушано отношеніе Оренбургской Духовной Консисторіи отъ 6 октября за № 9929 съ приложеніемъ удостовѣренія члену Коммиссіи, Н. Г. Иванову, на осмотръ архивовъ церквей г. Оренбурга подъ наблюденіемъ мѣстныхъ священнослужителей.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

5) Заслушано отношеніе полицейскаго надзирателя 2 части г. Верхнеуральска отъ 24 августа за № 610, которымъ онъ увѣдомляетъ, что послѣ долгихъ и тщательныхъ распросовъ старожиловъ дознано, что домъ полковника Ступишина давно уже разрушенъ и ни малѣйшихъ признаковъ отъ этого дома не осталось. На томъ мѣстѣ, гдѣ былъ домъ полковника Ступишина, теперь стоятъ мучные лари. Изъ построекъ, бывшихъ вблизи комендантскаго дома, осталась лишь небольшая часовня.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

6) Заслушано отношеніе Императорской Археологической Коммиссіи о разрѣшеніи учителю села Вознесенскаго, Троицкаго уѣзда, г. Бурунову произвести за свой счетъ раскопки кургана, находящагося въ дачахъ села Вознесенскаго.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

7) И. д. правителя дѣлъ доложено о слѣдующихъ пожертвованіяхъ въ музей Коммиссіи:

а) отъ В. П. Водоньянова портретъ графа В. А. Перовскаго, писанный масляными красками жертвователемъ;

б) изъ г. Верхнеуральска старинная пушка;

в) отъ В. А. Толмачева кирпичъ изъ древней мазарки около поселка Варны;

г) отъ учителя с. Вознесенскаго, Троицкаго уѣзда, г. Бурунова находки въ частн разрытаго имъ кургана: желѣзное копье съ

немного уцѣлѣвшимъ древкомъ, переломленный желѣзный инжаль, мѣдные наконечники стрѣлъ, черепки глиняного сосуда;

д) отъ генераль-маіора Избышева кусокъ малахита, шетки топаза золотистаго, кусокъ съ дымчатымъ топазомъ, кусокъ камня Кочкарской системы съ самородкомъ золота, щетка альмадина съ отдѣляемымъ изумрудомъ, кусокъ изумруда, зубъ мамонта, найденный около г. Троицка на урочищѣ «Золотая сопка», два старинныхъ пистолета, башкирская чашка, выдѣланная изъ цѣлаго куска дерева, горный хрусталь;

е) изъ Магнитнаго станичнаго правленія небольшая старинная пушка;

ж) отъ подѣсаула Тимашева небольшая коллекція японскихъ бабочекъ, японскіе трость и зонть, коллекція англійскихъ марокъ съ о. Цѣйлона, англо-японскія деньги; модель лодки (катамараны), усогребляемой Сидгалезцами для плаванія по морю;

з) отъ есаула Говохина раковины съ о. Суматры;

и) отъ хорунжаго Мякутина мѣдный умывальный тазъ, пожалованный отцу его бухарскимъ эмиромъ;

і) отъ П. П. Курганова обломокъ костяной стрѣлы времени Тимура;

к) отъ кадетъ Мякутиныхъ коллекція птичьихъ яицъ съ Общаго Сырта;

л) отъ М. Г. Яковлева гербы губерній и областей, входившихъ въ составъ Оренбургскаго генераль-губернатора, писанные масляными красками жертвователемъ;

м) отъ Оренбургской Городской Управы сарай;

н) отъ г. Шмореля тесъ для крыши сарая.

Постановлено: благодарить всѣхъ жертвователей, а г. Толмачева просить о любезномъ содѣйствіи къ доставленію въ Комиссію фотографическаго снимка или рисунка съ мазарки около поселка Варны.

8) Г. Предсѣдатель доложилъ о покупкѣ съ аукціона за 2 р. 10 коп. фарфоровыхъ часовъ съ короной и государственнымъ гербомъ, составлявшихъ съ давняго времени собственность Оренбургской общины сестеръ милосердія. Часы нѣсколько попорчены и не идутъ маятника.

Постановлено: расходъ въ суммѣ 2 р. 10 к. утвердить и часы поправить.

9) И. д. правителя дѣлъ доложилъ, что по ходатайству Комиссіи Оренбургское Губернское Присутствіе разослало во всѣ волостныя правленія губерніи циркуляръ о высылкѣ въ Ком.

нисию описей дѣламъ, хранящихся при волостныхъ правленіяхъ. Въ настоящее время описи уже начали поступать.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

10) Г. Предсѣдатель доложилъ о поступленіи описей дѣламъ Уфимскаго Губернскаго Правленія. Изъ нихъ нѣкоторыя уже разсмотрѣны г. Предсѣдателемъ.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

11) И. д. правителя дѣлъ доложилъ о поступленіи въ бібліотеку Комиссіи слѣдующихъ изданій:

а) С. Н. Севастьянова: «Тяжба Самарскихъ казаковъ съ купцами и мѣщанами г. Самары изъ-за земель Самарской градской дачи 1823—44 г.г.»:

б) Указатель церковно-археологическаго музея при кіевской Духовной Академіи. Составилъ Н. И. Петровъ.

в) Труды подоляскаго епархіальнаго историческо-статистическаго комитета. Вып. 8-й съ 15 фотографическими снимками епископовъ и архіепископовъ Подоляскихъ и Брацлавскихъ;

г) Отчетъ того-же комитета за 1896 г.

Постановлено: благодарить общества и г. Севастьянова.

12) И. С. Шукшницевъ доложилъ, что имъ составленъ каталогъ старинныхъ книгъ, пожертвованныхъ разными лицами въ Комиссію. Въ каталогѣ значится 98 названій въ 100 томахъ.

Постановлено: благодарить составителя.

13) И. д. правителя дѣлъ сообщилъ, что съ 1 августа по 14 октября въ архивѣ Комиссіи разобрано 3762 дѣла; изъ нихъ предназначено къ храненію 788 дѣлъ и къ уничтоженію 2974 дѣла. Къ разбору дѣлъ за это время являлись: И. С. Шукшницевъ 10 разъ, А. В. Поповъ и М. Л. Юдинъ по 7 разъ, Ф. В. Стебельскій, А. В. Заварыгинъ и И. А. Губачевъ по 2 и С. Н. Севастьяновъ 1 разъ.

Постановлено: принять съ свѣдѣнію.

14) Изъявили желаніе быть членами Комиссіи земскій вальщикъ 10-го участка Челябинскаго уѣзда, Леонидъ Андреевичъ Ивановъ и Александръ Ивановичъ Матовъ.

Постановлено: считать поименованныхъ лицъ дѣйствительными членами Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи.

15) Г. Предсѣдатель доложилъ, что время посѣщенія музея вѣдливой назначено отъ 8 ч. утра до 4 ч. по полудни и что въ 16 мая по 10 октября музей посѣтили 3982 человека.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

16) И. д. правителя дѣлъ доложилъ отчетъ о движеніи суммъ Коммиссіи; изъ отчета видно, что по 14 октября Коммиссія расплачивается суммою въ 508 р. 52 коп.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

17) Г. Предѣдатель предложилъ возвратить въ архивъ дѣла, которыя были взяты г. членами на дома для просмотра согласно 4 пункта постановленія Коммиссіи отъ 28 января сего года.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

18) Заслушана записка урядника Батурина «О зарытыхъ въ землѣ на горѣ Буйдѣ сокровищахъ во время пугачевскаго бунта».

Постановлено: просить земскаго начальника 14-го участка Верхнеуральскаго уѣзда принять на себя трудъ раскопокъ въ горѣ Буйдѣ для отысканія указываемаго въ запискѣ Батурина клада.

19) Заслушано сообщеніе А. И. Матова «О развалинѣ Болгасынъ и о преданіяхъ, связанныхъ съ нею». Башня, о развалинахъ кото ой сообщилъ г. Матовъ, находится въ 200 вер. отъ югу отъ г. Иргыза, достигаетъ высоты 10 саж. и видна издали. Построена она надъ прахомъ благочестивой дѣвушки, по одному преданію, ея отцежь, по другому—башня сама выросла изъ земли въ три дня. Третье преданіе сообщаетъ, что ее строили пять тысячъ татаръ три дня: въ первый день они довели своихъ женъ, во второй дѣлали и обжигали кирпичъ, въ третій—сложили башню и скрылись, неизвѣстно куда. Киргизы весьма чтутъ Болгасынъ и вѣрятъ, что ночь, проведенная въ развалинѣ ея съ приятными сповидѣніями, помогаетъ при жестькомъ безплодіи. Башня построена изъ глазураннаго кирпичу, образцы котораго, а также акварельный рисунокъ башни пожертвованы г. Матовымъ въ музей Коммиссіи.

Постановлено: благодарить г. Матова какъ за интересное сообщеніе, такъ и за пожертвованіе.

20) Заслушано сообщеніе г. Шукшинцева «Къ десятилѣтію Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи».

Въ виду того, что 9 декабря текущаго года исполняется 10 лѣтъ со дня открытія въ Оренбургѣ Архивной Коммиссіи, Шукшинцевъ составлять краткую исторію этого учрежденія за свое десятилѣтіе и ознакомить съ нею присутствующихъ.

Постановлено: благодарить г. Шукшинцева.

Протоколь № 14.

Очередное заседание 25 ноября 1897 г.

Под председательством П. П. Биркь присутствовали: И. И. Фимовскій-Мировицкій, С. Н. Севастьяновъ, М. Л. Юдинъ, В. Поповъ, Ф. В. Стебельскій, св. П. Д. Райскій, Д. Н. Коловъ и В. А. Александровскій.

Предметомъ заседания служило слѣдующее:

1) Председатель заявилъ, что въ виду значительнаго приращенія предметовъ историко-этнографическаго музея, необходимо образовать комиссію для разсмотрѣнія нужныхъ приспособленій существующаго помѣщенія подъ увеличивающееся число предметовъ.

Постановлено: избрать въ таковую г. Предсѣдателя и членовъ В. Попова и И. С. Шукшинцева.

2) По предложенію г. Предсѣдателя обсуждался вопросъ о работѣ и отпечатаніи правилъ внутренняго распорядка въ комиссіи.

Постановлено: для разрѣшенія этого вопроса избрать комиссію изъ И. И. Евфимовскаго-Мировицкаго и М. Л. Юдина.

3) Заслушано письмо Н. Н. Ардашева о томъ, что онъ по сложности своихъ прямыхъ обязанностей не можетъ исполнить возложенную на него обязанность бібліотекаря комиссіи.

Постановлено: не избирая пока новаго бібліотекаря, поручить исполненіе этой обязанности г. Шукшинцеву, фактически уже приводящему въ порядокъ бібліотеку Комиссіи, число книгъ которой возросло до 289 названій въ 547 томахъ, и поблагодарить г. Шукшинцева за его труды по бібліотекѣ.

4) Г. Предсѣдатель доложилъ о пожертвованіи г. Гагенамъ 100 фунтовъ желѣзняка съ Магнитной горы, осыпаннаго желѣзными окалинами.

Постановлено: поблагодарить г. Гагена.

5) Въ виду того, что г.г. членами Комиссіи разсмотрѣно 10 тысячъ дѣлъ, то, чтобы не занимать помѣщеніе архива дѣлами, предназначенными къ уничтоженію, постановлено: поручить г.г. членовъ просмотрѣть опись дѣламъ, предназначенныхъ къ уничтоженію, и высказать свое мнѣніе относительно способа храненія или уничтоженія этихъ дѣлъ. Такимъ образомъ отнесеніе дѣлъ къ уничтоженію будетъ рѣшено болѣе удобнымъ числомъ членовъ, чѣмъ то, которое работало

надъ разборомъ этихъ дѣлъ. Предложеніе это принято единогласно, и опись дѣламъ, подлежащимъ уничтоженію, будетъ предложена г.г. членамъ Коммиссіи.

6) Изъявили желаніе быть членами коммиссіи и внесли установленный взносъ слѣдующія лица: директоръ банка общества взаимнаго кредита В. И. Назаровъ и есаулъ Оренбургскаго казачьяго войска Н. Н. Волжинъ.

Постановлено: поименованныхъ лицъ считать дѣйствительными членами коммиссіи.

7) Г. Предсѣдателемъ заявлено, что Н. Н. Волжинъ пожертвовалъ въ бібліотеку музея весьма цѣнныя историческія книги и альбомъ медалей въ память походовъ 1812-1814 г.г. и фотографическія снимки.

Постановлено благодарить г. Волжина.

8) Членъ коммиссіи С. Н. Севастьяновъ прочелъ присланное на его имя письмо члена той же коммиссіи, Владиміра Николаевича Витевского, въ которомъ онъ обращаетъ вниманіе членовъ на приложенный ко 2 му выпуску «Трудовъ Коммиссіи» списокъ почетнымъ и дѣйствительнымъ членамъ Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи, чтобы въ списокѣ обозначались не только имя, отчество и фамилія членовъ коммиссіи, но и ихъ служебное и общественное положеніе. Эти свѣдѣнія, по мнѣнію г. Витевского, необходимы на случай взаимной переписки г.г. членовъ коммиссіи по интересующимъ ихъ дѣламъ.

Постановлено: при изданіи слѣдующаго списка включить указанныя свѣдѣнія въ списокъ членовъ.

9) По предложенію г. Витевского, выраженному въ томъ-же письмѣ, а именно: 1) завести особый альбомъ для фотографическихкихъ карточекъ какъ бывшихъ Оренбургскихъ генералъ-губернаторовъ, войсковыхъ и наказныхъ атамановъ Оренбургскаго и Уральскаго казачьихъ войскъ, такъ и членовъ Оренбургской Ученой Архивной коммиссіи, а также всѣхъ болѣе или менѣе замѣчательныхъ лицъ въ Оренбургскомъ краѣ на военной, духовной и гражданской службѣ и 2) особый альбомъ для фотографическихкихъ видовъ замѣчательныхъ въ историческомъ отношеніи храмовъ, зданій, остатковъ укрѣпленій какъ въ Оренбургѣ, такъ и вообще въ Оренбургскомъ краѣ, постановлено: уведомить г. Витевского, что предложенія эти, хотя и въ болѣе скромныхъ размѣрахъ, уже намѣчены въ засѣданіяхъ коммиссіи и получено разрѣшеніе снять фотографическія сним-

ка съ портретовъ Оренбургскихъ всенныхъ губернаторовъ и генераль-губернаторовъ, хранящихся въ Оренбургскомъ Неплюевскомъ кадетскомъ корпусѣ.

10) Г. Витевскимъ былъ предложенъ вопросъ: имѣется ли въ Оренбургѣ историческій памятникъ объ усмиреніи въ 1755 году Н. И. Неплюевымъ бунта, поднятаго мещеракомъ Батыршей Алеевымъ.

Изъ преній, вызванныхъ этимъ вопросомъ, выяснилось, что въ «Оренбургскомъ Листкѣ» за 1890 г. (№ 30) бывшимъ членомъ комиссіи Королевымъ-Антошечкинымъ была помѣщена замѣтка о каменныхъ воротахъ съ гербами и арматурами и какими-то аллегорическими изображениями человѣческихъ фигуръ; ворота эти въ концѣ 50-хъ годовъ были перенесены съ Водяной улицы (Водяныя ворота) и помѣщены противъ зданія, нынѣ занимаемаго казенною палатою. По словамъ старожилловъ, какъ сообщаетъ г. Королевъ-Антошечкинъ, ворота эти водвигнуты по приказанію императрицы Елизаветы Петровны въ память усмиренія Неплюевымъ башкирскаго бунта 1755 г.

Въ виду неимѣнія въ настоящее время какихъ-либо документальныхъ свѣдѣній объ этомъ распоряженіи комиссіа не можетъ признать, что эти ворота есть дѣйствительно памятникъ Неплюеву за его энергичныя распоряженія по усмиренію бунта 1755 г., о чемъ и постановлено сообщить г. Витевскому.

Въ заключеніе съ большимъ интересомъ былъ выслушанъ докладъ доктора А. В. Попова о раскопкахъ, произведенныхъ имъ весною и лѣтомъ текущаго года.

Протоколь № 15.

Засѣданіе по случаю 10-лѣтняго юбилея 9 декабря 1897 г.

Подъ предсѣдательствомъ П. П. Биркѣ присутствовали: А. В. Добросмысловъ, А. В. Васильевъ, С. Н. Севастьяновъ, Е. И. Клязовъ, В. П. Водополянъ, П. В. Жуковский, М. Л. Юдинъ, М. Я. Вожуковъ, И. И. Евфимовскій-Мировицкій, Н. Г. Ивановъ, А. В. Поповъ и в. д. правителя дѣлъ И. С. Шукшинцевъ.

Открывая засѣданіе, г. Предсѣдатель просилъ выслушать слово Непремѣннаго Попечителя комиссіи, Оренбургскаго губернатора В. И. Ершова, слѣдующаго содержания: «Милостивый Государь Павелъ Петровичъ! Сердечно привѣтствую Оренбургскую Ученую Архивную Коммиссію съ исполнившимся десятилѣтіемъ

ея существованія. Только исключительныя, непредвидѣнныя обстоятельства препятствуютъ мнѣ лично пожелать нашей же молодой по времени существованія, но юной по времени проявленія своей серьезной дѣятельности, Ученой Коммиссіи продолженія подѣ просвѣщеннымъ предсѣдательствомъ Вашимъ своихъ научныхъ и для края полезныхъ занятій и тѣмъ самымъ съ успѣхомъ выполнять свои сложныя и трудныя задачи».

Далѣе предметами засѣданія служило слѣдующее:

1) Заслушаны и утверждены протоколы засѣданій 14 октября и 25 ноября.

2) Заслушано отношеніе секретаря и управляющаго дѣлами Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Георгія Михайловича отъ 22-го ноября с. г. за № 685, которымъ онъ увѣдомляетъ, что Великій Князь Георгій Михайловичъ искренно благодаритъ Коммиссію за присланный выпускъ ея трудовъ и въ уваженіе просьбы Коммиссіи изволилъ приказать выслать въ Коммиссію слѣдующіе труды и изданія Его Императорскаго Высочества:

а) Сборникъ указовъ по монетному и медальонному дѣлу въ Россіи, въ трехъ выпускахъ.

б) Монеты царствованія Императора Александра II.

в) Монеты царствованія Императора Николая I.

г) Монеты царствованія Императора Павла I и Императора Александра I.

д) Русскія монеты 1881—1890 г.г.

е) Русскія монеты, чеканенныя для Персіи, Грузіи, Польши и Финляндіи.

ж) Монеты царствованія Императрицы Екатерины II.

з) Монеты царствованія Императрицы Елизаветы I и Императора Петра III.

Постановлено: просить секретаря и управляющаго дѣлами Его Императорскаго Высочества выразить Его Высочеству глубокую и искреннѣйшую признательность Коммиссіи.

3) Заслушано отношеніе директора Оренбургскаго Неплюевскаго Кадетскаго Корпуса отъ 2-го декабря за № 1703 о томъ, что вслѣдствіе представленія директора корпуса Военный Совѣтъ журналомъ, состоявшимся 24 іюня, разрѣшилъ передать древнія вещи, хранящіяся въ корпусѣ, въ распоряженіе Оренбургской Ученой Коммиссіи для пополненія историко-этнографическаго музея.

По поводу этого отношенія г. Предсѣдатель доложилъ, что всѣ вещи, предназначенныя къ передачѣ, приняты по составленной въ корпусѣ описи имъ и г.г. Стебельскимъ и Шукшицевымъ.

Постановлено: увѣдомить директора корпуса о принятіи вещей.

4) Заслушано отношеніе Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа отъ 3 декабря за № 9095, которымъ сообщается, что просьбы Коммиссіею описи дѣламъ по учебной части Оренбургскаго края, входившаго до 1875 г. въ составъ Казанскаго Учебнаго Округа, высланы быть не могутъ.

При этомъ И. И. Евфимовскій-Мировицкій заявилъ, что при образованіи Оренбургскаго Учебнаго Округа онъ, какъ правитель канцеляріи попечителя, былъ командированъ на три недѣли въ Казань, гдѣ и сдѣлалъ выборку дѣлъ, касающихся вновь образованнаго округа, и привезъ ихъ въ Оренбургъ для храненія въ канцеляріи попечителя.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

5) Заслушана корреспонденція изъ с. Егорьевскаго, помѣщенная въ № 260 «Ежедневной газеты», слѣдующаго содержания: «Въ послѣднее время нѣкоторыми крестьянами с. Егорьевскаго, Вѣлзерской волости, было разрыто нѣсколько кургановъ въ поискахъ за кладомъ. По слухамъ въ курганахъ этихъ находимы были, подъ защитою наисоосъ положенныхъ и хорошо сохранившихся бревенъ, лошадиные и человѣчьи скелеты, причемъ черепа послѣднихъ были необычайно большихъ размѣровъ. Эта вспышка страсти къ кладискательству объясняется сномъ, будто-бы видѣннымъ однимъ крестьяниномъ, ночевавшимъ въ полѣ, что онъ «спитъ на золотѣ», Компанія въ поискахъ за этимъ золотомъ дала себѣ будто бы обѣщаніе разрыть всѣ находящіяся въ той мѣстности курганы, что, несомнѣнно, повлечетъ за собою варварское уничтоженіе памятниковъ сѣдой старины въ Оренбургскомъ уѣздѣ».

По выслушаніи этой корреспонденціи г. Предсѣдатель прочелъ слѣдующее письмо Оренбургскаго губернатора: «Милостивый Государь Палелъ Петровичъ! Прошу Васъ доложить сегодня, что къ прекращенію раскопокъ кургановъ (если сообщеніе Оренбургской газеты отъ 9 декабря вѣрно) въ Вѣлзерской волости распоряженіе мною сегодня уже сдѣлано».

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

6) Заслушана составленная и. д. правителя дѣлъ записка объ изданіи: «Десятилѣтіе Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи. 1881—1897».

Постановлено: составителя благодарить.

7) Изъявилъ желаніе вновь вступить въ число членовъ Комиссіи бывший членъ ея, заупоучитель Оренбургской мужской гимназіи о. Михайлъ Яковлевичъ Божуковъ.

Постановлено: считать о. Божукова дѣйствительнымъ членомъ Комиссіи.

8) Г. Жуковский заявилъ, что во время неоднократныхъ поѣздокъ по Оренбургскому уѣзду онъ видѣлъ много кургановъ по р. р. Салмыщу и Току, одинъ большой курганъ на перевалѣ изъ с. Новотроицкаго въ с. Булановку и въ ближайшихъ окрестностяхъ Оренбурга: въ мѣстности по направленію отъ бердинской дороги къ первой желѣзнодорожной будкѣ.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

9) Заслушавъ докладъ войскового старшины Ф. А. Дерлюгова о собранныхъ имъ, по порученію г. Предсѣдателя, свѣдѣніяхъ: а) о курганахъ, б) пещерахъ, в) коллекціяхъ старинныхъ предметовъ, г) старинныхъ церковныхъ вещахъ и д) старинныхъ пушкахъ—во время разѣздовъ по третьему отдѣлу Оренбургскаго казачьяго войска. Изъ собранныхъ г. Дерлюговымъ свѣдѣній оказывается:

а) курганы и марты имѣются въ дачахъ поселковъ Ужевскаго, Сухомесовскаго, Міясскаго, Хомутинскаго, Кичигинскаго, Нижнеуельскаго, Клястицкаго, Ключевского, Михайловскаго, Коельскаго и Звягинскаго. Раскопкой кургановъ въ давнее время занимались въ поселкахъ Міясскомъ, Хомутинскомъ и Михайловскомъ. Въ курганахъ поселка Міясскаго находили какія-то кости; въ курганахъ Хомутинскаго—кирпичи твердые, какъ чугуны; въ курганахъ же Михайловскаго поселка оказывался березовый уголь, который шелъ въ продажу.

б) Пещеры имѣются вблизи поселковъ Кичигинскаго и Кособродскаго. Онѣ никакъ не изслѣдованы.

в) Коллекціи старинныхъ монетъ имѣють въ Міясской станицѣ сотникъ Харинъ и подполковникъ Ладыгинъ.—Кромѣ того 96-те лѣтняя старушка станицы Міясской, Александра Федоровна Черкасова имѣеть, но не продаетъ, шелковый платокъ съ вытканными на немъ цвѣтами, доставившійся ей отъ покойной ея матери. Платку этому болѣе 150 лѣтъ.

г) Изъ старинныхъ церковныхъ предметовъ можно отмѣтить: 1) икону Міясской Ильинской церкви, писанную на полотнѣ и изображающую пророка Илью на огненной колесницѣ. На иконѣ сохранилась подпись: «писана по обѣщанію прапорщикомъ Орен-

бургскаго полка Зиловымъ въ 1740 году; 2) два евангелія одно время Императрицы, Елизаветы Петровны и другое— Императора Петра I.

д) Старинныя чугунныя пушки ямются въ станицахъ Нижнеуельской, Ключевской, Звѣриноголовской, Кособродской, Степной, Козельской, Еткульской и поселкѣ Верхнеуральскомъ.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

10) П. В. Жуковскій заявилъ, что въ 60 верстахъ къ с. отъ Оренбурга въ старинныхъ, нынѣ заброшенныхъ Каргалинскихъ рудникахъ, старатели находятъ глиняные горшки, служившіе въ древнее время для выплавки мѣди, и другіе предметы старины. Всѣ такого рода случайныя находки по распоряженію владѣльца рудниковъ, г. Пашкова, отправляются въ его контору, находящуюся въ Воскресенскомъ заводѣ, Стерлитамаккаго уѣзда, Уфимской губерніи.

Постановлено: просить у г. Пашкова препровождать эти находки въ музей Коммиссіи.

11) Г. Предсѣдатель заявилъ, что членъ Коммиссіи Н. Н. Волжинъ, просить дать ему альбомъ Хивинскаго похода для сфотографированія всѣхъ помѣщенныхъ въ немъ видовъ, типовъ и сценъ, причемъ г. Волжинъ изъявилъ желаніе коллекцію своихъ работъ принести въ даръ музею.

Постановлено: выдать г. Волжину просимый имъ альбомъ.

12) О. М. Я. Божуковъ просилъ дать ему для прочтенія стариннаго письма духовное завѣщаніе, скрѣпленное матрополитомъ Кнпріаномъ.

Постановлено: удовлетворить просьбу о. Божукова.

О Т Ч Е Т Ъ

О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

Оренбургской Ученой Архивной Коммисіи

за 1897 г.

Составленъ н. д. правителя дѣлъ *И. С. Шукшинцевымъ.*

Истекшимъ годомъ закончилось первое десятилѣтіе существованія Коммисіи.

Приступая къ отчету о своей дѣятельности за 1897 г., Коммисія считаетъ долгомъ прежде всего помянуть объ утратѣ въ истекшемъ году одного изъ своихъ дѣйствительныхъ членовъ, **Ивана Алексѣевича Соловьева**, скончавшагося въ г. Самарѣ 17 сентября.

Половинный былъ сынъ священника Симбирской епархіи; окончилъ курсъ въ 1885 году въ казанской духовной академіи со степенью кандидата богословія; съ 16 августа того-же года опредѣленъ былъ въ оренбургское духовное училище сначала на должность учителя русскаго съ церковно-славянскимъ языкомъ, а потомъ въ іюнѣ 1887 г. на предметы ариѳметики и географіи.

Кромѣ того въ послѣдніе годы службы онъ состоялъ членомъ—дѣлопроизводителемъ училищнаго правленія, принималъ участіе въ дѣлахъ мѣстнаго Михаило-Архангельскаго братства, за что получилъ благодарность отъ мѣстнаго епархіальнаго начальства. **И. А.** былъ въ числѣ членовъ учредителей оренбургской ученой архивной коммисіи.

I. Составъ комиссіи.

Въ 1897 г. комиссія состояла изъ непремѣннаго попечителя, правленія, одного почетнаго и 105 дѣйствительныхъ членовъ.

Непремѣннымъ попечителемъ состоялъ оренбургскій губернаторъ, генераль-маіоръ В. И. Ершовъ.

Почетнымъ членомъ состоялъ попечитель оренбургскаго учебнаго округа, тайный совѣтникъ И. Я. Ростовцевъ.

Правленіе составляли: предсѣдатель генераль маіоръ П. П. Биркъ, товарищъ предсѣдателя А. В. Соколовъ, и. д. правителя дѣлъ И. С. Шукшинцевъ, завѣдывающій музеемъ Н. М. Гутьяръ, бібліотекаръ Н. Н. Ардашевъ и казначей Н. Г. Ивановъ.

Послѣдніе двое во второй половинѣ отчетнаго года отказались отъ своихъ должностей, и ихъ обязанности возложены на и. д. правителя дѣлъ.

II. Дѣятельность Комиссіи.

А) По разбору архивныхъ дѣлъ.

Въ отчетномъ году членами Комиссіи рассмотрѣно 10.986 дѣлъ гражданскаго отдѣленія архива бывшаго оренбургскаго генераль губернятора. Изъ числа ихъ предназначено къ храненію 2556 дѣлъ и къ уничтоженію 8430 дѣлъ. Какъ тѣмъ, такъ и другимъ составлялась опись, доведенная отъ 1881 до 1860 г. и отъ 1797 до 1805 г.

Дѣятельное участіе въ разборѣ дѣлъ принимали слѣдующія лица: В. П. Водопьяновъ, И. А. Губачевъ, П. В. Жуковскій, А. В. Заварыгинъ, П. А. Мурзиковъ, А. В. Поповъ, С. Н. Севастьяновъ, Д. Н. Соколовъ, Ф. В. Стебельскій, И. С. Шукшинцевъ и М. Л. Юдивъ.

Б) По просмотру описей другихъ учреждений.

Г. Предсѣдатель рассмотрѣлъ всѣ описи уфимскаго губернскаго правленія съ 1766 г.

Гг. Жуковскій и Яковлевъ нааначены были въ комиссію, рассматривавшую дѣла тургайскаго областного правленія и опредѣлявшую ихъ къ храненію или уничтоженію. Описи дѣламъ послѣдней категоріи рассматривалась въ архивной комиссіи.

Г. Шукшинцевъ былъ назначенъ въ комиссію по рассмотрѣнію описей дѣламъ оренбургскаго губернскаго правленія съ 1886 по 1896 г. включительно.

Г. Предсѣдателемъ, совмѣстно съ и. д. правителя дѣлъ, рассмотрѣно 9 описей волостныхъ правленій оренбургской губерніи и описи дѣламъ орскаго уѣзднаго полицейскаго управленія. При этомъ тѣ дѣла, которыя, судя по заголовкамъ, казались заслуживающими вниманія, отмѣчались въ особой вѣдомости на предметъ вытребованія ихъ въ комиссію для рассмотрѣнія.

И. д. правителя дѣлъ рассмотрѣны описи и сдѣланы изъ нихъ выписки канцеляріи директора народныхъ училищъ оренбургской губерніи и уфимскаго уѣзднаго училища.

В) Собранія членовъ Комиссіи.

По мѣрѣ накопленія матеріала, подлежащаго обсужденію, Предсѣдатель назначалъ день очереднаго собранія членовъ, и комиссія оповѣщала о томъ печатными приглашеніями въ мѣстныхъ газетахъ.

Все крупныя экономическія вопросы по содержанію архива и музея предлагались на обсужденіе очередныхъ собраній и лишь сообразно съ ихъ постановленіями приводились въ исполненіе. Точно также весь матеріалъ, предполагаемый къ помѣщенію въ повременныхъ изданіяхъ комиссіи, предварительно предлагался на обсужденіе собраній.

И. д. правителя дѣлъ знакомилъ собраніе съ поступавшимъ въ Комиссію бумагами, а оно непосредственно по обсужденіи ставило свое рѣшеніе. Постановленія собраній записывались въ протоколы, составленіе коихъ лежало на обязанности и. д. правителя дѣлъ.

Въ этихъ же собраніяхъ происходило и избраніе новыхъ членовъ, которыхъ въ отчетномъ году вступило 23 чловѣка.

Въ 1897 гс. комиссія имѣла 14 очередныхъ засѣданій и 1 экстренное, всего 15.

На очередныхъ собраніяхъ и т. д. правителя дѣлъ или кто-либо изъ членовъ предлагали вниманію собравшихся краткіе рефераты, составленные по даннымъ заинтересовавшихъ ихъ архивныхъ документовъ.

И. д. правителя дѣлъ были прочитаны слѣдующіе рефераты: 1) объ установленіи особыхъ правилъ для найма домашней прислуги въ г. Оренбургѣ въ 1858 г.; 2) положеніе горюваздскихъ крестьянъ Кананикольскаго завода наканунѣ реформы 19 февраля 1861 г.; 3) маршрутъ путешествія отъ Багдада до Оренбурга, отъ Оренбурга до Пешавера и отъ послѣдняго до

Троицка турецкаго подданнаго Хази Мухаметъ Ховясынова; 4) Изъ недавнихъ произведеній Г. Р. Державина.

Членъ Д. Н. Соколовъ прочелъ «О башкирской лѣтописи, найденной П. С. Назаровымъ, и объ ея источникахъ» и «Дополненія къ башкирской лѣтописи».

Членъ П. В. Жуковский прочелъ «Дѣло Товарищества съ башкирцами Иреклинской волости о земляхъ въ 1786 г.»

Членъ А. И. Матовъ прочелъ «О развалинахъ Волгасынъ и о преданіяхъ, связанныхъ съ нею».

Членъ С. Н. Севастьяновъ прочелъ «Эпизодъ изъ холерной эпидеміи 1848 г. въ Оренбургѣ».

Г) Изданіе трудовъ.

За отчетный годъ комиссія выпустила 2 и 3 выпуски своихъ трудовъ, которые немедленно рассылались по различнымъ ученымъ обществамъ Россіи, иногороднимъ членамъ и раздавались городскимъ членамъ.

Д) Археологическія изслѣдованія.

Систематическихъ археологическихъ раскопокъ архивная комиссія, въ наимѣншемъ средствѣ до сихъ поръ не производила. Въ отчетномъ году комиссія получила предложеніе отъ гг. Попова, Броневскаго, Милюкова и Бурунова произвести на ихъ счетъ раскопку первымъ въ Оренбургскомъ уѣздѣ, вторымъ и третьимъ въ Челябинскомъ и послѣднимъ въ Троицкомъ уѣздѣ.

Комиссія съ благодарностію приняла предложенія названныхъ лицъ и исклопотала имъ разрѣшеніе императорской археологической комиссіи.

Произведенныя ими изслѣдованія дали слѣдующія находки: человѣческіе черепа, глиняную и каменную посуду, желѣзные орудія, мѣдные наконечники стрѣлъ. Всѣ найденные предметы хранятся въ музеѣ комиссіи.

III. Библиотеки.

Комиссія имѣетъ двѣ библиотеки: поврежденныхъ и новыхъ изданій и старыхъ книгъ и рукописей.

Первая изъ нихъ, заключающая въ себѣ къ 1 января 1898 г. 300 названій въ 590 томахъ, пополнялась въ отчетномъ году какъ пожертвованіями частныхъ лицъ, такъ и путемъ обмѣна съ учеными обществами Россіи.

Всего болѣе пожертвовалъ книгъ въ бібліотеку дѣйствительный членъ комиссіи, Н. Н. Волжинъ.

Въ 1897 г. комиссія состояла въ сношеніяхъ и обмѣнивалась своими изданіями со слѣдующими учрежденіями: императорская археологическая комиссія, императорское археологическое общество, московскій публичный и румянцевскій музеи, оренбургскій отдѣлъ императорскаго русскаго географическаго общества, юрьевскій университетъ, императорское одесское общество исторіи и древностей, московскій архивъ Министерства Юстиціи, императорское московское археологическое общество, туркестанскій кружокъ любителей археологій, императорское московское общество исторіи и древностей Россійскихъ, императорское русское географическое общество, университетъ св. Владимира въ Кіевѣ, подольскій епархіальный историко-статистическій комитетъ, церковно-археологическое общество при кіевской духовной академіи, общество исторіи, археологій и этнографіи при императорскомъ казанскомъ университетѣ; статистическіе комитеты: оренбургскій, уфимскій, уральскій, астраханскій; архивныя комиссіи: калужская, нижегородская, рязанская, гавричская, тверская, тамбовская, орловская, костромская, саратовская, ярославская, симбирская; газеты: Тургайская газета, Ежедневная газета, Оренбургскія Губернскія Вѣдомости.

Бібліотека старыхъ книгъ и рукописей состоитъ изъ 112 названій въ 148 томахъ. Она пополнялась исключительно пожертвованіями. Въ отчетномъ году болѣе всего пожертвовано книгъ оренбургскимъ уѣзднымъ комитетомъ попечительства о народной трезвости, Н. В. Бѣляковымъ и Н. Н. Волжинымъ.

IV. Музей.

Предметы музея комиссіи собирались исключительно пожертвованіями частныхъ лицъ и только въ концѣ отчетнаго года оренбургскій Неплюевскій кадетскій корпусъ передалъ свои старинныя вещи въ распоряженіе комиссіи, чѣмъ много обогатилъ музей.

Составленіе подробныхъ описей предметамъ музея намѣчено въ числѣ ближайшихъ задачъ комиссіи.

10-го мая 1897 г. музей открытъ для публики.

Передъ открытіемъ въ зданіи архивной комиссіи было совершено пресвященнымъ Владимиромъ, епископомъ оренбург-

скимъ и уральскимъ, торжественное молебствіе при участіи архіерейскаго хора. На молебствіи присутствовали оренбургскій губернаторъ В. И. Ершовъ, Е. М. Ершова и другія дамы, нѣкоторые изъ членовъ комиссіи съ предсѣдателемъ во главѣ и много посторонней публики.

По окончаніи молебствія преосвященный, обратясь къ присутствующимъ, произнесъ сочувственное слово по поводу добраго дѣла, осуществленнаго ученымъ обществомъ, которое поставило себѣ задачей изучить прошлую судьбу края.

«Историческая память, знаніе прошлаго есть великое дѣло для народа. Недаромъ говорить, что «народъ есть то, что онъ помнить». Какъ дорогъ опытъ въ жизни отдѣльнаго лица, каждому понятно. Такимъ же опытомъ живетъ и умудряется также цѣлый народъ. Знаніе прошлаго прежде всего даетъ намъ возможность лучше понимать настоящее, а затѣмъ онъ помогаетъ предусматривать и будущее. Поэтому сохранять памятники прошлаго, собирать предметы, могущіе служить къ уясненію его, какъ это сдѣлано здѣсь въ собраніяхъ музея, благодарное и полезное дѣло. Пусть отдѣльные собранные здѣсь предметы не блестятъ сами по себѣ и недорого стоятъ; если ихъ цѣнить безотносительно, они, по связанной съ ними памяти, иногда дороже драгоценныхъ вещей. По этой памяти собраніе предметовъ старины составляетъ по истинѣ богатство, духовное богатство.

Изученіе этого прошлаго есть изученіе постепеннаго хода и роста русскаго дѣла среди нѣкогда дикаго края и донныя равноплеменнаго и иновѣрнаго по населенію. Это русская память, которая вмѣстѣ съ тѣмъ есть и христіанская память. Христіанство есть то единое объединяющее начало, которое повсюду проникаетъ и которому мы всѣмъ обязаны. Благодаря тому и люди науки, какъ всѣ другіе, работающіе на равныхъ поприщахъ, иногда незамѣтно для нихъ самихъ служатъ одному, идуть къ христіанскому объединенію. И званіе научное нельзя отдѣлять отъ знанія божественнаго».

Со дня открытія по 21 декабря 1897 г. музей посетило 4513 человекъ, среди которыхъ главную массу составляли учащіеся.

Входная плата въ размѣрѣ 20 к. съ человекъ по понедѣльникамъ установлена съ 1 августа отчетнаго года, въ остальные дни недѣли посѣщеніе музея было бесплатное. Съ 21 декабря музей закрытъ по случаю ремонта помѣщенія.

У. Средства комиссії.

Оставалось отъ 1896 г. — — — 266 р. 24 к.

П Р И Х О Д Ъ.

°о на капиталъ	—	—	—	—	6 р. 1 к.
Поступило членскихъ взносовъ	—	—	—	—	87 р. —
Возвращены неизрасходованные председателемъ, Ано хнымъ и Поповымъ	—	—	—	—	81 р. 7 к.
Собрано въ день открытія музея	—	—	—	—	33 р. —
Пожертвовано Е. М. Симановымъ	—	—	—	—	100 р. —
Собрано съ посѣтителей музея	—	—	—	—	2 р. —
Ассигновано Министерствомъ	Внутреннихъ	Дѣлъ	—	—	350 р. —
И т о г о					— 925 р. 32 к.

Р А С Х О Д Ъ.

Содержаніе сторожа	—	—	—	—	76 р. —
Освѣщеніе	—	—	—	—	18 р. 30 к.
Канцелярскіе принадлежности	—	—	—	—	18 р. 12 к.
Содержаніе писца	—	—	—	—	57 р. 80 к.
Изданіе трудовъ	—	—	—	—	34 р. 75 к.
Содержаніе и ремонтъ дома	—	—	—	—	174 р. 85 к.
Устройство помѣщенія музея	—	—	—	—	124 р. 77 к.
На раскопки кургановъ	—	—	—	—	20 р. —
Мелочный расходъ	—	—	—	—	25 р. 35 к.
И т о г о					— 549 р. 94 к

Остатокъ къ 1 января 1898 г. — — — 375 р. 38 к. *)

*) Комиссія должна оренбург. отд. И. Р. Г. О. 700 руб., которые предлагается пополнить изъ членскихъ взносовъ и друг. источниковъ.

Опытъ разбора одной башкирской лѣтописи.

У башкиръ сохранились отрывки хроникъ или лѣтописей, къ сожалѣнiю, еще недостаточно изслѣдованныхъ и разъясненныхъ. Въ томъ видѣ, въ какомъ опубликованы, онѣ мало могутъ дать для исторiи и болѣе освѣщаютъ взгляды и понятiя башкиръ о прошломъ своего племени, чѣмъ самую исторiю послѣдняго, слѣдовательно, имѣютъ значенiе главнымъ образомъ этнографическое. Двѣ хроники и напечатаны въ статьяхъ этнографическаго характера: изслѣдованiи о башкирахъ П. С. Назарова ¹⁾ и очеркѣ «Башкиры» г. Алекторовъ ²⁾. Третья напечатана въ статьѣ М. В. Лоссiевскаго: «Изъ неизданныхъ арабскихъ и татарскихъ хроникъ Оренбургскаго края, историко археологическiй этюдъ» ³⁾. Судя по заглавию статьи, должно ожидать описанiя и изслѣдованiя «неизданныхъ хроникъ». На дѣлѣ авторъ статьи передаетъ сначала содержанiе «арабскихъ хроникъ», затѣмъ одной «татарской» не объясняя, сколько этихъ хроникъ имѣлось въ его распоряженiи, гдѣ

¹⁾ «Этнографическое Обзорiе», кн. X (№ 1 за 1890 г.) статья «Къ этнографiи башкиръ».

²⁾ «Оренбургскiй Листокъ» 1885 г., № 51.

³⁾ «Оренбургскiй Листокъ» 1881 г., № 8.

онѣ найдены, анонимныя онѣ, или-же та или другая приписывается какому-либо автору, когда онѣ могли быть составлены, и другихъ подобныхъ вопросовъ. «Татарская (судя по содержанію, лучше сказать «башкирская») хроника излагается авторомъ подробно, но приводитъ-ли онѣ ее цѣликомъ или съ сокращеніями, остается неизвѣстнымъ. Такимъ образомъ единственная статья историческаго характера о башкирскихъ хроникахъ не представляетъ собою критическаго разбора или историческаго характера изслѣдованія ихъ, а только изданіе одной хроники, притомъ такое, которое нельзя назвать научно исполненнымъ.

Въ очеркѣ г. Алекторова башкирское преданіе о ногайскихъ ханахъ приводится мимоходомъ и къ нему поэтому нельзя прилагать требованій точности указаній.

Лучше и полише всѣхъ издана хроника лѣтопись башкирская въ статьѣ г. Назарова и поэтому только ею можно пользоваться съ полнымъ довѣріемъ, какъ не искаженнымъ издателемъ памятникомъ. Я имѣю въ виду представить опытъ разбора этой послѣдней хроники, пользуясь попутно остальными только какъ вспомогательнымъ матеріаломъ.

Во избѣжаніе частыхъ ссылокъ и для удобства читателей привожу большую часть хроники А (всю ея первую часть (А I) и первыя 3 извѣстія записей въ лѣтописной формѣ, составляющей ея вторую часть (А II); первую часть я дѣлю на §§, для удобства ссылокъ) и хронику В.

ХРОНИКА А.

І.

1. Въ 584 г. пророкъ Мухамедъ вышелъ изъ Мекки *) къ Болгарамъ. Пришедши на мѣсто, онъ послалъ къ народу 3 человекъ: Забиръ Ягдіева, Абдурахманъ и Толхи Гусманова, а самъ ушелъ назадъ**). Его сподвижники прожили въ Болгаріи 3 года, по истеченіи которыхъ двое ушли въ Мекку, а одинъ—Забиръ Ягдіевъ остался, женился на Туйбикѣ, дочери болгарскаго хана Айдара, и черезъ 25 лѣтъ умеръ.

2. Башкиры въ это время жили по рѣкамъ: Ай, Узань, Байсылугу, Акъ-Уфій-Идилъ, Сомъ, Индажаръ-Ламазъ, Баралмонъ, Рустакъ, Дымъ, Ислегуль, Идракъ, Яикъ, Сакмара, Кизилъ, Тоукъ и др. небольшимъ рѣчкамъ.

3. Башкиры посылали въ Болгарію отъ своего народа девять человекъ, чтобы узнать, что такое вѣра магометанская; этихъ 9 ч. звали такъ: Айтъ-Аитовъ, Котлбай, Давлетбаевъ, Итъ-Кутли Муйнакъ, Аитъ Ымибаевъ, Уросбакти Бургановъ, Тайманъ Таймасовъ, Джіанкуль Имангуловъ (съ Амдыли), Имангуль Назаргуловъ и Яманай, Сарманаевъ. Эти-то люди, узнавши о вѣрѣ магометанской, рассказали о ней башкирамъ.

4. Въ 1149 г. у башкиръ ханствовалъ Чингисханъ (сталъ ханомъ 17 л. отъ роду, а умеръ на 69 году.), Его убилъ башкирскій батыръ Миръ-Темиръ за то, что онъ издалъ указъ, противный обычаямъ башкирскимъ. Ему наследовалъ сынъ его Тедемтай, которому наследовалъ Алтынбикъ (царствовалъ 14 лѣтъ).

*) По другимъ версіямъ добавляется, что въ 593 г. пришелъ къ Болгарамъ.

**) По другой записи онъ самъ не ходилъ, а прямо изъ Мекки послалъ поименованныхъ 3 человекъ.

Послѣ него черезъ 104 г. ханствовали ханы Казанскіе: Габдулла, Алтынбикъ, Мохмудъ-ханъ, Маметекъ, Халиль, Иброгимъ-ханъ, Ильгамъ, Мухамедаминъ, Мамыкъ, Габдуллатифъ, Сагибъ-Кирей, Сафа-Кирей, Гали, Утамышъ, Ядыкаръ, Шагали. Послѣдній ханствовалъ 30 лѣтъ.

5. Въ 1498 г. Иванъ Васильевичъ взялъ Казань. Башкиры, прослышавъ о добротѣ Ив. Вас. и терпя притѣсненія отъ своего хана Бусая и его бѣя-Акъ-Тулуша, выбрали изъ своей среды 4 бѣевъ и послали къ нему просить принять ихъ въ свое подданство на слѣдующихъ условіяхъ: платить ясакъ изъ мѣди, соусаръ, кундузь, коша и жить на своей землѣ, какъ жили прежде. Ясакъ возили два раза: въ 1567 г. и въ 1586. Но такъ какъ возить ясакъ было опасно (возили въ Казань), то была построена Уфа на деньги самихъ башкиръ.

6. Въ 1648 г. Рига и Азау воевали. Иванъ Вас. призвалъ на помощь башкиръ; они ходили, побѣдили и приняли присягу.

7. У Бухаровъ былъ тогда ханъ Буляръ; въ Казани были Русскіе; въ Серемшонѣ—Урманъ, на р. Аюзанъ—Тохтамышъ, на рр. Джадіелъ и Яикъ—Джанибекъ, на р. Амдыль (до устья)—Кара-ханъ и Бугара-ханъ, въ Москвѣ—Саганъ; въ устьяхъ 3 рѣкъ: Тоукъ, Алмалы и Уфій—Иделя—Кирей-ханъ; сарай его стоялъ на горѣ, на курганѣ. На Инджарѣ былъ Хакимъ-ханъ; онъ провалился и на мѣстѣ провала долго былъ шумъ. Въ Астрахани былъ Темиръ-Кутлы; въ Казани—Шагали, на рр. Зай и Гирьялъ—Ишимъ ханъ.

*) Куница, боберъ, выдра.

II.

Въ 1237 г. Болгары терпѣли наказаніе отъ Бога.
 Въ 1238 г. Акъ-Сокъ-Темиръ взялъ Болгаръ.
 Въ 1494 г. Солнце остановилось. У башкиръ тогда
 ханствовалъ Ядыкаръ-ханъ.

ХРОНИКА В.

Вотъ что говоритъ хроника о старинномъ ханствѣ. Гиджры 112 г. (764⁵) былъ въ Башкиріи туркменскій ханъ Кибатій. Владѣнія его простирались изъ Средней Азіи до р. Куганака; подъ его подданствомъ были и киргизы. По сѣверную сторону Куганака кочевали Ногайцы, и ими по этой рѣчкѣ поставлены каменные столбы; у Туркменовъ же по р. Илеку было нѣсколько городовъ. У Ногайцевъ владѣнія простирались до р.р. Уршака и Дѣмы и былъ главный ханскій городъ Уфа. Впоследствии Чингизъ-ханъ, покоривъ киргизовъ, поставилъ отъ себя надъ ними множество хановъ, а Кибатія отстранилъ и оставилъ его только съ туркменами. Послѣ Чингизъ-хана владѣнія ногайцевъ простирались только до р. Сакмары, гдѣ прежде кочевали киргизы, но Чингизъ-ханъ далъ Ногайцамъ волю и они вытѣснили киргизъ за Сакмару. Послѣ сего киргизы башкиръ часто обижали воровствомъ и грабежомъ до такой степени, что бурзянскіе башкиры бросили свою землю и переселились къ Уршаку и Куганаку.

Послѣ того башкирами управляли Акай и Кильмятъ.

⁵ 112-й г. Гиджры соответствуетъ 731 г. по Р. Х. Къизъ сдѣлавъ неправильный переводъ, былъ-ли онъ въ самой хроникѣ или ошибочно вычисленъ г. Лоссовскимъ, остается неизвѣстнымъ.

Первымъ ногайскимъ ханомъ былъ Уразбей-Парга. Ногайцы владѣли по р. р. Саткей и Шамій ⁶⁾) и кочевали на 4-хъ сторонахъ, имѣли скотоводство и жили спокойно, весело и безопасно долгое время. Вдругъ неизвѣстно откуда явился драконъ и каждый день утаскивалъ по одному человѣку. Продолжалось это нѣсколько лѣтъ; затѣмъ драконъ скрылся неизвѣстно куда. Послѣ этого жили спокойно подъ властью хановъ Амать-Маматовъ. Спустя нѣкоторое время ханъ напалъ на хана: Энбекъ-ханъ и Тимирланъ-ханъ. Амать-Маматовъ лишился ханства и подданные его разорились въ конецъ, вслѣдствіе чего онъ землю свою оставилъ и съ нѣсколькими изъ народа скрылся по лѣвую сторону Волги ⁷⁾), по р. Кара-Бейда. Здѣсь онъ ночевалъ и на другой день отправился искать мѣсто получше и плуталъ трое сутокъ, такъ что куда ни поѣдетъ, всегда пріѣзжалъ къ тому мѣсту, гдѣ ночевалъ. Замѣтивъ это, ханъ велѣлъ поискать, нѣтъ-ли какой-нибудь могилы святого и, дѣйствительно, была найдена старая могила съ камнемъ, на которомъ было написано имя Сулукъ-Ата. Когда разрыли могилу, то оказалось, что она обложена кирпичемъ и въ ней лежитъ, какъ живой человѣкъ, чернобровый красавецъ среднихъ лѣтъ. Ханъ приказалъ Шагалей Бей похоронить его. Черезъ нѣсколько лѣтъ Шагалей-Бей умеръ, а его мѣсто (?) занялъ сынъ его Шейхи-Дервишъ. Затѣмъ построили домъ на р. Шаткей ⁸⁾) и сюда собирав-

⁶⁾ р. Сатка и, вѣроятно, р. Сизь, которая въ А I, § 2 названа Семъ; обѣ находятся въ Златоустовск. у. Уфимской губ.

⁷⁾ Здѣсь явная ошибка или невѣрность перевода: вся Башкирія лежитъ по лѣвую сторону Волги, а также и р. Сатка, около которой, судя по дальнѣйшему, происходить дѣйствіе разсказа.

⁸⁾ Последнее извѣстіе косвенно подтверждается слѣдующимъ указаніемъ въ статьѣ г. А. Безсонова въ IV-мъ вып. «Записокъ» Оренб. Отд. И. Р. Геогр. Общ. (стр. 137): близъ Саткинскаго завода, при р. Сарайкѣ (Сарай—дворецъ) есть валъ, мѣстами уже осмыпавшійся и исчезнувшій отъ времени; онъ зовется и чуд-слизъ, и ногайскимъ. Около селеній Метемъ, Сикіаза, Искакова есть чудскіе-же курганы; башкирами впрочемъ, почему-то курганы эти зовутся ногайскими».

ся на могилу народъ, читалъ Коранъ и молился. Послѣ этого владѣнія ихъ простирались до р. р. Зай и Шамій. Здѣсь поселилось и нѣсколько ногайцевъ, которые покорились Казанскому царю и кочевали спокойно. Когда Шейхи-Дервишъ умеръ, мѣсто его занялъ сынъ его Часли-Дервишъ, но онъ отказался отъ ханства и вручилъ правленіе Беоу-Мурзѣ, и ногайскіе народы были ему подвластны и жили при немъ счастливо; кочевали до р. р. Сакмары, Сунбулу и Илека. Черезъ нѣсколько лѣтъ у Часли-Дервиша умеръ сынъ и ближайшихъ родственниковъ не было, а была одна дочь, отданная за своего подданнаго ногайца; отъ нея было два сына: Бурханъ и Ядыкаръ. Бурхана сдѣлали правителемъ и Тотонай-хань (?) сдѣлалъ его ханомъ надъ 10,000 домохозяевъ. Онъ имъ позволялъ кочевать по разнымъ сторонамъ и судилъ ихъ справедливо. Въ то время, въ 1443 году, выпалъ сильный снѣгъ и сряду 3 года стояла жестокая зима. На овецъ и другой скотъ напалъ падежъ и хлѣбъ не родился. Ногайцы собрались на сходку и совѣщались о томъ, чтобы уйти на прежнее мѣсто жительства ихъ отцовъ, откуда они бѣжали отъ жару; они говорили, что, хотя тамъ и жарко, но въ холодномъ мѣстѣ еще хуже, а не то и Россія возьметъ ихъ землю, такъ лучше въ спокойное время переселиться на прежнія мѣста на Кубань, а эта земля намъ неудобна. Послѣ этого Ногайцы безчисленными толпами ушли съ Ядыкаромъ на Кубань, остались только самые бѣдные и съ ними, уступая ихъ просьбамъ, остался и Бурно-акъ-Бай.

Въ 1447 г. Бурно-акъ-Бай передалъ свою власть осеню Тятигачу, который тотчасъ-же объявилъ подданнымъ, чтобы никто изъ нихъ не бѣгалъ, а каждый жилъ своею вѣрою (?) и другъ друга не обижали. Послѣ этого Тятигачъ-Бай взялъ изъ трехъ тюбъ по

одному человѣку: Азная, Ильгинъ-Темира и Карамыша, которые втроемъ отправились въ Казань, явились къ царю и приняли подданство. Царь пожаловалъ имъ по атласному халату и суконному кафтану, и землю, оставшуюся послѣ Ногайцевъ по обѣимъ сторонамъ р. Бѣлой, вверхъ по р. Кугушъ и внизъ по р. Кугушъ, Тягигача пожаловалъ мурзою, Азная—старшиною, Ильгинъ-Темира и Карамыша—беями.

Со всѣхъ трехсотъ домохозяевъ податей положено брать 300 куницъ. Возвратившись, посланные объявили царское повелѣніе и пожалованіе.....

Хроника А начинается съ очень ранняго времени—съ конца VI вѣка. Существованіе у башкиръ современныхъ историческихъ записей въ такую эпоху невозможно допустить; къ тому-же первая дата, г. 593 (въ § 1) очень невѣрна: принятіе мусульманства болгарами (Бамскими) относится къ 922 г. Такая крупная ошибка во времени прямо указываетъ, что событіе записано нѣсколько вѣковъ спустя.

Дѣйствительно, §§ 1 и 3 хроники А I оказываются заимствованіемъ изъ «Лѣтописи Булгарской» Шерефъ-Эддина бенъ Хисамъ-Эддина, составленной въ XVI вѣкѣ. Привожу, для сравненія съ указанными §§-ми, соответствующія мѣста изъ названной лѣтописи по изданію ея въ статьѣ г. Березина «Булгаръ на Волгѣ»⁹⁾. Сокращенныя г. Березинымъ мѣста пополняю по отрывкамъ изъ той-же лѣтописи, изданнымъ В. В. Вельяминовымъ-Зерновымъ въ статьѣ «Памятникъ съ арабско-татарскою надписью въ Башкиріи»¹⁰⁾.

«По эрѣ мусульманской въ девятый годъ, въ знакъ

⁹⁾ Ученыя записки Казанск. Унив., 1852 г., № 111

¹⁰⁾ Труды Восточнаго Отдѣленія Имп. Арх. общ., т. IV

рыбъ, въ девятый день Рамазана священнаго—въ то время былъ Айдаръ ханъ—пророкъ нашъ отправилъ троихъ сподвижниковъ (своихъ) къ Булгаръ для проповѣданія вѣры ислама. Одинъ изъ сподвижниковъ былъ Абд-уррахманъ сынъ Зубейра, другой Зубейръ, сынъ Джо-дда и третій Тулейха, сынъ Усмана.

По прошествіи трехъ лѣтъ два сподвижника возвратились въ Медину, а господинъ Зубейръ, сынъ Джо-дда остался въ Булгарѣ, женился на дочери хана Туй-бикэ и, 25 лѣтъ проведя въ наставленіи народа, умеръ въ этомъ городѣ.

Первый, пришедшій для изученія закона у сподвижниковъ съ западной стороны Урала, изъ дикарей Башкировъ, есть Аитгуль ¹¹⁾, сынъ Зайткуловъ, пришедшій съ р. Ая. Потомъ были: Кутли-бай, сынъ Даулетбаевъ, Аитъ-когды, сынъ Муйнаковъ, Аитъ-имянъ, сынъ Кылчимовъ, Уразъ-бакты, сынъ Бурхановъ, Тайманъ, сынъ Таймасовъ. ¹²⁾ Они, пришедши, съ р. Ая научились здѣсь и, возвратясь домой, обратили въ исламъ свои юрты.

Послѣдователи ¹³⁾, пришедшіе съ р. Уфы ¹⁴⁾. Въ мѣстахъ соединенія р. Уфы съ р. Бѣлой ¹⁵⁾ находятся юрты ногайскаго хана Бай-джура-хана. Изъ вышедшихъ оттуда послѣдователей извѣстны: Джеганъ-куль, сынъ Иманъ-Куловъ ¹⁶⁾, Иманъ-куль, сынъ Недеровъ и Яманай, сынъ Сармановъ.

11) «Булг. на В.», стр. 146, 148 и 149; слѣдующее дагѣ по В.—З. стр. 267.

12) «На среднемъ теченіи р. Демы Уфимск. губ., Стерлитаи. у. есть башкирскія деревни Тамьянъ-Таймасова, можетъ-быть, названная по имени этого святого.

13) «Булг. на В.», стр. 149.

14) «Уфа-Идели.

15) Акъ-идели.

16) У г. Вельяминова—Зернова (стр. 268): Джанъ-куль, сынъ Иманъ-Куловъ; имена двухъ остальныхъ дополнены по В.—З. (тамъ-же).

Сходство между приведенными отрывками и §§ 1 и 3 хроника А. I настолько близкое, что заимствование несомненно; легкія различія въ собственныхъ именахъ объясняются отчасти башкирскимъ произношеніемъ (напр., «сынъ Джа-ддэ» перешло въ «Ягдіевъ», ибо башкиры татарскіе звуки *ж* и *дж* замѣняютъ звукомъ латинскаго *j*, отчасти несовершенствомъ арабскаго алфавита и легкостью описокъ въ немъ.

Въ § 3 послѣ имени Джанъ-куля стоитъ у г. Назарова «съ Ашдели»; это, вѣроятно, описка, ибо рѣки Ашдели нѣтъ. Надо читать «съ Акъ-Идели», а такъ какъ въ § 2 р. Уфа названа *Акъ—Уфій—Идель*, то по сличенію съ лѣтописью Шерефъ Эддина надо полагать, что въ данномъ случаѣ слово «Уфій» пропущено по ошибкѣ однимъ изъ переписчиковъ.

Сличеніе съ лѣтописью Шерефъ—Эддина даетъ возможность объяснить происхожденіе даты § 1-го, причемъ, такъ какъ указанные г. Назаровымъ въ примѣчаніи варианты ближе къ источнику, — въ нихъ, какъ и въ послѣднемъ, говорится о присылкѣ Мухамедомъ трехъ его сподвижниковъ, а не о личномъ посѣщеніи имъ Булгара—я беру дату изъ варианта, приведеннаго въ примѣчаніи. Замѣтимъ прежде всего, что въ лѣтописи Шерефъ—Эддина годъ событія указанъ по гиджрѣ, а въ хроникѣ А, несмотря на явное заимствование изъ первой, — по христіанской эрѣ¹⁷⁾. Стало-быть, одинъ изъ башкирскихъ лѣтописцевъ, переписывавшихъ хронику А, годы, обозначенные въ ней по гиджрѣ, перевелъ на годы европейской эры. То обстоятельство,

17) Вельямъ—Зери. «Памятникъ въ Башкиріи» говорить: «Обычай выставлять христіанскіе годы на надгробныхъ камняхъ ввелся со времени прихода Русскихъ. Теперь онъ существуетъ не только у Башкиръ и Мещеряковъ, но даже въ прибрежной части Киргизъ-Кайсаковъ орды». (Тр. В. отд. И. Ар. Общ., Т. IV стр. 261, прим. 4).

что объ первыя даты опережаютъ событія (первая противъ своего источника, т. е. лѣтописи Шерефъ—Эддина, другая— противъ дѣйствительнаго времени ханствования Чингизъ-Хана), слѣдовательно, невѣрны въ одномъ направленіи,—наводитъ на мысль объ общей для того и другого случая причинѣ ошибки. Такою причиною легко могло быть непониманіе переводившимъ годы съ одного лѣтосчисления на другое разницы въ продолжительности года по мусульманскому и юліанскому календарю. Поэтому производившій перечисленіе башкиръ для опредѣленія года гиджры взялъ дату года христіанской эры (вѣроятно того, въ которомъ онъ переписывалъ) и вычелъ изъ него соотвѣтствующую дату эры мусульманской. Если взять дату § 1-го по редакціи, приведенной г. Назаровымъ въ примѣчаніи, редакціи болѣе близкой, какъ выше замѣчено, къ источнику, т. е. 593 г., то, на основаніи соотвѣтствующаго мѣста лѣтописи Шерефъ-Эддина («въ девятый годъ мусульманской эры...»), надо полагать, что годъ гиджры былъ опредѣленъ какъ 584 г. по Р. Х., т. е. съ ошибкою въ $622 - 584 = 38$ лѣтъ. Такъ какъ 32 годамъ юліанскаго календаря соотвѣтствуютъ 33 года мусульманскаго, то ошибки въ 38 лѣтъ при подобномъ перечисленіи указываетъ на $622 + 32 \times 38 = 1838$ годъ (правильнѣе: время между 1806 и 1838 годами), какъ время перечисленія произведеннаго башкирскимъ лѣтописцемъ. Этотъ выводъ находитъ себѣ косвенное подтвержденіе въ томъ, то послѣднее извѣстіе лѣтописи А записано подъ 1833 годомъ.

Для даты § 4-го найдемъ, возстановляя ее согласно сдѣланному предположенію:

$$1149 - 584 = 565 \text{ годъ гиджры.}$$

Чингизъ ханъ сдѣлался ханомъ въ 559 году гиджры (1202 по Р. Х.), слѣдовательно, дѣйствительно

ханствовалъ въ 565 (1208) году. Прожилъ онъ 63 года, или, по мусульманскому календарю, 65 лѣтъ; ему было 13 лѣтъ, когда умеръ его отецъ. Вѣроятно, смерть послѣдняго башкирскій лѣтописецъ (или его источникъ) принялъ за время вступленія на престолъ Чингизъ-хана (17 лѣтъ вмѣсто 13 могло быть опискою или ошибкою въ чтеніи цыфры). Любопытно, что $17 - 13 = 69 - 65$, т. е. возрастъ Чингизъ-хана при мнимомъ вступленіи на престолъ и возрастъ его при смерти увеличены на одно и то-же число; надо объяснять это тѣмъ, что годъ смерти опредѣленъ по продолжительности ханствованія.

Понятно, что извѣстіе объ убіеніи Чингизъ-хана «башкирскимъ батыремъ Мирь-Темиромъ», невѣрно. Любопытно, что въ двухъ рукописяхъ лѣтописи Шерефъ-Эддина, имѣвшихся у г. Березина, Тамерланъ названъ Мирь-Темиромъ ¹⁸⁾. вмѣсто его обыкновеннаго татарскаго названія «Аксакъ-Тимуръ», представляющаго переводъ монгольскаго Тимуръ-Ленгъ, т. е. Тимуръ-хромой. Слѣдующую фразу: «ему наследовалъ сынъ его Тедемтай, которому наследовалъ Алтынбикъ» относятъ повидимому, не къ Чингизъ-хану, у котораго и не было такихъ сына и внука, а къ легендарному Мирь-Темиру ¹⁹⁾. Можетъ-быть, это были національные башкирскіе ханы, о которыхъ сохранились въ памяти народа одни имена.

Списокъ казанскихъ хановъ не только вѣренъ въ собственныхъ именахъ и порядкѣ ихъ царствованія (кромѣ двухъ послѣднихъ), но полнѣе того, который можетъ быть установленъ, слѣдуя русскимъ лѣто-

¹⁸⁾ Мирь-Темиръ—Мирь-Тимуръ, испорченное «Эмиръ-Тимуръ.—встрѣчается и на монетахъ Тамерлана.

¹⁹⁾ Легендарному въ томъ смыслѣ, что Тамерланъ превращенъ здѣсь въ «башкирскаго батыря» и убійцу Чингизъ-хана.

писямъ: въ послѣднихъ нѣтъ ни Халила, ни первыхъ двухъ хановъ. Существованіе Халила и его ханствованіе между Мамутекомъ и Ибрагимомъ доказано В. В. Вельяминовымъ-Зерновымъ. Большинство русскихъ лѣтописей основателемъ Казанскаго ханства считаютъ Улу-Махмета (Махмудъ-ханъ лѣтопися А). Но въ одной изъ нихъ, именно Воскресенской, подъ 1445 г. говорится: «тое-же осени царь Мамотакъ, Улу-Махметовъ сынъ, взялъ городъ Казань, вотчича Казанскаго, князя Либяя убилъ, а самъ сѣлъ въ Казани царствовать». Выраженіе «вотчичъ Казанскій» т. е., въ переводѣ на современный языкъ, «наслѣдственный государь Казанскій» указываетъ, что до воцаренія въ Казани династїи Улу-Махмета тамъ было по крайней мѣрѣ 2 хана. Въ выдержкѣ изъ одной татарской рукописи, приводимой проф. Фуксомъ въ его «Браткой Казанской Исторїи», упоминается объ Абдулла-ханѣ Булгарскомъ, у котораго Тамерланъ взялъ Булгаръ, и что 2 сына этого хана, Алтукъ бикъ и Алимъ-бикъ вмѣсто Булгара сдѣлали столицей Казань. Судя по этому, можно думать, что подобная татарская рукопись послужила источникомъ и для разсматриваемой хроники. Во всякомъ случаѣ, послѣдняя хроника или ея источникъ подтверждаютъ свидѣтельство Воскресенской лѣтописи (и Никоновской, которая передаетъ почти тоже самое) о ханахъ Казанскихъ ранѣе Улу-Махмета, такъ что основаніе Казанскаго ханства должно быть отнесено или къ самому началу XV-го вѣка или даже къ концу XIV-го. Подъ именемъ Гали (13-й въ спискѣ хановъ) надо разумѣть Джанъ-Али, Касимовскаго царевича, брата Шагали (Еналей русскихъ лѣтописей—такъ русскіе произносили это имя, подобно башкирамъ, замѣняя арабское *дж* звукомъ *готъ*). Шагали царствовалъ не тридцать лѣтъ, а во все три раза своего ханствованія въ каза-

ни—въ совокупности не болѣе 5 лѣтъ; вѣрно, однако, что между первымъ его вступленіемъ на ханство и окончательнымъ (третьимъ) изгнаніемъ изъ Казани прошло около 30 лѣтъ. Последнимъ ханомъ Казанскимъ былъ Ядыкаръ (Едигеръ русскихъ лѣтописей), который послѣ Шагали ханствовалъ нѣсколько мѣсяцевъ и былъ взятъ въ плѣнъ русскими при покореніи Казани.

Слѣдуя хронологическому порядку выставленныхъ предъ событіями годовъ, находимъ въ лѣтописи А II подъ 1237 и 1238 г. г. указанія о двукратномъ бѣдствіи, постигшемъ болгаръ. Дѣйствительно, Болгарское ханство два раза было разорено монголами Батя. Любопытно, что вмѣсто Батя лѣтопись ставитъ Тамерлана, т. е. позднѣйшаго завоевателя вмѣсто первого, къ которому относится хронологическое опредѣленіе событія ²⁰⁾.

Подъ 1498 годомъ обѣ части хроники А помѣщаютъ взятіе Казани «Иваномъ Васильевичемъ». Можно указать по поводу этой записи, что въ 1497 г. Казань дѣйствительно была временно занята войсками Іоанна III-го. Вслѣдствіе совпаденія именъ двухъ государей, бравшихъ Казань, возможно, что извѣстіе объ окончательномъ завоеваніи ея въ 1552 г., первоначально помѣщенное, было опущено однимъ изъ переписчиковъ,

²⁰⁾ Подобное замѣненіе въ народной памяти одного лица другимъ, позднѣйшимъ — явленіе обычное, изъ примѣровъ каковаго приведу слѣдующій, насколько мнѣ извѣстно, не замѣченный комментаторами «Слова о полку Игоревѣ». Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи млечный путь назолъ называется Батыевой дорогой, а въ Румыніи народное его названіе «drumu Trajan» — «Траянова дорога». «Тропа Трояна» упоминается въ «Словѣ», а именно Баяну приписывается способность по этой тропѣ переноситься или перелетать «черезъ поля на горы». Надо полагать (накъ это видно изъ румынскаго выраженія), что подъ тропою Трояна и здѣсь разумѣется млечный путь, который послѣ Батыева нашествія получилъ новое названіе: новый грозный завоеватель вытѣснилъ собою изъ народной памяти предшествовавшато ему за 11 вѣковъ ранѣе, тогда-накъ у Румынь, которыхъ не коснулось Батыево нашествіе, сохранилось прежнее названіе.

который из двухъ датъ для событія, принятаго за тождественное, взялъ одну первую. Такой пропускъ тѣмъ болѣе вѣроятенъ, что извѣстіе о двухкратномъ сборѣ леака въ царствованіе Іоанна IV вѣрно и годы его сбора указаны почти безошибочно.

Слѣдуетъ замѣтить, что княженіе Іоанна III (а потому и взятіе имъ Казани) могло быть особенно памятно башкирамъ походомъ (въ 1468 г.) русскихъ воеводъ въ Башкирію, причѣмъ она доходила до «Бѣлой Воложки», т. е. р. Бѣлой ²¹).

Съ другой стороны, если допустимъ, что 1498 г. есть слѣдствіе какой-нибудь непонятной ошибки и извѣстіе, подъ нимъ помѣщенное, дѣйствительно говорить объ окончательномъ покореніи Казани, то будетъ возможно съ помощью хроники В нѣсколько разъяснить извѣстіе лѣтописи А II подъ 1494 годомъ: «Солнце остановилось. У башкиръ тогда ханствовалъ Ядыкаръ». Дѣйствительно, по хроникѣ В за 4 года до подданства башкиръ русскимъ (которое хроника эта относитъ къ 1447 (!) году) «выпалъ сильный снѣгъ и 3 года стояла жестокая зима», въ это время, по В, Ядыкаръ былъ, правда, не ханомъ, но братомъ царствующаго хана и вмѣстѣ съ Ногайцами ушелъ черезъ 3 года на Кубань. Жестокая зима могла быть объясняема какъ-бы ослабленіемъ солнечнаго тепла и, можетъ-быть, указаніе на это, неясно выраженное, дало въ переводѣ странное выраженіе «солнце остановилось».

²¹ «Бѣлая Воложка» есть дословный переводъ башкирскаго названія р. Бѣлой «Ак-Идель» — «бѣлая рѣка» (Идель — какъ французское «fleuve» принимается лишь къ большимъ рѣкамъ), причѣмъ, такъ-какъ Волгу татары называютъ просто Идель, то это слово принято было за собственное имя при современномъ событію переводѣ. Русскій переводчикъ, чтобы означить, что «Бѣлая Волга» не есть истокъ или одинъ изъ истоковъ собственно Волги, а ея притокъ, образовалъ уменьшительное «Воложка» (какъ Донецъ — притокъ Дона, Волховецъ, Невка — рукава Волхова, Невы).

Извѣстіе о добровольномъ подчиненіи башкиръ царю Ивану Васильевичу, какъ извѣстно, справедливо и согласно хроникѣ В, но имени хана Бусая нѣтъ въ послѣдней, а также составъ дани показанъ изъ однихъ куницъ, не говоря уже о томъ, что «всѣ 300 домохозяевъ» — число слишкомъ ничтожное даже для удѣла cadaго изъ товарищей Тятигача. Хроника А кромѣ куницы, называетъ еще бобра и выдру, какъ пушныхъ звѣрей, мѣхами которыхъ платился ясакъ; въ подтвержденіе этого можно указать на упоминаніе «боброваго и иного ясака» съ башкиръ²²⁾. Возможно, что хроники говорятъ о различныхъ мѣстностяхъ Башкиріи, которыя могли платить ясакъ разными мѣхами; извѣстно, напр., что башкиры, подчиненные Верхотурскому воеводѣ, платили (въ началѣ XVII столѣтія) свой ясакъ куницами и соболями²³⁾, тогда-какъ о соболяхъ не упоминаетъ ни та, ни другая изъ разсматриваемыхъ хроникъ.

Извѣстіе § 6 невѣроятно при поставленномъ впереди годѣ; но, если предположить описку и читать 1558, то оно становится вполне правдоподобнымъ: «Рига» напоминаетъ «Ливонію», «Азау» — несомнѣнно Азовъ», и дѣйствительно, въ названномъ году совершилъ свой извѣстный походъ въ Ливонію ханъ Шагали съ русскими войсками и цѣлою ордою изъ всѣхъ варваровъ, имѣвшихся тогда въ русскомъ подданствѣ. вполне возможно, что въ числѣ ихъ были и ново подчинившіеся (1556 г.) башкиры. Въ тѣ-же годы велась война съ Крымомъ. Въ началѣ 1559 г., одновременно съ походомъ Адашева Днѣпромъ на Крымъ, Дономъ къ Азову, былъ посланъ Вишневецкій съ 5000 войска.

²²⁾ Акты историческіе, т. IV, стр. 165, № 58.

²³⁾ Акты историческіе, т. III, стр. 325, № 178.

§ 7 представляет несомнѣнные противорѣчія и едва ли стоитъ на своемъ первоначальномъ мѣстѣ: «тогда» никакъ не можетъ быть отнесено ко времени царя Ивана Васильевича; на это указываютъ и имена Тохтамыша и Темиръ-Кутлы, которые оба были ханами въ концѣ XIV вѣка. Скорѣе всего предполагать, что извѣстия этого § составляютъ часть утраченного разсказа о нашествіи Тамерлана.

Насколько намъ извѣстно, у Бухаровъ, т. е. въ Бухарѣ, никогда не было хана Буляра. Но Буляръ есть татарское названіе пынѣшняго г. Билярска и древняго Болгара, а слово «ханъ» мало отличается отъ «хала», — городъ и эти слова легко могли быть спутаны переписчикомъ. Возможно поэтому, что первая фраза разсматриваемаго § читалась первоначально «у Болгаровъ былъ городъ (т. е. столица) Буляръ». Во второй фразѣ: «въ Казани были русскіе», слову «русскіе» въ подлинникѣ, несомнѣнно, соответствуетъ «Урусъ»; его можно переводить съ одинаковымъ основаніемъ и какъ названіе народа, и какъ собственное имя отдѣльнаго лица. Принимая послѣдній смыслъ, получимъ: «въ Казани былъ (т. е. ханомъ) Урусъ». Между тѣмъ извѣстно, что Урусъ, былъ первымъ соперникомъ Тохтамыша, который послѣ упорной борьбы побѣдилъ его съ помощью Тамерлана. Оставляя слѣдующую фразу, гдѣ имя «Сершистанъ» непонятно (если оно не есть искаженное переписчиками названіе р. Сермесанъ) замѣтимъ, что далѣе вмѣсто «р. Аюзанъ» слѣдуетъ читать «р. р. Ай и Узанъ» соотвѣтственно перечисленію рѣкъ въ § 2.

По поводу имени Джанибекъ обратимся къ хроникѣ В: здѣсь разсказывается, что послѣ Чингисъ-хана Башкиріей владѣли ногайскіе ханы; послѣ нападенія дракона и его исчезновенія, башкиры «жили спокойно

подъ властію хановъ Аматы-Маматовъ» (титулъ это, или династія?). Затѣмъ возникла междоусобная война между ханами Янбекомъ и Тамерланомъ. Но Янбекъ есть башкирская форма татарскаго Джанибекъ, въ В этотъ Янбекъ является современникомъ и врагомъ Тамерлана, а въ А онъ поставленъ рядомъ съ Тохтамышемъ, современникомъ и соперникомъ Тамерлана; едва ли поэтому возможно сомнѣваться, что это—одно и то-же лицо.

Изъ исторіи монголовъ извѣстно, что Тохтамышъ, владѣвшій Кипчакскою дорогою, былъ разбитъ въ 1393 г. Тамерланомъ въ степи между Волгою, и р. Якомъ-Ураломъ (то есть во владѣніяхъ Джанибека-хана хроники А), который на его мѣсто ханомъ Кипчакскаго улуса поставилъ Темиръ-Кутлы (Темиръ Кутлуи нашихъ лѣтописей). Участіе, по хроникѣ В, Джанибека въ борьбѣ (надо разумѣть Тохтамыша) съ Тамерланомъ и разореніе (очевидно послѣднимъ) Башкиріи объясняется тѣмъ, что Башкирія входила во владѣнія Тохтамыша и ея ханы должны были пострадать отъ его пораженія вмѣстѣ съ нимъ. Въ числѣ хановъ, перечисленныхъ въ § 7 хроники А, мы уже нашли трехъ современниковъ Тохтамыша: вполнѣ вѣроятно, что и остальные, кромѣ Московскаго Сагана и Шагали, попавшаго сюда, вѣроятно изъ § 6,—башкирскіе ханы—ему подчиненные, такъ-что рассматриваемый § даетъ картину распредѣленія Башкиріи въ концѣ XIV-го вѣка.

Съ именемъ Сагана (по аналогіи съ другими именами, надо понимать «Саганъ-хана») въ Москвѣ, нельзя не сопоставить монгольскаго Цаганъ-ханъ (Бѣлый царь), какъ монголы до сихъ поръ продолжаютъ называть русскихъ государей. Монгольское названіе, вмѣсто татарскаго (Акъ-ханъ), какого скорѣе можно было-бы ожидать здѣсь, слѣдуетъ объяснять тѣмъ, что въ

концѣ XIV-го вѣка монголы, въ лицѣ хановъ и ихъ многочисленныхъ родственниковъ и полководцевъ, еще преобладали въ Кипчакской ордѣ (въ подтвержденіе этого можно привести, какъ примѣръ, что среди литовскихъ татаръ, переселенныхъ во времена Тохтамыша, у нѣкоторыхъ изъ старинныхъ дворянскихъ родовъ сохранились фамилныя прозвища и тамги монгольскаго, а не татарскаго происхожденія). Если признать такое объясненіе, то надо заключить, что «Бѣлый царь» въ русскихъ пѣняхъ и народной рѣчи есть названіе заимствованное русскими у восточныхъ народовъ (какъ переводъ «Цаганъ-ханъ» или «Акъ-ханъ»), а не обратно, такъ-какъ въ XIV вѣкѣ Московскіе государи еще не назывались царями.

Извѣстіе о дворцѣ Кирей-хана «на горѣ на курганѣ» напоминаетъ преданіе о городѣ Туратау въ хроникѣ, приводимой г. Алекторовымъ, бывшимъ при устьѣ р. Уфы столицю ногайскихъ хановъ, о чемъ говорить и хроника В.

Такимъ образомъ извѣстія хроники А I, несмотря на искаженія ихъ невѣжественными переписчиками, или заимствованы изъ старыхъ татарскихъ книгъ, какова лѣтопись Шерифъ-Эгдина, или изъ записей самихъ башкиръ, повидимому современныхъ, ибо трудно объяснить иначе извѣстіе о двукратномъ сборѣ хана и одновременной войнѣ съ Ливоніей и Крымомъ при царѣ Иванѣ Васильевичѣ. Разсмотрѣніе извѣстій лѣтописной части хроники А можетъ также показать, что почти II, всѣ показанія ея, несмотря на ихъ искаженность, соотвѣтствуютъ дѣйствительнымъ событіямъ и едва-ли могутъ быть объяснены чѣмъ инымъ, кромѣ современныхъ этимъ событіемъ записей. Такая значительная степень достовѣрности хроники А, кажущейся на первой взглядѣ переполненной нелѣпостями и ана-

хронизмами, позволяеть отнести съ довѣріемъ къ тѣмъ фактическимъ даннымъ, которые или были неизвѣстны или считались недостаточно доствѣрными. Такъ, списокъ казанскихъ хановъ хроники А I подтверждаетъ мнѣнія В. В. В-ва — Зернова объ основаніи казанскаго ханства ранѣе Улу-Махметова завоеванія Базани и существованія тамъ хана Халима. Другой положительный выводъ изъ разсматриваемой хроники — это извѣстіе о раздѣленіи Башкиріи на отдѣльныя владѣнія во время владычества Тохтамыша. Въ томъ видѣ, въ какомъ хроника А I дошла до насъ, списокъ башкирскихъ хановъ этого времени является разрозненнымъ отъ того разсказа, къ которому онъ могъ относиться; въ первоначальномъ существованіи такого разсказа едва-ли возможно сомнѣваться. Отрывокъ преданія о томъ-же времени сохранился и въ хроникѣ В, въ разсказѣ о разореніи ханства Амата Маматова и бѣгствѣ этого хана на р. Шаткей, т. е. Сатку, и построеніи имъ тамъ дома; послѣднее преданіе, какъ указано въ прим. 8, подтверждается находеніемъ около Саткинскаго завода, слѣдовательно, близъ р. Сатки, остатковъ городища и кургановъ, которые башкиры называютъ ногайскими и самымъ названіемъ рѣчки Сарайки, указывающимъ на бывшій на ней нѣкогда домъ. По поводу имени хана слѣдуетъ замѣтить, что передъ упомянутымъ разсказомъ въ хроникѣ В говорилось о ханахъ Амагъ-Маматахъ, какъ будто это было имя династіи или титулъ нѣсколькихъ владѣтелей. Мнѣ извѣстно существованіе помѣщиковъ князей Маматовыхъ, но не знаю, имѣють-ли они что-либо общее съ башкирскими Маматовыми.

Другія преданія хроники В настолько сбивчивы и неясны, что трудно вывести изъ нихъ что-либо заслуживающее довѣрія.

Будемъ надѣяться, что дальнѣйшія этнографическія изслѣдованія среди башкиръ обнаружатъ у нихъ еще какія-либо хроники или лѣтописныя записи, которыя взаимною провѣркою ихъ болѣе или менѣе раскроютъ намъ прошлое исторической жизни аборигеновъ Оренбургской губерніи.

Д. Соколовъ.

Замѣтка о курганахъ.

Въ іюнѣ 1897 г. мнѣ пришлось по дѣламъ службы съѣздить въ ст. Краснохолмскую, Оренбургскаго уѣзда, и, пользуясь случаемъ, разузнать кое-что о курганахъ въ зауральной степи.

Находя, что въ общей массѣ матеріаловъ, которые предполагаетъ собрать наша архивная коммиссія объ этихъ древнихъ могилахъ, остаткахъ сѣдой старины Оренбургскаго края, добытыя мною, хотя и отрывочныя, свѣдѣнія по этому предмету также не будутъ лишними, я изложилъ ихъ въ настоящей замѣткѣ.

На переѣздѣ отъ Оренбурга до Дѣдуровскаго поселка никакихъ кургановъ по дорогѣ я не примѣтилъ, какъ будто ихъ и нѣтъ и не существовало на этомъ пространствѣ, если же и были когда, то уже успѣли настолько сравниться съ окружающей мѣстностью, что стали совсѣмъ не замѣтны. За то бросается въ глаза и невольно обращаетъ на себя вниманіе громадный, рѣзко выдающійся среди ровнаго поля курганъ за Дѣдуровкой, по выѣздѣ изъ поселка вправо отъ дороги въ пос. Никольскій. Онъ находится у самаго Дѣдуровскаго поселка въ полуверстѣ отъ его западной окраины и расположенъ надъ самымъ берегомъ рѣчки

Брестовки. Курганъ овальной формы; длинная ось овала идетъ съ востока на западъ; окружность подошвы—около 70 саж. Вокругъ кургана идетъ выемка въ видѣ рва, откуда и бросалась земля при насыпаніи холма; ровъ этотъ, однако, не огибаеть кургана сплошнымъ кольцомъ, а на двухъ противоположныхъ оконечностяхъ овала прерывается. Здѣсь на ширину трехъ аршинъ грунтъ остался не тронутымъ, образуя нѣчто въ родѣ мостиковъ для проѣзда, противъ которыхъ скаты кургана болѣе отлоги, чѣмъ съ боковъ овала, и составляютъ какъ-бы аппарели для взѣзда на вершину кургана. Средина холма вверху осѣла и представляетъ воронкообразную яму болѣе сажени глубиною. Яма эта—результатъ кладонскательства нѣкоторыхъ изъ дѣдуровцевъ.

На мои разспросы подводчикъ, казакъ Феклистовъ, сообщилъ мнѣ, что этотъ курганъ извѣстенъ у дѣдуровцевъ подъ названіемъ «Большой маръ», и между жителями существуетъ легенда, что подъ этимъ бугромъ зарытъ большой кладъ. Кѣмъ зарытъ кладъ—неизвѣстно: можетъ Пугачемъ, а можетъ и киргизцами, которые раньше здѣсь кочевали.

— «Сказываютъ старики, продолжалъ подводчикъ, что на Пасху въ ночь, между заутренней и обѣдней, видали на мару огонь, словно восковая свѣчка теплится. Въ Дѣдуровскихъ поляхъ есть еще такіе же мары, только поменьше будутъ.

Дѣйствительно, влѣво отъ дороги, на водораздѣлѣ, видѣлись два кургана, выдѣляясь шишками на гребнѣ.

Лѣтъ восемь тому назадъ, по словамъ подводчика, курганы эти, по приказанію начальства, описывали и измѣряли, говорили, что будутъ раскапывать, но не раскапывали.

Заинтересовавшись этимъ послѣднимъ сообщеніемъ, я, доѣхавъ до Никольскаго, написалъ и послалъ съ тѣмъ же подводчикомъ записку дѣдуровскому поселковому атаману, чтобы онъ назавтра при обратномъ моемъ проѣздѣ сообщилъ мнѣ болѣе точныя и подробныя свѣдѣнія о курганахъ. На слѣдующій день (5-го іюня) я нашелъ поселковаго атамана въ правленіи: онъ уже ожидалъ меня здѣсь вмѣстѣ съ своимъ писаремъ. По его словамъ никакого описанія и измѣренія кургановъ не было, а дѣйствительно, лѣтъ восемь тому назадъ, нѣсколько казаковъ принялись было ночью раскапывать «Большой марь», надѣясь отыскать кладъ, и успѣли уже вырыть большую яму въ срединѣ кургана; но ни до чего не дорылись, попадались лишь кости, да щупомъ желѣзнымъ, который они запускали въ глубь кургана, они также доставали частички костей. Дальше, однако, раскапывать марь не дали; въ виду послѣдовавшаго распоряженія начальства раскопка была немедленно прекращена, а самые кладовискатели за самовольное раскапываніе кургана были привлечены къ отвѣтственности и по приговору мирового судьи отсидѣли около недѣли подъ арестомъ. Вотъ для составленія-то протокола въ то время и ѣздили на курганъ поселковыя власти, при чемъ курганъ былъ обмѣренъ по окружности и у подошвы его.

Затѣмъ поселковый атаманъ сообщилъ мнѣ также, что въ ихъ поселковыхъ дачахъ есть еще нѣсколько кургановъ. Первый, не особенно большой, курганъ расположенъ прямо на югъ отъ Большого мара, ровно въ 13 в. отъ него (при размежевкѣ земель по этой линіи проходили землемѣрной цѣпью), а дальше въ 5-ти вер. по тому же направленію есть другой курганъ, большаго размѣра, почти такой же, какъ и Большой марь; къ западу отъ

этого второго кургана въ 3-хъ верстахъ расположенъ также большой курганъ, извѣстный у дѣдуровцевъ подъ названіемъ Студеникинскаго мара, по находящемуся вблизи его гумну казака Студеникина; тутъ же проходить межа, отдѣляющая дачи дѣдуровцевъ отъ дачъ сосѣдняго Никольскаго поселка. Къ востоку отъ южнаго большого кургана расположено еще три или четыре кургана, составляя съ большимъ и Студеникинскимъ цѣлый рядъ кургановъ, какъ бы гряду или цѣпь древнихъ могилъ.

Вотъ схематическое изображеніе расположенія кургановъ въ дачахъ Дѣдуровскаго поселка, — схема составлена согласно съ указаніями поселковаго атмана и писаря.

Изъ разспросовъ въ Краснохолмской станицѣ отъ станичнаго атамана Дьякопова я узналъ, что на югъ отъ Краснохолма, ближе къ Филипповскому поселку, есть нѣсколько кургановъ, расположенныхъ цѣлой группой, въ родѣ большого городища. Вслѣдствіе чего я просилъ Дьякопова и станичнаго учителя Хлѣбникова при удобномъ случаѣ осмотрѣть эти курганы, сдѣлать описаніе ихъ и собрать объ нихъ, какія будетъ возможно, свѣдѣнія. Учитель Хлѣбниковъ не замедлилъ исполнить просьбу и чрезъ нѣкоторое время выслалъ мнѣ описаніе этихъ кургановъ, приложивъ къ нему схему ихъ расположенія какъ по отношенію другъ къ другу, такъ и относительно пос. Филипповскаго и дороги въ ст. Краснохолмскую, за что и приношу ему здѣсь свою благодарность.

Всѣхъ кургановъ вблизи Филипповскаго поселка г. Хлѣбниковъ насчиталъ и отмѣтилъ десять. Курганъ № 1-й, ближайшій къ поселку, находится отъ послѣдняго въ верстахъ въ пяти, у самой дороги въ стан. Краснохолмскую, саженьяхъ въ 13-ти лѣвѣе дороги. Курганъ имѣетъ круглую, правильную конусообразную форму, высоту по скатамъ до 7 саж., окружность основанія до 100 с., а окружность верха 40 с., имѣетъ котловину до 5 саж. глубиною. Жители Филипповскаго поселка пробовали было, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, раскапывать этотъ курганъ, при чемъ на глубинѣ 2-хъ аршинъ (вѣроятно отъ дна котловины) показался древесный уголь; но мѣстныя власти воспретили продолженіе раскопки и вырытая яма была засыпана.

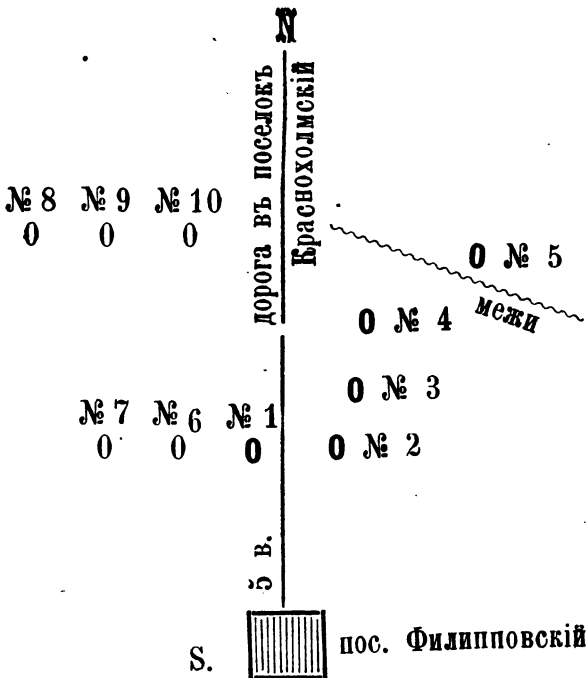
Курганъ № 2—вправо отъ дороги саженьяхъ въ 350-ти и въ $5\frac{1}{2}$ в. отъ поселка, круглый, западная

сторона имѣть отъ основанія до вершины 10 с., а съ юго-востока—4 с. (скатомъ); внутри котловина, отъ краевъ которой до дна 6-ть саж.; окружность основанія кургана—около 150 с., а окружность верхняго края 75 с. На сѣверномъ скатѣ кургана, въ половину высоты, растутъ кусты шиповника.

Третій курганъ, находящійся въ $5\frac{1}{2}$ в. отъ поселка и въ верстѣ отъ дороги вправо, имѣть продолговатую форму, скатомъ съ сѣвера на югъ, при чемъ высота по сѣверному боку до 8 саж., а по южному 3 саж.; верхъ плоскій съ окружностью въ 30 с., подошва же кургана имѣть окружность около 90 саж. Далѣе за нимъ саженьяхъ во сто впередъ и въ сторону (вправо отъ дороги) расположенъ четвертый круглый курганъ высотой по скатамъ до 3 саж., съ плоскимъ верхомъ. Окружность кургана у основанія до 70 с., а по верхнему краю 25 с. За нимъ также саженьяхъ во сто—пятый курганъ такой же формы, высотой до $2\frac{1}{2}$ с., такъ же съ плоской вершиной, имѣющей въ окружности до 17 с., размѣръ же кургана у подошвы около 60 саж. Последніе два кургана находятся въ земельномъ надѣлѣ казаковъ Краснохолмскаго поселка, а всѣ остальные въ дачахъ Филиповцевъ,—причемъ четвертый курганъ расположенъ у самой межи, разграничивающей поселковыя земельныя угодыя.

Влѣво отъ дороги и отъ перваго большого кургана расположено еще пять небольшихъ круглыхъ однообразныхъ кургановъ въ томъ порядкѣ, какъ показано на нижеслѣдующемъ чертежѣ.

Къ этимъ свѣдѣнiямъ учитель г. Хлѣбниковъ добавилъ, что въ июль 1897 года пастухи скота, малолѣтки Краснохолмской станицы Егоръ Дацковскiй и Ефимъ Сивожелѣзовъ, раскапывая одинъ курганъ, находящiйся на граняхъ земель поселковъ Линеваго, Краснохолмскаго и Филипповскаго, на глубинѣ одной сажени нашли мѣдный и желѣзный наконечники стрѣлъ. Поверхъ найденныхъ предметовъ было около 20 возовъ древеснаго угля и сгнившiя бревна.

Вотъ тѣ немногiя свѣдѣнiя, которыя мнѣ удалось собрать о курганахъ по дорогѣ отъ Оренбурга до Филипповскаго поселка.

М. Юдинъ.

Прошение оренбургскаго обывателя Императору Александру I-му *).

Въ сентябрѣ будущаго 1899 года исполнится 75 лѣтъ со времени посѣщенія Оренбурга и Оренбургскаго края въ 1824 году Императоромъ Александромъ 1-мъ Благословеннымъ.

Государь прибылъ въ г. Оренбургъ въ 4 ч. пополудни 11-го сентября, а 15-го утромъ, въ 6 часовъ, послѣ молебствія въ Преображенскомъ соборѣ, выѣхалъ изъ Оренбурга по дорогѣ на Уфу**) Населеніе восторженно встрѣчало и провожало своего обожаемаго монарха, милостивое и ласковое обращеніе котораго со всѣми, получавшими къ нему доступъ, щедрость разсыпаемыхъ имъ милостей, сердечное и участливое вниманіе къ заявляемымъ нуждамъ очаровывали всѣхъ и cadaго; все это невольнo привлекало народъ къ особѣ Государя; у всѣхъ, чувствовавшихъ себя обездоленными и обиженными, невольнo являлось желаніе прибѣгнуть къ Его Высокой единственной и надежной защитѣ, съ увѣренностью найти у него и покровительство, и милость, и правосудіе.

Всѣ, кто только хотѣлъ, спѣшили воспользоваться благоприятнымъ случаемъ лично заявить о своихъ нуждахъ и напастяхъ Отцу Отечества. Масса самыхъ разнообразныхъ прошеній и жалобъ, поданныхъ Императору за время его пребыванія въ Оренбургѣ, иногда совершенно пустыхъ и по самому ничтожному пово-

*) Архивъ Оренб. Уч. Арх. Комм.: «Дѣло канц. Оренб. Воени. Губери. 1824 года № 360, озаглавленное такъ: «По Всеподданнѣйшему прошенію губернскаго секретаря Полворотова о дозволеніи ему покрыть домъ дубьями.»

**) Протокъ, постановка въ Оренб. градской думѣ, вслѣдствіе журн. 16 сент. 1824 г. въ чрезвычайн. собр. подписаннаго, о пребываніи въ г. Оренбургѣ Ег. Императорскаго Величества. Поданный протокъ хранится въ Оренб. Гор. Управлѣ.

ду, наглядно доказываетъ, какъ велико было влеченіе народа къ свѣдѣму Государю. Впослѣдствіи, всѣ или почти всѣ эти прошенія были препровождаемы чрезъ посредство начальника главнаго штаба барона Дибича къ Оренбургскому военному губернатору на разсмотрѣніе и законное удовлетвореніе просителей. Одно изъ такихъ, характеризующихъ до вѣкоторой степени доступность Императора Александра Благословеннаго и отношеніе къ нему народа прошеній и послужило предметомъ настоящей замѣтки.

Въ то время проживалъ въ Оренбургѣ съ своей семьей отставной губернской секретарь, уже старичекъ, Половоротовъ, горе котораго заключалось въ томъ, что мѣстныя полицейскія власти ни за что не позволяли ему покрыть его полуразвалившійся домишко лубками, а настаивали на томъ, чтобы онъ построилъ вмѣсто того новый домъ, болѣе приличный и соотвѣтствующій утвержденному городскому плану. Власти настаивали, а бѣдняга чиновникъ или по скупости не хотѣлъ или по бѣдности не могъ выполнить этого требованія начальства; все думалъ, нельзя-ли, молъ, какъ-нибудь обойтись лишь покрышей старенькаго домишка лубкомъ. Очевидно, что для старика чиновника лубяная крыша надъ его полуразвалившимся жильемъ составляла нужду первостепенной важности, что онъ, наконецъ, надумалъ обратиться съ своимъ горемъ къ самому Государю, самаго Царя рѣшился беспокоить своей ничтожной просьбой, чтобы онъ батюшка повелѣлъ разрѣшить ему покрыть вѣтхій домишко лубками, о чемъ и подалъ Императору свое всеподданнѣйшее прошеніе. Вотъ этотъ интересный документъ съ сохраненіемъ правописанія подлинника.

«Всеавгустѣйшій Монархъ,
Всемилоствѣйшій Государы!

Ныне ошастливили Вы Ваше Императорское Величество прибытиемъ своимъ здешней отдаленной отъ всегдашнего Вашего прибыванія край, почему и угнетенной бѣдностью и пришедшій вѣсьма въ престарѣлые лета возымѣлъ смѣлость съ сею моею прозбой Васъ Всеавгустѣйшій Монархъ просить*) и представить въ благоразсмотрѣніе нижеслѣдующіе обстояельствы. Имѣю я въ здешнемъ городе Оренбургѣ выстроинной, съ позволенія бывшихъ предсимъ господъ, губернаторовъ, домъ дѣревяннаго строенія, на коемъ крыша отъ бывшихъ ветровъ пришла въ вѣтхость, такъ что отъ бываемыхъ дождей случаются во ономъ необыкновенные капли, и темъ самымъ наноситъ сие бѣдному семейству моему бѣспокойство, но хотя я о покрытіи онаго по недостатку моему лубьями и просилъ г.г. полицмейстера и частныхъ приставовъ, но оныя покрыть помянутые покоя не позволяютъ, а побуждаютъ яко бы по приказанію Господина военнаго губернатора къ постройке въ новъ по изданному для сдешняго города плану другаго дома, котораи бы я охотно построить и не приминивалъ, но по неизменію состоянія нахожу себя въ ѣвзможности, почему самому вынужденнымъ иахожусь предстать съ сею моею прозбою предлице Вашего Императорскаго Величества и просить о возреніи на гонимаго бедствѣнною участію и о даче кому слѣдуетъ клоправѣ и покрыше того дома моего Монаршѣскаго повеленія, чемъ самымъ Ваше Императорское Величество доставите мнѣ и семейству моему по оправѣ дома окончить остатокъ днѣ

---

*) Слово «просить» вписано сверху, между строкъ.

жизни нашей, по каковымъ обстоятельствамъ и пребываю во ожиданіи отъ Вашего Императорскаго Величества благотворительнаго повѣленія.

Вашего Императорскаго Величества
верно подданныи Яковъ Ивановъ сынъ Половоротова отъставной губернской секретарь».

Сентября 15 дня
1824 года.

Судя по выставленной подъ прошеніемъ датѣ, оно было подано предъ самымъ отъѣздомъ Государя Императора изъ Оренбурга, вѣроятно, тотчасъ же по выходѣ Его Величества изъ Преображенскаго собора послѣ богослуженія, а можетъ быть даже и въ самой церкви. Вѣрно, всю ночь не спалъ старичекъ-чиновникъ; готовясь сдѣлать такой рѣшительный шагъ, какъ предстать предъ «свѣтлыя очи царицы», боясь опоздать и торопясь заблаговременно занять болѣе удобное мѣсто, чтобы не пропустить случая и имѣть возможность лично вручить прошеніе Государю, очевидно некогда было даже снова переписать съ такимъ стараніемъ составленное и переписанное прошеніе, такъ что пришлось допустить вставку между строкъ пропущеннаго слова.

Прошеніе губернскаго секретаря Половоротова получило одинаковое съ другими направленіе. Черезъ мѣсяцъ начальникъ главнаго штаба генералъ-адъютантъ, баронъ Дибичъ по Высочайшему повелѣнію препроводилъ его въ Оренбургскому военному губернатору Эссену на разсмотрѣніе и законное удовлетвореніе, а отъ послѣдняго въ свою очередь 20 октября 1824 года за № 2241 было предписано оренбургской городской

полиціи «объвить просителю, что за слою существующихъ узаконеній удовлетворить онаго (прошенія) не можно.»

Тѣмъ дѣло и кончилось.

Г. Оренбургъ
1898 года.

М. Л. Юдинъ.

Нѣскольکو старинныхъ пѣсень.

Большое спасибо нашему народному баяну Агреневу-Славянскому за увѣковѣчиваніе древнихъ мотивовъ русской пѣсни; къ сожалѣнію, въ его музыкальномъ трудѣ «Вечера пѣнія», (изд. 1889 г.) въ первыхъ трехъ выпускахъ (въ IV выпускъ вошли пѣсни другихъ славянскихъ народностей) мы нашли одну только старинную казачью пѣсню, записанную имъ въ Саратовской губерніи. Мы не беремся объяснить такую скудость по отношенію казачьихъ пѣсень и приводимъ эту пѣсню съ цѣлію лишь указать на то важное значеніе, какое имѣютъ подобныя пѣсни при изученіи отечественной исторіи. Пѣсня описываетъ истинное событіе, бывшее въ 1630 году, при Царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ, но при томъ въ повѣстическихъ образахъ. Вотъ содержаніе этой пѣсни.

«Еще было да внизъ по рѣкѣ,
 «По рѣкѣ было по рѣкѣ да по Камышенкѣ,
 «Супротивъ Самары противъ устьяда,
 «Что плыветъ тутъ да выплываетъ легка лодочка,
 «Выплываетъ легка лодочка Коломенка;
 «Хорошо ужъ больно та лодка изукрашена:
 «Златомъ, серебромъ та лодка изнастѣчена.
 «Посреди самой-то лодки, что Коломенки,
 «Какъ стоитъ ли тамъ знамя Царское,
 «Стоитъ ли знамя Царское-Государское,
 «Что стоятъ то въ лодкѣ младъ Царевъ посланничекъ,
 «Карамышевъ батюшка Семень ли Константиновичъ,
 «Какъ во правой то рукѣ держитъ Указъ онъ,
 «Держитъ Указъ-Царскій-Государскій,
 «А во лѣвой то рукѣ держитъ саблю острую,
 «И блестятъ та сабля вострая на яркомъ солнышкѣ.
 «Присааетъ онъ ко крутому красну берегу,
 «Ко сыпучему ли ко крутому песку желтому.
 «Собираются ли казаки всѣ во единый кругъ,
 «Что читаетъ ли самъ посланникъ Указъ Царскій имъ,
 «Всѣ казаки старъ и младъ для Указа шапки посняли,
 «Младъ посланничекъ самъ не снимаетъ шляпы черныя.
 «Тутъ казаки всѣ возмутились-расходилися,
 «И за гордость его вонъ изъ стана свою выгнали».

Сопоставляя содержаніе этой пѣсни съ указаніемъ исторіи находимъ слѣдующее (1).

Воевода-бояринъ Иванъ Карамышевъ съ 700-ми ратныхъ людей, на 80 стругахъ, сопровождалъ, по Царскому Указу, возвращающагося изъ Москвы къ турецкому султану посла того же султана грека Ѳому Кантакузена и посланнаго туда же по-ломъ отъ Царя Михаила Ѳеодоровича боярина Андрея Савина. Въ Августѣ 1630 года, не смотря на неблагопріятныя вѣсти съ Дону, Ия. Карамышевъ достигъ Орѣхова-Ярка и расположился станомъ между устьями рѣки Маныча и городомъ Черкасскомъ. Казаки вызвали посла Савина въ городъ, выслушали грамогу Царя и Патріарха Ѳедора Никитыча съ порицаніемъ за ихъ грабежи и утѣсенія, дѣланныя посольствамъ изъ равныхъ городовъ, проѣзжавшимъ чрезъ казачьи земли въ Москву (на что Ѳома Кантакузенъ жаловался, подъ секретомъ, патріарху), но тутъ же, при чтеніи грамоты, болѣе не довольные, закричавъ:

«Ѳому въ воду за жалобы на казаконъ, Карамышева тожѣ въ воду за то, что похвалялся, безъ Царскаго Указу, напоявъ казаконъ допьяна, всѣхъ ихъ перевѣшать!», — бросились къ стругамъ и, захвативъ оплошнаго воеводу, притащили его въ городъ, изрубилъ и еще живого бросили въ Донъ, Кантакузена же отпустили, не тронувъ, описавъ Царю, что убили Карамышева за то, что *«когда посолъ читалъ грамоту, то при Царскомъ имени Карамышевъ шапки не снялъ, а стоялъ посреди круга, закусивъ бороду»*.

Въ пѣснѣ только одна неточность: Карамышевъ названъ Семеновъ Константиновичемъ, и будто самъ читалъ Указъ, но это ничтожная ошибка; рѣка подъ названіемъ Самара между тѣмъ тоже есть и въ области Войска Донскаго.

Намъ передавали, что пѣсню про воеводу Карамышева поютъ казаки станицы Разсыпной Оренбургскаго казачьяго войска. Это очень вѣроятно, по слѣдующимъ причинамъ: 12 іюля 1795 г. былъ полученъ Указъ Екатерины II изъ Военной Коллегіи (№ 4975 отъ 30 іюня) на имя Господина Генералъ Поручика Сенатора, правящаго должность Симбирскаго и Уфимскаго Генералъ Губернатора, командующаго Оренбургскимъ корпусомъ и

(1) См. Исторію Донскаго войска соч. Владиміра Броневскаго, часть 1, стр. 112—116. С.-Петербургъ, 1834 года.

кавалера Сергѣя Козмича Вязмитинова ⁽¹⁾, гдѣ указывалось на бунтъ Донскаго войска старшинъ и казаковъ, назначенныхъ, но не пожелавшихъ подчиниться распоряженію правительства о переселеніи ихъ на кавказскую линію, при чемъ пятью станицами: Есаульской, Кобылиной, Нижнечирской, Верхнечирской и Пятиязычанской руководилъ Есауль Иванъ Рубцовъ ⁽²⁾. По Высочайшей конфирмаціи Ив. Рубцовъ былъ наказанъ плетью, съ вырваніемъ поздрей и постановленіемъ знаковъ на лицѣ и сосланъ въ каторжную работу. Изъ 146 его сообщниковъ изъ пяти бунтовавшихся станицъ, по жребію, пять старшинъ высѣчены кнутомъ и сосланы въ ссылку, 10-ть въ крѣпостныя работы на 10 лѣтъ, десятого чловѣка въ ссылку въ Сибирь на поселеніе, остальныхъ на Оренбургскую линію, при чемъ всѣ офицеры и урядники обращены въ казаки; изъ 255 старшинъ и казаковъ, которые были принуждены къ бунту угрозами, десятого чловѣка сослала на ту же Оренбургскую линію и разселили по этой линіи по крѣпостямъ, начиная отъ Звѣриноголовской крѣпости. Остальные донцы были прощены.

Переселеніе донцовъ было организовано на слѣдующихъ началахъ: донцамъ давалась двухгодичная льгота отъ службы для обаведенія хозяйствомъ; земля отводилась обще съ жителями крѣпостей; по истеченіи льготнаго срока ихъ предписано было назначать на службу, но не *«дале крѣпостной земли и подъ строгимъ присмотромъ и давать отпуска также только въ районѣ крѣпостной земли, никакихъ служебныхъ порученій на нихъ также было указано не возлагать; потомство этихъ донцовъ должно быть зачислено въ число казаковъ, состоящихъ подъ вѣдѣніемъ войсковои канцеляріи»* ⁽³⁾. Впослѣдствіи эти репрес-

(1) Былъ Уфимскимъ Намѣстникомъ и Генералъ Губернаторомъ Сибирскимъ и Уфимскимъ съ 1793—1795 г.

(2) Ив. Рубцовъ обвинялся въ томъ, что вооруженною рукою хотѣлъ идти къ гор. Черкасску, произвести убійства надъ тамошними чиновниками, потомъ устремиться къ повсемѣстному бунту и грабежу, а въ случаѣ неудачи пробраться на Кубань и предаться въ покровительство Турокъ, въ чемъ онъ и его сообщники передъ судомъ военнымъ добровольно признались (Указъ коллегіи № 4975 отъ 30 іюня 1795 г.).

(3) Дѣло Войсковаго архива по описи 1790—1800 № 44 за 1796 годъ.

сивныя мѣры были ослаблены, а затѣмъ и совершенно упразднены¹⁾ Всего было переселено 437 душъ муж. пола, съ семействами— 578 чел. обоего пола.

Судя по списку, имѣющемуся въ дѣлахъ войскового архива (2), на Оренбургскую линію были поселены большею частію старшины и чины Донскаго войска, т. е. такъ сказать люди отборные и пользовавшіеся извѣстнымъ положеніемъ у себя на Дону. Въ числѣ ихъ попадаются сотники, харунжіе, атаманы, судьи, старики и писаря. Вотъ нѣкоторыя фамиліи изъ чиновниковъ (офицеровъ). Въ крѣпость *Троицкую* были поселены: бывший хор. Николай Рубилинъ и Анисимъ Акалвинъ; въ *Верхнеуральскую*— бывшіе харунжіе: Аникей Турченковъ, Агафонъ Понякинъ, Никафоръ Топилинъ, сотникъ Григорій Чиркинъ, хор. Данила Чудовцовъ, сотвикъ Филиппъ Лазаревъ. Въ крѣп. *Губерлинскую* бывший есауль Турченковъ, хор. Василій Лобановъ, сотникъ Герасимъ Чиркинъ. Въ крѣпость *Ильинскую*: бывшіе сотники Кирилл Сергѣевъ, Василій Першиковъ, судья и старикъ Петръ Лазаревъ.

Въ крѣпость *Верхнеозерную*: бывший поручикъ арміи Антонъ Котельниковъ, бывшіе есауль Павелъ Гурѣвъ, сотникъ Димитрій Махинъ, есауль Аникей Махинъ, есауль Евтефей Махинъ, Гавриилъ Махинъ, сотникъ Гаврила Гурѣвъ; въ крѣпость *Орскую*: бывший есауль Тарасъ Вихлянцева, харунжіе: Аникій Турчанковъ, Агей Вихлянцева, Василій Горшковъ, Ив. Донецковъ.

Въ 1800 году, по просьбѣ, поданной Донцами, проживающими въ крѣпостяхъ Орской, Ильинской и Верхнеозерной, гдѣ они терпѣли стѣсненіе въ угодьяхъ и земляхъ, удобныхъ для хлѣбопашества, они были переведены согласно разрѣшенія Оренбургскаго военнаго губернатора генераль-маіора Николая Николаевича Вахметова отъ 21 Дек. 1800 г. на жительство въ крѣпость

(1) Такъ, при военномъ Губернаторѣ Петрѣ Кирилловичѣ Эссенѣ донцамъ дозволялось ѣздить въ отпускъ въ станицы Донскаго войска (Дневной журналъ Войсковой канцеляріи за 1822 годъ по описи 1822 г. № 18), а женамъ, у которыхъ мужья умерли, было разрѣшено еще въ 1798 году выдавать паспорта на возвращеніе въ станицы Донскаго войска; если кто-либо пожелаетъ (дѣло по описи 1790—1800 г. № 107). Въ 1807—1810 гг. донцы участвовали въ составѣ № 1 Оренб. полка противъ французовъ и турокъ, а впоследствии участвовали наравнѣ съ другими въ полкахъ, посылаемыхъ изъ войска.

(2) Дѣло по описи 1790—1800 № 44 за 1796 годъ.

Разсыпную. Изъ крѣпости Орской перешло 83 души, изъ Ильинской 8 душъ м. пола и изъ Верхнеозерной 24 души м. пола (1).

Теперь становится понятнымъ, почему въ крѣпости Разсыпной сохранилось много историческихъ пѣсенъ, перенесенныхъ сосланными Донцами съ батюшки тихаго Дона.

Въ одну изъ побѣдокъ по станицамъ въ 1890 году, бывший архивариусъ Войсковаго Хозяйственнаго Правленія Оренбургскаго Казачьяго войска Войсковой Старшина Никандръ Константиновичъ Бухаринъ († 29 Юня 1891 г.), состоявшій членомъ Оренбургской Ученой Архивной Комиссiи, посѣтилъ, между прочимъ, и станицу Разсыпную, и со словъ казака изъ донцовъ Давыдова записалъ историческую пѣсню про казака Некрасова, главнаго сподвижника извѣстнаго донскаго казака Кондратiя Булавина. Какъ извѣстно изъ исторiи, Булавинъ поднялъ бунтъ въ 1707-1708 годахъ противъ указа Петра Великаго о выдачѣ бѣглыхъ, скрывавшихся на Дону, въ количествѣ 3000 чел. Правительству въ то время нужны были люди и деньги для борьбы съ Шведскимъ королемъ Карломъ XII, а бѣглецы, скрываясь на Дону и уклоняясь отъ всякихъ денежныхъ и натуральныхъ повинностей, естественно только увеличивали тяжесть податей, платимыхъ населенiемъ, остававшимся въ домахъ. Казаки же и поконъ вѣковъ считали Донскую землю неприкосновеннымъ убѣжищемъ всякаго бѣглеца.

Вотъ почему указъ Петра вызвалъ сильное волненiе въ войскахъ, и хотя пѣкоторые изъ Донцовъ, въ томъ числѣ и атаманъ ихъ Максимовъ, и считали необходимымъ подчиниться указу Петра, за то другiе, во главѣ которыхъ сталъ донской казакъ Кондратiй Булавинъ, энергически этому воспротивились и подняли мятежъ.

Посланный для захвата бѣглыхъ князь Долгорукой своими жестокостями противъ казаковъ только увеличилъ число сторонниковъ Булавина и былъ убитъ, равно какъ и атаманъ Максимовъ. Посланный на усмиренiе мятежниковъ братъ убитаго князя, полковникъ князь Василiй Владимировичъ Долгорукой, соединясь съ бригадой генерала Бахметова подавилъ возстанiе, расѣлавъ отряды главныхъ сподвижниковъ Булавина, въ числѣ коихъ былъ и упомянутый выше казакъ Некрасовъ.

(1) Дѣло Войсковаго Архива по описи 1800-1810 № 3.

Самъ Булавинъ, окруженный въ домѣ, въ г. Черкасскѣ, вѣрными правительству казаками, не видя никакого исхода, застрѣлился. Сообщники его большею частію были переловлены. Изъ главныхъ сподвижниковъ спаслись *Некрасовъ* съ 2000 человекъ на Кубань, а потомъ въ Турцію,—да *Голый*, бѣжавшій самъ третій.

Князь Долгорукій запятналъ свое имя жестокими казнями. Онъ вѣшалъ казаковъ десятками на плотахъ и пускалъ ихъ вниязъ по р. Дону. Даже Петръ Великій, безпощадный къ измѣнѣ, находилъ, что князь Долгорукій слишкомъ увлекся семейнымъ мщеніемъ.

Вотъ тѣ свѣдѣнія, которыя занесены на страницы исторіи объ этомъ событіи ⁽¹⁾.

Пѣсня, записанная Н. Бухаринымъ въ стан. Раясыпной, передаетъ это событіе съ нѣкоторыми измѣненіями, которыя, впрочемъ, можно усмотрѣть изъ самаго текста пѣсни, которую мы и приводимъ.

Пѣсня про казака Некрасова.

На зорѣ то было ранней утренней,
 На восходѣ солнца краснаго,
 Сбиралось войско Донское во единый кругъ,—
 Ко тому ли дому къ Атаманову,
 Ко тому крыльцу Долгорукову.
 Какъ выходить же Долгоруковъ князь на красенъ крылецъ;
 Выносилъ же онъ указушки скорописные,
 Скорописные, все облыжные.
 — «Вы послушайте, старички, указушковъ Государевыхъ:
 Какъ старыхъ старичковъ казнить-вѣшати,
 Молодыхъ ребятъ-казаченьковъ во салдаты брать,
 Какъ ихъ молодыхъ женъ—на Фабричный дворъ,
 Какъ ихъ грудныхъ ребятъ—въ тихій Донъ бросать.» —
 Во кругу то ходитъ *Некрасовъ* сынъ,
 По кругу то ходитъ, какъ соколъ летаетъ,
 На вострую шашечку упирается,
 Горючими то слезами заливается:

(1) Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ, составлена подъ главной редакціей Генераль-Лейтенанта Г. А. Леера. Томъ I. стр. 530-531. С.-Петербургъ, 1883 г.

Уговаривалъ войско Донское за Кубань рѣку.
 Какъ подходитъ же *Некрасовъ* сынъ къ Долгорукому—
 Срубилъ ему буйную голову...
 Воскутился, возмутился нашъ батюшка тихій Донъ
 Со вершинушки вплоть до устьяца,
 До того ли городу до Черкаскаго,
 Какъ увелъ, увелъ *Некрасовъ* сынъ много силушки
 Много силушки, много-множество,
 Кромѣ стараго, кромѣ малаго, все было военнаго
 Что немножечко, не маненечко—тысячъ до сорокъ.—
 Какъ имѣлъ то, имѣлъ переправушку черезъ тихій Донъ
 Что немножечко-не маненечко—трое сутокки,
 На четвертые то сутокки переправился;
 Переправившись черезъ тихій Донъ—Богу молится...
 Какъ стоялъ ты стоялъ, славный тихій Донъ, не шелохнулся,
 Переправивши черезъ тихій Донъ—взволновался онъ.
 Какъ спасибо тебѣ, батюшка тихій Донъ,
 Еще много ты насъ кормилъ-поилъ, много жаловалъ
 Ну, прости—прощай Государыня—наша матушка.—
 Не умѣла ты владѣть правымъ крылушкомъ—войскомъ
 Денскимъ!..

И въ этой пѣснѣ историческая канва событія совершенно вѣрна указаніямъ исторіи. Не точности, какъ напр. число уведенныхъ Некрасовымъ на Кубань казаковъ вмѣсто двухъ,—сорокъ тысячъ и отнесеніе событія къ царствованію одной изъ Государынь, а не Петра Великаго, какъ бы слѣдовало, вполнѣ можно объяснить отдаленностью событія и наслоеніями болѣе позднѣйшихъ событій въ жизни Донскаго войска, хотя бы напр. переселеніемъ Донцовъ на Оренбургскую линію въ 1795 году при Государынь Императрицѣ Екатеринѣ II.

Изъ приведенныхъ нами двухъ историческихъ пѣсенъ можно съ достаточною основательностію заключить о тѣсной связи пѣсни съ историческими указаніями, и если бы побольше было записано подобныхъ пѣсенъ, то изученіе русскаго народа въ его своеобразномъ проявленіи—казацествѣ, значительно бы подвинулось впередъ.

Еще болѣе желательно увѣковѣчиваніе старинныхъ казацкихъ пѣсенъ посредствомъ переложенія ихъ на ноты и это потому, что для полной жизненности пѣсни и передачи ея въ потомъ-

ство, недостаточно еще одной записи, мало говорящей сердцу, но именно нужен мотивъ, часто безъ словъ воскрешающій въ душѣ забытые образы и чувства!

Съ другой стороны, мотивъ пѣсни, характеризующій душевное настроеніе пѣвца, какъ выразителя общественнаго настроенія или отношенія общества къ нѣвѣстному событію или лицу, безъ сомнѣнія, имѣетъ громадное значеніе при изученіи историческаго прошлаго русскаго народа и въ частности, — казачества.

Однако, при трудности переложенія, часто неуловимыхъ, какъ душа, мотивовъ пѣсни, мотивы эти бесслѣдно исчезаютъ и старинная пѣсня становится намъ чуждой, непонятной по самому своему внутреннему содержанию. Сходять со сцены пѣвцы и пѣсни историческія и бытовыя окончательно вымираютъ, вытѣсняются другими, но къ сожалѣнію болѣе низкой пробы. Само правительство обратило уже вниманіе на это исчезновеніе старинныхъ пѣсенъ и приняло подъ свое покровительство равныя экспедиціи, снаряжаемыя на поиски уцѣлѣвшихъ еще кой—гдѣ по уголкамъ нашей обширной Руси, нашихъ національныхъ старинныхъ русскихъ пѣсенъ. Появился, какъ сообщаютъ газеты, и солидный этнографическій сборникъ подъ названіемъ: «Великорусскія въ своихъ пѣняхъ, обрядахъ, обычаяхъ, вѣрованіяхъ, легендахъ и т. п.». Матеріалы, собранныя и приведенныя въ порядокъ П. В. Шейномъ, т. I выпускъ I С. Петербургъ 1898 г. изданіе Императорской Академіи Наукъ.

Судя по рецензіямъ, появившимся въ мѣстномъ органѣ—Оренбургской Газетѣ въ № 473 за текущій годъ,—въ этомъ выпускѣ казачьихъ пѣсенъ, записанныхъ въ предѣлахъ Оренбургскаго войска, не помѣщено, между тѣмъ какъ пѣсенъ сосѣдней Самарской губ. занесено значительное количество. Тѣмъ болѣе, слѣдовательно, нужно подумать о сохраненіи путемъ записи и переложенія на ноты ⁽¹⁾ старинныхъ казачьихъ пѣсенъ, ибо еще неизвѣстно когда доберется экспедиція до нашихъ предѣловъ! А этимъ изслѣдователямъ непремѣнно нужно пробраться сюда, потому что казачество, расположенное по р. Уралу (Оренбургское и Уральское), по происхожденію искони коренное великорусское.

Въ отношеніи сохраненія историческихъ и бытовыхъ пѣсенъ Оренбургское войско казалось бы могло быть впереди другихъ

(1) Этому много бы пособили тѣ изъ жителей Оренбургской губ., которые уже имѣютъ собственные фонографы.

войскъ, потому что въ каждой станицѣ и поселкѣ существуетъ школа, слѣдовательно есть на лицо всегда грамотный человекъ могущій записать ту или другую не только старинную, но и современную, интересу историческомъ и бытовомъ отношеніи, пѣсню.

Правда, мотивъ пѣсни, не всякій можетъ переложить на ноты, но въ этомъ пошеніи могли бы помочь учителю или учительницѣ члены отходскихъ причтовъ, земскіе начальники и другія интеллигентныя лица, проживающія въ станицахъ Оренбургскаго войска.

Впрочемъ, на сколько намъ извѣстно, въ Оренбургскомъ войскѣ есть не мало любителей казачьихъ и вообще народныхъ пѣсенъ, собирающіе пѣсни въ особые сборники. Изъ нѣкоторыхъ старинныхъ историческихъ и бытовыхъ пѣсенъ приводились даже выдержки въ числѣ 12-ти въ № 21 «*Казачья Вѣстника*» за 1886 годъ, издававшася на Дону. Но все это только попытки отдѣльно и разрозненно дѣйствующихъ лицъ. Было бы весьма желательно для объединенія вышеуказанной дѣятельности любителей казачьихъ и народныхъ пѣсенъ, если бы владельцы этихъ сборниковъ подѣлились своими матеріалами и прислали бы, хотя для временнаго пользованія, свои сборники въ Оренбургъ, на имя Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи для отпечатанія ихъ въ трудахъ Комиссіи (1).

Ко всему изложенному, считаемъ не лишнимъ присовокупить, что значеніе старинныхъ пѣсенъ, не можетъ исчерпываться въ отношеніи изученія прошлаго только казачества, но эти пѣсни имѣютъ большое значеніе и для исторіи всего русскаго народа, часть котораго проживаетъ и въ предѣлахъ Оренбургской губ., вотъ почему желательно было бы, чтобы въ нашу Оренбургскую Ученую Архивную Комиссію поступали сборники пѣсенъ, записанныхъ не только въ предѣлахъ Оренбургскаго войска, но и въ предѣлахъ Оренбургской губерніи вообще. Пѣсни эти, какъ мы полагаемъ, будутъ носить въ общемъ весьма разнообразный характеръ, потому что составъ какъ Оренбургскаго войска такъ, и Оренбургской губ., пополнялся на протяженіи почти полутора вѣка дѣтями переселенцами со всѣхъ концовъ матушки Россіи, но съ другой стороны, — тѣ же переселенцы, при воспоминаніяхъ о своей родинѣ, несомнѣнно, живѣе чувствовали всю прелесть старинныхъ родныхъ пѣсенъ и преданій, а потому и болѣе рев-

(1) См. №№ 41 и 42 «Оренб. Л.»

ниво охраняли ихъ отъ повществъ и какихъ бы то ни было измѣненій, чѣмъ бы это они могли сдѣлать, будучи на родинѣ и, быть можетъ, сохранили даже тѣ изъ пѣсенъ и преданій, которыя давно уже исчезли на мѣстѣ прежняго ихъ жительства.

Чтобы вполне выяснитъ важное значеніе старинныхъ пѣсенъ, при изученіи исторіи русскаго народа, мы приведемъ еще нѣсколько пѣсенъ, записанныхъ нами въ 1890—1891 гг. со словъ одной 67-лѣтней старушки Акулины Емельяновны Смирновой—дочери бывшаго священника села Исакова, Бугурусланскаго уѣзда О. Смирнова, но предварительно скажемъ нѣсколько словъ о самой рассказчицѣ и приведемъ нѣсколько данныхъ изъ ея жизни.

Отецъ Смирнова—Ѳома Егоровичъ—былъ также священникомъ въ селѣ Ельники (Красной слободы, Пензенской губерніи) помѣстьѣ князя Черкаскаго, гдѣ и родился отецъ Акулины Емельяновны—Емельянъ Ѳомичъ. Замѣчательно, что въ селѣ Ельники служили три священника, всѣ родные братья: Ѳома Егоровичъ, ея дѣдъ и братья его Егоръ Егоровичъ, а другого, Акулина Емельяновна по имени не помнитъ.

Въ селѣ Ельники Акулина Емельяновна и родилась и помнитъ, что въ немъ было большое княжеское училище, гдѣ учились дѣти дворянъ, крестьянъ и духовныхъ лицъ. Отецъ Акулины Емельяновны обучался въ этомъ училищѣ и былъ потомъ псаломщикомъ въ каменной церкви этого села, имѣвшей три придѣла (въ честь Преображенья, Св. Троицы, а третьяго не упомянуть). Кругомъ села Ельники были громадныя корабельныя дѣса и крестьяне занимались не только хлѣбопашествомъ, но сидкою дегтя, драньемъ лубка, приготовленіемъ рогожъ. Собственно лѣсъ былъ казенный; осенью особые матросы мѣтили на корню деревья, рубили ихъ, а особые возчики, называемые «лашманами»,—назначаемые на три года взаимѣ солдатской службы, вывозили эти бревна къ рѣкѣ Мокшѣ для сплава весной. По словамъ Акулины Емельяновны, «лашманы» были положительно мученики; не говоря про то, что возка лѣса была зимой (вплоть до масленицы), когда они часто обмерзали, и нерѣдко случалось, что они гибли въ дорогѣ отъ давки лошадей, попадали подъ бревна, надрывались при подъемѣ тяжестей и вообще рѣдкій выпадалъ день, чтобы не было несчастія, зачас-

(1) Въ Уральскомъ войскѣ, богатомъ историческими пѣснями,—имѣется уже печатный сборникъ пѣсенъ, собранныхъ подъ руководствомъ Мякушиныхъ; изданъ сборникъ, если не ошибаемся, во времени 300-лѣтія Уральского войска.—С. Н. С.

тую оканчивающагося смертью. Мертвых привязывали къ тѣмъ же бревнамъ и въ ближайшемъ селѣ хоронили. Слѣдствія непроизходило, достаточно было заявленія артели, что онъ погибъ на работѣ. Бревна подъ часть попадались на столько громадныя, что ихъ воели на 40—60 лошадахъ, часть «лашмановъ» сидѣли верхомъ, часть бѣжала по сторонамъ древеснаго гиганта, не милосердно погоняя лошадей.

Всего болѣе доставалось при вывозѣ изъ лѣса, когда приходилось прорубать для такихъ бревенъ особыя дороги. Для ночлеговъ жители обязаны были доставлять «лашманамъ» квартиры; въ полночь лашмановъ будилъ особый очерелной со словами: «вставайте народъ! лошадей поить, кормить!»; черезъ полтора часа онъ снова подходилъ подъ окна, гдѣ квартировали лашманы и говорилъ: «вставайте народъ—завтракать, начинать!» Съ разсвѣтомъ «лашманы» уже выѣзжали въ дальнѣйшій путь. «Будило» оставался на квартирѣ и обыкновенно назначался для исполненія этой обязанности изъ слабыхъ или безлошадныхъ.

Бревна вывозились или совершенно необдѣланныя или уже обтѣаныя, но въ обоихъ случаяхъ помѣченныя особыми знаками. Такая мѣченая балка была ограждена отъ увоза, хотя бы и оставалась долго въ лѣсу безъ присмотра, ибо наказаніе за кражу казенной балки полагалось очень строгое.

Акулина Емельяновна рассказывала намъ далѣе, что отецъ ея переведенъ былъ діакономъ, (послѣ посвященія въ Уфѣ Пресвященнымъ Аркадіемъ) въ «Мордовскіе ключи», верстахъ въ 40 отъ Бугуруслана, гдѣ и пробылъ три года. Послѣ чего былъ опредѣленъ священникомъ въ село Исаково того же уѣзда.

По словамъ рассказчицы, въ 7 верстахъ отъ села былъ «Абдуловскій заводъ», главное пристанище бѣглыхъ солдатъ, бродягъ и разбойниковъ. Съ южной стороны села, тотчасъ же за околицей, начинался густой лѣсъ, имѣвшій въ поперечникъ не менѣе 40 верстъ; съ восточной же стороны села шелъ мелкій лѣсъ (чернолѣсье), верстъ на семь, къ знаменитому «Абдуловскому заводу.» Будучи еще дѣвочкой, лѣтъ 12, она собирала однажды ягоды вмѣстѣ съ другими, какъ около оврага пролегающаго въ этомъ лѣсу, увидала извѣстнаго тогда «Петрушку», парня лѣтъ 25; Петрушка бросилъ жену и дѣтей жившихъ въ бдуловскомъ заводѣ, и пустился потомъ въ бродяжин-

чество и на грабежъ. Петрушка былъ верхомъ, на добромъ конѣ и въ богатомъ снаряженіи и вооруженіи. Сѣдло и конскій уборъ блестяли золотомъ, серебряной отделкой. Въмѣсто ожидаемыхъ ими угрозъ или насилія, Петрушка очень любезно повдоровался съ дѣвушками и раскланявшись, тихо поѣхалъ вдоль оврага... Въ ту же осень, 1-го сентября, въ день Семёона Столпника, Петрушка былъ пойманъ въ Вугуруслапѣ на ярмаркѣ. Его выслѣдилъ Вугуруслапскій исправникъ. Догадавшись, что за нимъ слѣдятъ, Петрушка бросился бѣжать, исправникъ за нимъ; бродяга выбѣжалъ за городъ и метнулся подъ овинъ... Запыхавшійся толстый исправникъ, недолго думая, прыгнулъ за нимъ въ «подлазъ» и на его зовъ вскорѣ подоѣжали двое солдатъ, бывшихъ также въ погонѣ за Петрушкой. Петрушку вытанили, но какъ онъ не убилъ храбраго исправника, никто не могъ понять?! Вѣроятно самъ Петрушка былъ ошеломленъ такимъ неожиданнымъ соседствомъ, хотя на допросѣ и высказался, что де не хотѣлъ тогда «марать» объ него своихъ рукъ.

Рассказывала также Акулина Емельяновна про своего кума Петра Сивлева, какъ онъ поймалъ подобнаго же бродягу Криварева, напоилъ его незамѣтно въ пріятельской бесѣдѣ, гдѣ самъ вмѣсто водки пилъ только простую воду, да какъ убили разбойники Зотку, съ женой и груднымъ ребенкомъ, ѣхавшихъ на Вугуруслапскую ярмарку.

Приведеная со словъ Акулины Емельяновны ниже сего пѣсня про бѣглаго «Мишишенъку» можетъ служить къ характеристикѣ 30-годовъ текущаго столѣтія.

Пѣсня эта, — рассказываетъ Акулина Емельяновна, — сложена про бѣглаго солдата Никифора, который нанялся въ рекруты за сына одного Алпаевскаго мужика, но изъ службы бѣжалъ и скрывался въ томъ же лѣсу около села Исакова. Жена его жила въ Абдуловскомъ заводѣ, но онъ ее бросилъ и связался съ какой то дѣвкой. Не долго однако пришлось ему пользоваться свободой, осенью онъ бѣжалъ со службы, а на слѣдующую осень его нашли убитымъ, ненавѣстно кѣмъ, на пчельникѣ близъ дер. Сосновки, гдѣ жидъ предметъ его страсти. Вскорѣ послѣ того появилась новая пѣсня, сложенная про Никифора его возлюбленной...

Отецъ Акулины Емельяновны черезъ 10 лѣтъ перевелся изъ с. Исакова въ село Русскую Боклу, а лѣтъ черезъ 17-въ село

Каменку Бузулукскаго уѣзда, гдѣ вышелъ въ отставку и переселился въ село Романовку къ своей дочери, вдовѣ священника Скворцова, гдѣ еще служилъ цѣлый годъ, какъ прикомандированный къ приходу Дмитріевской церкви до прибытія назначеннаго туда священника О. Евладова ¹⁾. Изъ с. Каменки Акулина Емельяновна часто ѣздила на базаръ въ с. Грачевку; въ этомъ же селѣ были двѣ ярмарки 14 сентября и 6 декабря, куда собирались со всѣхъ окружающихъ селъ и деревень. Между прочимъ, приходили изъ селъ Александровки и Поповки пѣвцы, которыми особенно славилось первое. Пѣли пѣсни парни и дѣвушки, но такъ хорошо, что бывало, всѣ торговцы выбѣгали изъ лавокъ, чтобы послушать родныя пѣсни.

Разказы Акулины Емельяновны о разбойникахъ и бродягахъ, какъ нельзя лучше освѣщаются интереснымъ дѣломъ о разбойникѣ *Апогей Салимовъ* (бѣглый тептярскаго казачьяго полка урядникъ), на розыскъ котораго были посланы Оренбургскимъ всеннымъ губернаторомъ Перовскимъ казачьи отряды, между прочимъ, изъ Бузулуцкой станицы ¹⁾ сотникъ Черневъ съ 20 казаками и 1 урядникомъ. Апогей Салимовъ долго грабилъ и убивалъ, ловко скрываясь въ лѣсахъ Вугурусланскаго, Мензелинскаго, Белебеевскаго и Чистопольскаго уѣздовъ, пока, наконецъ, не былъ пойманъ 1-го сентября 1835 года Вугульминскимъ исправникомъ въ лѣсу, въ оврагѣ, гдѣ онъ и его сообщники варили кашу. Онъ долго защищался, убивъ при этомъ изъ ружья одного изъ двухъ крестьянъ, и едва не ускокалъ, вскочивъ на лошадь, но обрвилъ поводъ, который и былъ подхваченъ малолѣткомъ Кувацкой слободы Сандыревымъ, догонявшимъ Салимова въ лѣсу. Дѣло о разбойникѣ Апогей хранится въ Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи въ гражданскомъ отдѣлѣ за 1835 годъ.

Подобныя же облавы совершались на бѣглыхъ и разбойниковъ въ томъ же Бузулуцкомъ уѣздѣ и ранѣе—еще въ прошломъ столѣтіи. Такъ, изъ дѣла Войскового Архива Оренб. казач.

^{*)} Вскорѣ по прибытіи о. Евладова, старикъ Смирновъ скончался и похороненъ въ оградѣ Дмитріевской церкви.

⁽¹⁾ По Высочайшему указу 26 фев. 1842 г. станицы внутреннихъ кантоновъ 3, 4 и 5 были упразднены и Бузулуцкая станица, какъ и всѣ станицы по Самарской линіи, была также упразднена, а казаки переведены на Оренбургскую линію. Всего переведено было казаковъ 2877 душъ муж. пола.

войска по описи 1780—1790 № 44, видно, что въ 1785 году былъ командированъ атаманъ Борской крѣпости сотникъ Чеботаревъ для поимки каторжниковъ и воровъ, шатающихся по деревнямъ Карачева, Сидоркина, Могутова, Мельницы, и т. д. Около Борской крѣпости скрывалось вообще немало бѣглыхъ и каторжныхъ. — Такъ, посланный 24 мая 1780 г. капитанъ Масловъ съ 6 казаками имѣлъ цѣлое сраженіе съ каторжниками у деревни прапорщика Куроѣдова на рѣкѣ Грачевкѣ, причѣмъ одинъ каторжникъ былъ убитъ и одинъ казакъ раненъ. Жаркая перестрѣлка длилась цѣлый день. Есть также указаніе, что Оренбур. военный губер. Ив. Андр. Рейнсдорфъ, по жалобѣ къ нему секундъ-маіора дворянина *Могутова*, что въ околныхъ Самарскихъ деревняхъ у дворянъ проявились бродяги, предписалъ Оренб. Войсковому Атаману полковнику Сидору Кузьмичу *Вирсанову* послать въ село Мугутово, принадлежавшее секундъ-маіору Могутову, и въ деревню капитана Пыхачева казачью команду. (Дѣло того же Войскового Архива по описи 1780—1790 № 78).

Неоднократно также уфимскіе дворяне просили войсковую канцелярію о назначеніи казачьихъ разъѣздовъ и постовъ для охраны ихъ жилищъ при разлитіи р. Бѣлой и Уфы, отъ бродящихъ, съ цѣлью грабежа, партій разбойниковъ. (Дѣло по той же описи № 29). Приводимъ, въ заключеніе, тѣ пѣсни, которыя мы запасали со словъ почтенной Акулины Емельяновны.

II

Пѣсня про бѣглаго Микишеньку.

Тутъ шли, прошли гусары, служивые молодцы.
 Напередъ идетъ гусаровъ самъ шельма грозный палачъ;
 Онъ воскликнулъ, онъ возгаркнулъ: «Микишеньку молодца!»
 Ты небожно, палачъ, бей,—одноразомъ не убей,
 Одноразомъ не убей, вььми тысячу рублей!
 На ямскую пару сяду, во Симбирскъ я укачу.
 Во Симбирскѣ, во Сызрани солучилася бѣда;
 Какъ убили, погубили Микишеньку молодца.
 Никто то Микишеньку не хватился молодца,—
 Спохватился, здогадался одинъ брателка родной.
 Онъ кидался, онъ метался по плотинамъ, по прудамъ.

По плотинамъ, по прудамъ, по глубокимъ вершнякамъ.
 Какъ нашли то Микишеньку у Корнила на дворѣ.
 Не за сто рублей убили, не за тысячу его,
 А сгубили—погубили за одинъ золотъ перстень.

II

Пѣсня про графа Аракчеева (*).

Какъ плѣли, всплывали полтораста кораблей;
 На каждомъ то корабличкѣ по пяти сотъ молодцовъ,
 По пятисотъ молодцевъ—государевыхъ гребцовъ.
 Хорошо гребцы гребутъ, сами пѣсенки поютъ,
 Пѣсенки поютъ, разговоры говорятъ,
 Разговоры говорятъ: все Ракчеева бранятъ,
 «Ты Ракчеевъ, ты Ракчеевъ—расканалья дворянинъ!
 Онъ и пропиль, прогулялъ наше жалованье,
 Онъ такое, харчевое, третье денежное.
 Какъ на эти то на деньги воръ палаты себѣ складъ—
 Вѣлокаменныя—стѣны мраморныя.
 Какъ подлѣ этихъ палатъ быстра рѣчка протекла,
 Быстра рѣчка протекла по фанталамъ ведена.
 Какъ во этой во рѣкѣ кровать нова смощена,
 Кровать нова смощена изъ чистаго хрусталя,—
 Какъ на этой на кровати князь Ракчеевъ почивать,
 Князь Ракчеевъ тутъ лежить, на—живора поглядить,
 На живора поглядить, онъ крестьянъ своихъ бранить:
 «Вы крестьяне, вы крестьяне, что вы, рыбы, не гребли;
 «Я за эту за вину на работу васъ сошлю:
 «На такую на работу на казенненскую
 «Всѣ дороги перерыть, берегами усадить.»

III

Гулянье мое, гуляньице развеселое,
 И что въ этомъ то гуляньѣ что-то сдѣлалось;

(*) Пѣсня эта съ нѣсколькими иными вариантами помѣщена въ сборникъ пѣсенъ А. Пальчикова изд. 1877 года. Пѣсня эта записана г. Пальчиковымъ въ селѣ Николаевскомъ Мензелинскаго уѣзда Уфимской губ. Въ бытность свою въ селѣ Мысовыхъ Челнахъ Мензелинскаго уѣзда въ 1891 году, на военно-жизненной перепискѣ, мы читали этотъ сборникъ пѣсенъ.—С. Н. С.

Что то сдѣлалось, что случилось:

Какъ отецъ на сыночка распрогнѣвался.

«Ты ступай-ка, сыночекъ, со двора долой,

«Со двора ступай долой съ молодой своей женой;

«Ты ступай, ступай, сыночекъ, пошатайся-ка,

«Ты спознай-ка, сыночекъ,—вужду крайнюю,

«Нужду крайнюю—службу Царскую».

Собирають сыночка три родныхъ сестры:

Какъ старшая то сестра коня вывела,

Какъ середня то сестрица сѣдло вынесла,

А меньшая то сестрица плетку подала.

Подавши она плеточку, слово молвила:

«Родимый мой братецъ, когда къ намъ въ домъ будешь?»

«Родимая сестрица, есть у насъ въ садикѣ сухая яблонька,

«Когда эта сухая яблонька раскудрвится,

«А шелковыя листочки разбумажутся,

«Тогда я, сестричка, къ вамъ домой буду.»

Пѣсня эта, какъ намъ извѣстно, въ прежнее время, да теперь еще, поется среди Оренбургскихъ казаковъ.

Заканчивая нашу замѣтку о старинныхъ пѣсняхъ, мы искренно желали бы, чтобы она послужила къ уясненію значенія историческихъ и бытовыхъ пѣсенъ при изученіи исторіи русскаго народа и побудила бы имѣющихъ рукописные сборники пѣсенъ поторопиться опубликованіемъ ихъ въ свѣтъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ продолженію записи таковыхъ пѣсенъ. Пѣсни эти съ благодарностью могли бы быть помѣщены въ трудахъ Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи, и такимъ образомъ, какъ для самаго собирателя пѣсенъ, такъ и для общества пѣсни были бы сохранены въ памяти потомства. При условіи помѣщенія пѣсенъ, поговорокъ, пословицъ, сказокъ, описаній обрядовъ, обычаевъ и тому подобныхъ произведеній народнаго творчества въ трудахъ Коммиссіи, послѣдняя съ готовностью можетъ предложить бесплатно не только экземпляры своихъ изданій, гдѣ помѣщены упомянутыя произведенія, но, при желаніи, и нѣскольکو отдѣльныхъ оттисковъ этихъ произведеній.

С. Н. Севастьяновъ.

Заи́тка о двухъ монетахъ Царя Михаила Теодоровича.

Монеты царя Михаила Теодоровича, описаніе которыхъ привожу ниже, приобрѣтены мною вмѣстѣ съ нѣсколькими другими въ 1889 г. въ Москвѣ, въ мѣняльной лавкѣ Глушкова; по словамъ продавца, онъ купилъ ихъ у рабочихъ, копавшихъ землю при работахъ по перестройкѣ торговыхъ рядовъ на Красной площади и получившихъ при находкѣ клада каждый по 10 штукъ. Вѣроятно, кладъ этотъ—тотъ-же самый, большая часть котораго передана въ Московскій историческій музей. При разборѣ мною этого клада въ 1890 г. онъ оказался состоящимъ почти исключительно изъ монетъ Михаила Теодоровича: нашлось только 2 или 3 монеты, чеканенныхъ Христіаномъ IV датскимъ по образцу русскихъ монетъ для облегченія торговыхъ сношеній норвежцевъ съ русскими. Интересно, что въ этомъ кладѣ я нашелъ нѣсколько не изданныхъ типовъ копѣекъ М. Ѳ., ни одной деньги (1½ копѣйки) не оказалось, тогда—какъ изъ 186 монетъ, пересмотрѣнныхъ мною въ упомянутой лавкѣ Глушкова, нашлось двѣ деньги, мною приобрѣтенныя. Благодаря любезному разрѣшенію И. Е. Забѣлина и А. В. Орѣшникова, я сдѣлалъ снимки съ наиболѣе интересныхъ монетъ упомянутого клада и изъ другихъ коллекцій историческаго музея, предполагая изложить результаты разбора этого клада. Къ сожалѣнію я не имѣлъ тогда времени закончить предполагаемую работу; надѣясь, что за нее возьмется кто-либо изъ членовъ Московскаго Нумизматическаго Общества, гдѣ матеріалъ подъ руками, я ограничусь здѣсь описаніемъ принадлежащихъ мнѣ монетъ, не касаясь не изданныхъ монетъ, принадлежащихъ историческому музею.

Предварительно самаго описанія монетъ, позволю себѣ описать способъ, которымъ получены снимки съ нихъ, такъ-какъ способъ этотъ даетъ возможность получать точныя изображенія монетъ для лицъ, совершенно не умѣющихъ рисовать.

На деревянную досочку наливается капля воска нѣсколько большаго размѣра, чѣмъ монета. Ей даютъ почти совсѣмъ остыть, послѣ чего монета, слегка смоченная, (какъ смачиваюгъ печать при печатаніи сургучемъ), накладывается на воскъ и нажимается настолько, чтобы края ея нѣсколько углубились

въ воскъ. Послѣ этого воскъ около монеты обрѣзывается острымъ ножомъ такъ, чтобы на доскѣ остался оттискъ монеты безъ всякихъ краевъ. Полученный такимъ образомъ негативный слѣпокъ монеты служить какъ клише, съ котораго отпечатываются изображенія. Для этого разводится тушь какъ можно гуще и наносится на оттискъ (я всегда дѣлаю это концемъ пальца, тѣмъ мѣстомъ, которымъ мы ошупываемъ чтонибудь мелкое). При этомъ тушь закрашиваетъ только поверхность слѣпка, а буквы, надписи и вообще части слѣпка, которыя соответствуютъ выпуклымъ мѣстамъ на монетѣ, остаются незакрашенными и на бумажномъ оттискѣ выходятъ бѣлыми и черномъ фонѣ. Благодаря этому, неясную подпись легче прочесть на подобномъ снимкѣ, чѣмъ на самой монетѣ.

Для полученія оттиска вырѣзывается полоска бумаги въ ширину по величинѣ монеты (немного больше). Конецъ ея, слегка влажный, накладывается на смазанный тушью слѣпокъ монеты (когда тушь высохнетъ), и оттискъ готовъ.

Приложенныя изображенія сдѣланы съ подобныхъ снимковъ фото-цинкографіею Метцгеръ и К^о въ Москвѣ.

1. Копѣйка. Лиц. сторона. Царь на конѣ съ копьемъ, опущеннымъ внизъ, влудчій направо; подъ копьемъ буквы ПЮГ, вѣроятно, ЮГ, сокращеніе слова «Новгородъ».

Обор. стор. Надпись въ шесть строкъ: ....|КІІКНН| МІХАІІ
....ДОРОС|...Р|.....

См. рис. 1; на рис. 1а и 1б изображены два экземпляра той-же монеты изъ клада историческаго музея.

Шубертъ, перечисляя монограммы (буквы подъ копьемъ) на копѣйкахъ Михаила Ѳеодоровича, упоминаетъ ЮГ. Повидимому, онъ руководствовался экземпляромъ, сходнымъ съ моимъ по такой сохранности монограммы и вообще лицевой стороны. Но на экземплярѣ 1а замѣтно, что первая буква монограммы есть Н, а не Ю; за новгородское происхождение штемпеля говорить и большая грамотность надписи оборотной стороны и больше тонкій ея шрифтъ — черты напоминающія типъ копѣекъ съ монограммою НГ. (напр., копѣйка Луттенъ—Чапскаго № 672).

Надпись оборотной стороны, насколько ее можно возстановить по экземплярамъ 1 и 1а (оборот. ст. экземпляра 1б) очень плохо сохранилась и потому не привожу ея изображенія

будетъ: ЦРЪН□. |Л|НКІКН|... МИХАІЛ.ФЕДОРО□|..... Р|
....|

Монета эта неиздана, насколько мнѣ извѣстно.

2. Деньги (рис. 2 и 3). Лиц. ст. Царь на конѣ, ѣдущій вправо, съ короною на головѣ и съ занесенною саблею въ правой рукѣ, откинутой назадъ; все въ ободѣ изъ точекъ или бусъ.

Об. ст. Надпись въ 4 строки: БІ□ |.КІКІНС| МНХЯ|НЛО.

Неизданный вариантъ деньги Михаила Феодоровича, такъ-какъ нѣтъ во всѣхъ описанныхъ до сихъ поръ экземплярахъ: надпись же оборотной стороны сходна только съ такою же надписью монеты, описанной у Рейхеля подъ № 671, какъ это видно изъ слѣдующаго составленія по строкамъ:

Строки:	Гуттен-Чапский. № 607	Шубертъ № 609	Рейхель № 671	Мои экземпляры (рис. 2 и 3)
1	ЦРЪ	...Н	ЦРГ, □є	..БІ□
2	ІВЕЛІКІ	ВЕЛІКІ	ЛНКІКНС	...КІКІНС
3	КНСЪМ	КНСЪМІ	ЪМНХЯ	МНХЯ
4	ІХЯІЛ	.Я..	НЛО	НЛО.

Все отличие надписи моихъ монетъ и монеты Рейхеля № 671. заключается въ большей точкѣ въ концѣ четвертой строки, ясно видной на экземплярѣ, изображенномъ на рис. 3. Есть ли это остатокъ ободка изъ бусъ или точка, стертая, или невышедшая на экземплярѣ Рейхеля, не берусь рѣшать.

Тѣмъ-же Рейхелемъ описана, однако, золотая денѣга (подъ № 640): въ ободѣ изъ бусъ царь въ коронѣ съ занесенною саблею, ѣдущій направо, на об. ст. надпись въ 3 строки: НКІКНС |.МНХЯ|ЛО|. Слѣдовательно, у этой золотой денѣги, наоборотъ, лиц. сторона сходна съ лиц. ст. моихъ экземпляровъ, а надпись оборотной не сходится, слѣдов., бита другимъ штемпелемъ.

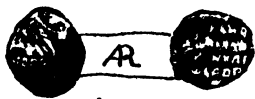
Въ коллекціи Императорскаго Московскаго университета, хранящейся въ Московскомъ историческомъ музеѣ, я нашелъ двѣ золотыхъ денѣги, изображенія которыхъ привожу на рис. 2а и 2б. Эти денѣги по надписи оборотной стороны совершенно

сходны съ моею монетою (26 имѣть и точку въ концѣ послѣдней строки), а одна, именно 2а имѣть только сохранившійся ободокъ изъ точекъ на лиц. стор. (около руки съ саблею). Прибавлю, что величина и форма точекъ ободка равная на моихъ монетахъ: на 2 онѣ угловатѣя, крупныя, на 3—крупныя, мелкія и рисунокъ коня сдѣланъ тоньше на второй, чѣмъ на первой.

Извѣстно, что золотыя деньги чеканились въ исключительныхъ случаяхъ, имѣя значеніе медалей или знаковъ отличія, особыхъ штемпелей для нихъ не вырѣзывалось, а пользовались готовыми монетными штемпелями. Поэтому золотыя деньги-медали коллекціи Московскаго университета и такая-же Рейхеля № 640 могли служить указаніемъ на существованіе серебряныхъ денегъ, битыхъ тѣми-же штемпелями, чему и служатъ подтвержденіемъ приобрѣтенныя мною монеты.

1.

1а

1б

2

2а

2б

3

Д. СОКОЛОВЪ.

Свѣдѣнія о предметахъ старины

въ станицахъ и поселкахъ 3-го военнаго отдѣла Оренбургскаго
казацкаго войска.

(Сообщеніе Ф. М. Старикова).

1) Станица Звѣриноголовская.

При Звѣриноголовскомъ станичномъ правленіи хранятся три чугунныя пушки. Первая изъ нихъ въ длину 2 арш. 1¹/₂ вер., вѣсомъ 23 п. 7 ф. На казенной части значатся цифры 1703; впереди ихъ буквы К. Я.; съ правой стороны казенной части надпись таковая: 23 ПУ7, съ лѣвой стороны—НУ53; правого уха нѣтъ, довольно грубой работы.—Вторая пушка въ длину 2 арш. 5 вер., вѣсомъ 20 п. 5 ф., лѣваго уха нѣтъ; посрединѣ ствола, между ушами, клеймо: [ ] , на клеймѣ есть слѣды буквъ, но все онѣ на столько стерты, что разобрать нельзя третья—въ длину 1 арш. 15 вер., вѣсомъ 18 п. 7 ф. на казенной части имѣются надписи: съ лѣвой стороны НУ170, съ правой—18ПУ7; впереди этой надписи по стволу буквы М. А. А.; къ дульной части значится 1703; выше этихъ цифръ буквы К. О. Пушки эти составляли вооруженіе крѣпости Звѣриноголовской.

По преданіямъ старожиловъ настоящая Звѣриноголовская станица (бывшая крѣпость) стоитъ уже на третьемъ мѣстѣ. Мѣста, на которыхъ существовали первыя двѣ крѣпости, до сего времени сохранились на лѣвомъ берегу р. Табола: первое въ 6, а второе въ 20 верстахъ отъ теперешняго поселенія. По этому поводу мною собираются точныя свѣдѣнія.—По заявленію жителей крѣпость Звѣриноголовская была вооружена 20-ю орудіями, изъ которыхъ было два мѣдныхъ. Крѣпость была обнесена валомъ и ровомъ съ рубленой стѣной; впереди вала были рогатки. Нѣкоторые старожилы заявляютъ, что въ началѣ или концѣ 1840 гг. пушки были проданы съ торговъ.—Влѣзь поселка Звѣриноголовскаго до сихъ поръ существуетъ мельница, принадлежащая уряднику Шарадакину; часть пушекъ, будто-бы, свалена на плотину этой мельницы. Отъ станицы Звѣриноголовской въ 4 верстахъ, на лѣвомъ берегу р. Табола есть сопка на верху которой площадь до 60 кв. саж.; высоту сопка—6 саж.; посреди площади яма въ 1¹/₂ арш. глубины. Вокругъ,

сопки есть слѣды земляного вала и рва. Въ настоящее время все это заросло травой. По преданію, это былъ передовой казачій постъ.

2) Озерный поселокъ.

Двѣ кольчуги.

Имѣютъ видъ широкой рубахи съ разрѣзаннымъ спереди воротомъ; сплетены изъ тонкой проволоки кольцеобразно.—Кольчуги составляли доспѣхи бывшихъ исетскихъ казаковъ; онѣ были въ употребленіи въ 1740 г., т. е. до тѣхъ поръ, пока казаки не вошли въ составъ иррегулярныхъ войскъ Оренбургскаго края.

Кольчуги найдены—одна за р. Тоболомъ въ землѣ на глубинѣ 1 четверти, другая на «Песчаной горѣ» въ одной верстѣ отъ поселка.

3) Прорывной поселокъ.

Двѣ кольчуги.

Того же образца, что и въ поселкѣ Озерномъ. Найдены при распашкѣ земли въ 7 вер. къ сѣверу отъ поселка.

4) Коельская станица

Одна чугунная пушка.

Пушка эта длиною 2 арш.; уши отбиты;

на срединѣ ствола сверху клеймо такое:

1737 г.
С. Б. П.
К. С. Т. П. Б.

вѣсомъ

25 п. Пушка эта, въ числѣ прочихъ, составляла вооруженіе крѣпости Коельской.

Жители станицы показывали мнѣ мѣсто подъ названіемъ «иритонъ», гдѣ по преданію, жили казаки въ то время, когда еще въ этомъ краѣ не существовало ни крѣпостей, ни другихъ селеній. Мѣстность эта находится въ 8 верстахъ отъ станицы по дорогѣ въ поселокъ Ключевскій 4-й въ видѣ двухъ нещеръ; одна изъ нихъ по лѣвую сторону дороги, а другая по правую. Въ первую входъ недоступенъ, заваленъ, а во вторую есть

входъ съ западной стороны. Для изслѣдованія ея было пройдено 30 саж., причѣмъ на разстояніи 15 арш. въ правой сторонѣ оказалось помѣщеніе, въ которомъ имѣются ветхіе деревянные косяки. Помѣщеніе это имѣетъ въ высоту 2 арш. 1 чет., въ ширину 3 арш. Далѣе черезъ 9 арш. вкопанъ деревянный крестъ, въ который вколочена желѣзная скоба. Около креста валяются кости. Почти рядомъ съ первымъ помѣщеніемъ имѣется другое довольно значительное, оно въ высоту $2\frac{1}{2}$ арш., въ діаметрѣ 18 арш.

Черезъ 14 саж. отъ этаго мѣста проходъ становится узкимъ; тутъ-же лежатъ деревянные косяки отъ дверей съ желѣзными крючками. Выходъ изъ этой пещеры, по разсказамъ старожиловъ, въ таковыя же пещеры, которыя находятся на почтовомъ трактѣ въ г. Троицкѣ, идетъ отъ станицы Коельской въ поселокъ Кичигинскій. Отъ входа этихъ пещеръ до Кичигинскаго поселка считаютъ 15 верстъ. Слѣдовало-бы эти пещеры обследовать и описать.

5) Верхнеувельскій поселокъ.

Двѣ чугунныя пушки.

Первая изъ нихъ вѣсомъ 7 п., длиною 1 арш. 7 верш.; на стволѣ значится 1733, ниже цифръ буквы К. А. М.

Вторая вѣсомъ 4 п. 12 ф., длиною 15 верш., никакихъ надписей на стволѣ нѣтъ.—Пушки эти составляли вооруженіе крѣпости Верхнеувельской.

6) Нижнеувельская станица.

А.) Одна чугунная пушка. В.) желѣзное копье.

А.) Пушка длиною 1 арш. $7\frac{1}{4}$ верш., вѣсомъ 5 п. 6 ф.; на казенной части ствола имѣется клеймо такое:

1737 г. С. В. Р.
V 5 Б К 5106.

Пушка эта, въ числѣ прочихъ, составляла вооруженіе крѣпости Нижнеувельской.

В) Копье напоминаетъ пику настоящаго образца, но сдѣлано довольно грубо; оно, повидимому, составляло часть вооруженія прежнихъ казаковъ. Найдено казакомъ поселка Нижнеувельскаго, Тимофеемъ Сидоровымъ на его полѣ въ землѣ на глубинѣ 3 аршина.

7) Кичигинскій поселокъ.

Двѣ чугунныя пушки.

Первая изъ нихъ вѣсомъ 7 п. $8\frac{1}{2}$ ф., длиною 1 арш. 9 верш., на казенной части имѣть слѣдующую надпись:

Каменское З. Л. А. V 1733 г.

Вторая вѣсомъ 5 п. 7 ф., длиною 1 арш. $6\frac{1}{2}$ верш.; на казенной части надпись:

1740 лѣта. С. V. Г. К. М. П. С.

По заявленію старожиловъ пушки эти остались отъ пугачевского бунта. Старожилы поселка Кичигинскаго указали мѣсто подъ названіемъ «Казачій станъ.» Оно находится по почтовому тракту изъ поселка Кичигинскаго въ станицу Коельскую на 13 верстѣ, на землѣ графовъ Мордвиновыхъ, отъ тракта въ 30 саж. Мѣсто это представляетъ впадину въ длину 25 и ширину 20 саж., имѣть двѣ расщелины на глубинѣ 3 саж. На двѣ одной расщелины имѣется входъ въ пещеру. При входѣ въ нее тянется узкій каменный корридоръ длиною саж. 8. По сторонамъ этого корридора расположено 3 грота отъ 1 до 5 арш. высотой; одинъ изъ нихъ совершенно сухой, а въ двухъ есть слой льда. Изъ cadaго грота имѣется нѣсколько выходовъ, которые тянутся отъ 1 до 3 саж. вверхъ; стѣны ихъ изъ сплошного известковаго камня.

По заявленію тѣхъ-же жителей, пещеры эти имѣютъ сообщеніе какъ между собою, такъ и съ пещерами, находящимися на землѣ поселка Коельскаго, т. е. по прямому направленію на 15 верстѣ.

8) Еткульская станица

Двѣ чугунныя пушки.

Въ длину каждая $9\frac{1}{2}$ верш., вѣсомъ $20\frac{3}{4}$ ф.; итшки совершенно одинаковы, надписей нѣтъ; онѣ принадлежали Исетскимъ казакамъ, которые употребляли ихъ при защитѣ своего стана, мѣсто котораго до сихъ поръ сохранилось на полуостровѣ съ сѣверной стороны озера Итъ-куль. Развалины этого стана и теперь замѣтны; впереди его видны слѣды бывшаго вала со рвомъ. Мѣность эта заросла молодымъ сосновымъ лѣсомъ.

По преданію старожилонъ, пушки эти составляли легкую конную артиллерию бывшихъ Исетскихъ казаковъ; они брали ихъ съ собою при отправленіи въ походы противъ киргизовъ и калмыковъ.

9) Чебаркульскій послокъ.

Въ храмѣ этого поселка хранятся слѣдующіе церковные предметы: а) дарохранительница, б) дароносица, в) дискосъ, г) тарелка для просфоръ, д) ковшъ, е) лжица, ж) тарелка, з) тарелка, и) било, к) ветхіе вѣнцы. Два пушечныхъ ядра съ пустой серединой, хранятся при травниковскомъ станичномъ правленіи.

а) Дарохранительница оловянная двухъ ярусная съ крестомъ высотою 47 сант., въ длину 17 сант., въ ширину 14 сант. Въ нижнемъ ярусѣ ящикъ съ дверкою для храненія св. Даровъ, по 4-мъ угламъ было изображеніе четырехъ святыхъ, изъ которыхъ сохранился только одинъ на задней части яруса съ лѣвой стороны. На стѣнкахъ яруса изображеніе вѣнцовъ. Во второмъ ярусѣ гробъ Господень для храненія запасныхъ св. Даровъ; у гроба предстоятъ Возія Матерь, Іоаннъ Богословъ и Марія Магдалина; надъ гробомъ звѣзда, прикрѣпленная къ проволоцѣ; около столбиковъ четыре ангела съ рипидами; между ними по южную и сѣверную стороны вѣнцы. На верху дарохранительницы крестъ съ изображеніемъ распятія Іисуса Христа. По своей конструкціи и работѣ эта дарохранительница принадлежитъ, повидимому, къ отдаленному прошлому. Надписей никакихъ нѣтъ.

б) Дароносица жестяная и была полирована; на крышкѣ распятіе Іисуса Христа. Грубой работы; надписей нѣтъ.

в) Дискосъ оловянный съ изображеніемъ Спасителя и двухъ ангеловъ съ рипидами. Надписей нѣтъ; работа грубая.

г) Тарелка для просфоръ серебряная 84 пробы, но какого года неизвѣстно.

д) Ковшъ серебряный 1791 года.

е) Лжица серебряная 1784 года.

ж) Тарелка круглая серебряная 1796 года.

з) Тарелка четырехугольная серебряная 1790 года.

и) Било или четырехугольная чугунная доска съ дырой въ среднѣ. Оно служило вмѣсто колокола для созыва прихожанъ

на молитву. По преданію, было это принадлежало къ походной церкви, которая принесена была казаками изъ Сибири. Къ этой же церкви принадлежатъ: фелонь переданная мною въ 1891 г. въ войсковой сборъ св. Георгія, вѣнцы изъ лубка, украшенные берестой, икона Пресвятой Богородицы, именуемой Одигитрей—Троеручицей. Изъ надписи этой иконы видно, что она принесена съ Аеонской горы архимандритомъ Феофаномъ въ октябрѣ 1654 г. святѣйшему патриарху Никону. Дѣйствительно это та самая икона, или съ нея копія—неизвѣстно, но существуетъ твердое преданіе, что икона эта была передана патриархомъ Никономъ Сибирскимъ казакамъ, а послѣдніе принесли ее изъ Сибири. Икона хранится въ Челябинскомъ Христорождественскомъ храмѣ.

Собраны свѣдѣнія и отобраны показанія отъ нѣкоторыхъ старожиловъ поселка Чебаркульскаго о времени прибытія казаковъ изъ Сибири къ озеру Чебаркуль; осмотрѣнъ мѣсто перваго ихъ основанія съ сѣверной стороны озера Чебаркуль на полуостровѣ подъ названіемъ «Семярникъ»; указана гора «Висѣльникъ», гдѣ вс время пугачевского бунта были повѣшены священникъ и дьяконъ, которые отказались встрѣтить Пугачева съ крестомъ, и часть казаковъ.

По указанію старожиловъ масса артиллерейскихъ снарядовъ и днеръ бомбъ, оставшихся отъ бывшей крѣпости и отъ пугачевского бунта свалены около поселка въ такое мѣсто, гдѣ они и до сего времени находятся.

Списано двѣ копіи съ грамоты Варлаама, епископа Тобольскаго и Сибирскаго; первая отъ 14 декабря 1775 г. за № 1728 и вторая отъ 12 сентября 1776 г. за № 1256. Первой изъ нихъ епископъ разрѣшаетъ строить церковь во имя Преображенія Господня съ предѣломъ Стрѣтенія, вмѣсто церкви, сожженной Пугачевымъ, а второй разрѣшаетъ освятить церковь съ приложеніемъ антимиаса и начать церковное служеніе. Копіи съ грамотъ хранятся у меня.

10) Шахматскій поселокъ.

Два мѣдныхъ наконечника отъ стрѣлъ. Наконечники длиною по 1 вершку, трехгранные, съ острыми лезвіями; въ верхней части каждаго лезвія имѣется по небольшому щиту. Наконечники найдены въ 3 верстахъ отъ поселка въ мѣстности подъ

названіемъ «Бугрикъ», т. е. небольшой курганъ, землю съ этого кургана жители берутъ для огородовъ. Въ среднѣй кургана былъ найденъ рядъ лежавшихъ стрѣлъ; дренки ихъ изгнили, а наконечники всѣ сохранились, но осгальные всѣ растеряны. Кромѣ стрѣлъ были другіе какіе-то деревянные предметы, но на столько изгнили, что нельзя судить, что они представляли; надо полагать, что вмѣстѣ со стрѣлами были жезль и лукъ. Кромѣ этихъ наконечниковъ въ томъ-же курганѣ находили равныя металлическія вещи, какъ-то: пряжки, кольца и т. п. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что тутъ были похоронены одинъ изъ воиновъ.

11) Кундравинская станица.

Чугунная пушка.

Пушка длиною 3 четверти арш., вѣсомъ 30 ф., никакой надписи не имѣетъ.

При Кундравинской приходской церкви имѣются: а) древніе вѣнцы изъ бѣлой жести. Вѣнцы, по показанію старожилловъ, принесены изъ Чебаркуля протоіереемъ Семеновскимъ. Въ настоящее время поломаны.

б) Изображеніе Спасителя въ темницѣ съ терновымъ вѣнцомъ на головѣ, съ кандалами на ногахъ, въ ростъ человека; по обѣимъ сторонамъ стояла стража изъ двухъ воиновъ съ копьями, но въ настоящее время стоящіе воины поломаны.

Степной станицы урядникъ Сергѣй Заболотновъ и казаки Моисей Бобышевъ, Ефимъ Лотмаринъ, Андрей Перескоковъ, Афанасій Рыбинъ на спросъ показали: когда они были дѣтьми и учились въ школѣ (1827—1830 гг.), въ станицѣ Степной жилъ отставной солдатъ, Степанъ Лазаревъ, который былъ порядочный рѣзчикъ. Онъ вырѣзалъ вышеупомянутое изображеніе Спасителя. Спрошенные помнятъ хорошо, что изображеніе было сдѣлано съ цѣлью пожертвовать его въ Степную Михаило-Архангельскую церковь, но желаніе Лазарева было отвергнуто бывшимъ въ то время въ Степной протоіереемъ Введенскимъ. Лазаревъ послѣ этого вскорѣ умеръ. По смерти его изображеніе это хранилось въ сѣняхъ его дома въ кѣтѣ до 1838 г. или 1840 г., а впоследствии уже женою покойнаго Лазарева, или его сыномъ Яковомъ (также умершимъ) было продано какой-то старушкѣ въ станицу Кундравинскую за 12 руб.

Показаніе старожиловъ станицы Кунравинской сводится къ слѣдующему изображеніе Спасителя въ темницѣ было привезено изъ станицы Степной въ 1840 или 1845 г. старушкой Агафьевъ Андреевой Дмитріевой, у которой находилось въ домѣ около 10 лѣтъ; затѣмъ по случаю старости ея и какого-то страха она попросила бывшего благочиннаго протоіерея Петра Сементовскаго, помѣстить его въ церковь. О. Сементовскій, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, исполнилъ желаніе Дмитріевой, т. е. поставилъ изображение въ церковь въ предѣлѣ Трехъ Святителей.

При паденіи церкви 11 августа 1876 г. изображеніе это осталось невредимымъ. Когда оно было освобождено изъ подъ груды кирпичей, то его перенесли въ кладовую, находящуюся близъ другой Трехъ-Святительской церкви. Когда церковь послѣ паденія была окончена постройкою, то изображеніе Спасителя снова было перенесено въ храмъ св. Параскевы и Трехъ-Святителей и помѣщено въ кладовую, гдѣ находится и по настоящее время

12) Санарскій поселокъ.

Три чугунныя пушки.

Первая изъ нихъ имѣетъ въ длину 1 арш. 15 верш., въсомъ около 18 п., на правомъ ухѣ № 1323, года отливки и завода не обозначено. Другія двѣ пушки не осмотрѣны.

13) Мясная станица.

Мамонтовыя кости въ числѣ 12 штукъ.

Кости найдены въ 1½ вер. отъ поселка Ильинскаго въ правомъ березѣ р. Міаса при разработкѣ известковаго камня. Первое время кости, по неопытности рабочихъ, были приняты за известковый камень, а потому разбиты на мелкія части. Изъ этихъ костей шесть—части зубовъ, одна—козья чашка, а остальные, повидимому, части ноги. Доставлены вахмистромъ Н. Ф. Севастьяновымъ.

4) Усть-Уйская станица.

Кольчуга, сабля съ желѣзными ножами, старинный пистолетъ и патронташъ.

Кольчуга найдена войсковымъ старшиною Лосевымъ при раскопкѣ подвала. Другія вещи принадлежатъ казаку Михаилу Семенову.

15) Ключевская станица.

Кинжалъ, два стремени, кольчуга, шишакъ.

Кинжалъ, судя по его конструкции и работѣ, принадлежитъ къ древнему времени; найденъ вахмистромъ Сажинымъ въ полѣ при раскопкѣ земли.

Два стремени также выпаваны, отнесены къ древнѣйшимъ временамъ, судя по ихъ величинѣ, и старинной грубой отдѣлкѣ. По словамъ старожилонъ стремени эти употреблялись Исетскими казаками въ зимнее время при отправленіи сторожевой службы.

Кольчуга того же образца, что и въ поселкѣ Озерномъ.

Шишакъ въ видѣ каски, сильно проржавѣлъ.

ДНЕВНИКЪ РАСКОПОКЪ

кургана «Шиханъ» и другихъ въ окрестностяхъ г. Оренбурга, произведенныхъ лѣтомъ 1897 года А. В. Поповымъ.

I.

Ш И Х А Н Ъ.

Курганъ, называемый въ народѣ Шиханомъ, находится въ доменныхъ лугахъ, принадлежащихъ г. Оренбургу, въ 7—8 в. отъ него, къ С.-З., за р. Сакмарой. Къ сѣверу отъ кургана протекаетъ р. Каргалка, въ полуверстѣ отъ него; съ западной стороны, кургана, въ 50 с., находится озеро, называемое Шиханскимъ. По берегамъ озера и р. Каргалки и за ними растетъ дѣсь.

Курганъ представляетъ изъ себя одинокую плоскую, какъ опрокинутое блюдо, возвышенность и окруженъ ровомъ. Окружность кургана по дну рва 228 шаговъ, высота до 1 $\frac{1}{2}$ саж. Ширина рва 2—3 с., глубина 1 $\frac{1}{2}$ —2 арш. Южный и восточный склоны кургана нѣсколько круче остальныхъ. На западѣ (по компасу) ровъ прерывается сохранившимся нетронутымъ участкомъ земли, шириною 12 шаговъ—мостъ или ворота. Самая вершина кургана изрыта ямами на пространствѣ 4—5 кв. саж. и лишена растительности. Ямы—слѣды кладочекательства, нѣкоторыя глубиною до 2 арш. Курганъ заливался весной иногда до $\frac{2}{3}$ своей высоты и извѣстно служилъ мѣстомъ стоянокъ для рыбаковъ, охотниковъ, козцовъ, для постановки стоговъ. Кладочекательская яма находится еще въ с.-западномъ краю кургана, у его подошвы; она заложена была, по рассказамъ, года 4 тому назадъ; рывшіе ее ничего не нашли.

4 мая 1897 г. мною была заложена пробная шахта на вершинѣ кургана съ цѣлью узнать, искусственная-ли это насыпь, при чемъ найденъ обломокъ пяточной кости человѣка, кости птицъ; насыпь кургана—чистый рѣчной песокъ, съ небольшою примѣсью глины. На мѣстѣ кладовискательскихъ ямъ найдены обломки кирпичей, угли—слѣды современной жизни. Кирпичи привозятъ рыбаки какъ грузила для сѣтей, бредней.

8 июня при 6 рабочихъ начата раскопка кургана. По компасу, черезъ центръ кургана, съ юга на сѣверъ, начиная отъ подошвы кургана, начата траншея, въ 3 арш. шириною, съ отвѣсными стѣнами. Насыпь кургана оказалась рыхлой, состоящая изъ рѣчного песку съ галькой; верхній слой отъ проросшихъ корней растений принялъ черноземный характеръ. Почва луговъ, гдѣ стоитъ курганъ, состоитъ изъ верхняго слоя иловатаго чернозема четверти въ 2—3, а ниже идетъ желтый иловатоглинистый песокъ, весьма твердый. Во всѣхъ траншеяхъ доходили до грунта (слоя песку). Курганъ видимо былъ насыпанъ на черноземный слой луга, но при сравненіи той части его, которая прикрыта курганомъ, она оказывается не столь черноземной; это значитъ, что лугъ благодаря растительному покрову продолжалъ принимать черноземный характеръ, часть же его, прикрытая курганомъ, отстала въ этомъ отношеніи; отсюда можно заключить о извѣстной древности кургана.

Первый участокъ траншеи*) (№ 1) былъ вырытъ въ длину къ сѣверу на 15 ар.; дно его расчищено до грунта, оно оказалось не тронутымъ. Въ участкѣ мѣстами безъ всякаго порядка встрѣчались обломки плитъ краснаго песчаника (его можно найти въ обрывахъ Сырта за р. Каргалкой въ 1—1¹/₂ в. отъ кургана), въ кожномъ концѣ кости № 1, 2, 3, 4, 5 и 6 (лошади, барана), въ разныхъ уровняхъ, въ сѣверномъ концѣ участка (№ 1-го) кости № 7, 19 и 20 (человѣка, собаки) ближе къ поверхности кургана, на глубинѣ же 3 арш.,—у почвы кость № 8.

Затѣмъ начать въ траншеѣ участокъ № 2, длиною въ 7 ар. къ сѣверу; въ кожномъ концѣ его, на глубинѣ 1 ар. отъ поверхности кургана, въ широкой заброшенной норѣ найдены двѣ сложенные другъ надъ другомъ кожанныя рукавицы, мало истлѣвшія; причислены къ современнымъ, вѣроятно были спря-

*) Въ коллекціи въ музеѣ Архивной Комиссіи находки въ курганѣ Шиханъ отмѣнены бѣлыми билетиками, изъ кургановъ на Бердинской горѣ—зелеными.

таны для хранения и забыты. Въ поверхностномъ слоѣ участка № 2 найдены кости №№ 9, 10, 11 и 12 (рогатаго скота, барана), въ глубокомъ слоѣ (ниже 2 ар.) кости №№ 13, 14, 15 и 16 (барана, крупной птицы, собаки, грызуновъ). Въ участкѣ № 2 въ разстояніи 21 ар. отъ начала работъ, на глубинѣ 1¹/₂ ар, стало означаться темное пятно изъ черноземнаго слоя, тянувшееся въ направленіи съ С.-З. на Ю.-В., какъ бы засыпанный люкъ, ведущій въ глубину его. Длина его 1¹/₂ ар., ширина 11 верш.; черноземъ былъ смѣшанъ съ галькой; на глубинѣ 2¹/₂ ар. пятно кончилось. Надъ нимъ и вблизи его найдены кости № 17. Въ южномъ концѣ участка у основанія кургана найдена кость № 18 (лошади). Въ участкѣ № 2 расчищенная почва оказалась ветронутой; высота кургана въ сѣверномъ концѣ участка 4 ар. 12 в. Далѣе начать участокъ траншеи № 3, длиною на сѣверъ 3 ар. 5 в. Этимъ кончились работы 8 іюня.

Такъ какъ насыпь кургана песчана и очень суха, то стѣны давали оползни и въ ночь съ 8 на 9 іюня обвалилось на западной стѣнѣ въ участкѣ № 2 у его сѣвернаго конца въ длину 4 ар., въ высоту (съ верху кургана) въ 2¹/₂ ар., въ толщю 1 ар.; утромъ обнаружилось, что въ стѣнѣ обвала торчатъ кости правой голѣни человѣка; обвалъ, но меньшій, случился въ ту же ночь въ № 3. въ западной же стѣнѣ. Въ виду того, что обвалъ обнаружилъ интересную находку, было принято съ этихъ поръ за правило по окончаніи работъ въ каждомъ участкѣ подкапывать его стѣны и по возможности обваливать.

9-го іюня продолжали расчистку участка № 3 и обваловъ случившихся ночью; разслѣдованіе костей человѣка отложили на послѣ. Начали участокъ № 4; южный конецъ его приходится какъ разъ надъ центромъ кургана (во всѣ стороны до подножія по 10 с.) Между участкомъ № 3 и 4 оставлена въ предупредженіе обваловъ стѣна въ 12 в. толщиной. При отбрасываніи обвалившейся земли въ уч № 3 отрыли горшокъ (№ 1), полный земли, разбитый.

Въ участкѣ № 2, при осмотрѣ его стѣнъ, на границѣ съ уч. № 3, на западной стѣнѣ, отъ поверхности кургана въ ³/₄ ар., замѣчено зольное пятно; при его раскапываніи найдены угли, зола, два обломка обожженныхъ костей (маленькихъ, неопредѣленныхъ), кости № 35, 43 (барана), черепа маленькихъ грызуновъ (водяныхъ крысъ) и обломокъ глинянаго сосуда, неизвѣ-

стнаго назначенія—№ 36; все это лежало на горѣлой плитѣ красного песчаника, квадратной, безъ слѣдовъ обдѣлки 3×3 ч. ар.

Въ уч. № 4, приходившемся надъ центромъ кургана, насыпь оказалась весьма перерытой и въ ней много попадалось костей человѣка, птицъ и скота въ обломкахъ и разрозненныхъ, плитъ красного песчаника, небольшихъ, а особенно много всего этого встрѣчалось у южной и восточной стѣны уч. № 4—взяты образцы №№ 34, 37, 38, 39, 40, 41, 42 (кости человѣка, лошади, барана) съ глубины $1-1\frac{1}{2}$ ар. На глубинѣ 2 ар. въ южномъ концѣ уч. № 4, стало быть въ центрѣ кургана, найдены почти полный скелетъ крупнаго рогатаго скота, лежавшій кучей, образцы № 21, 22, 23. Подъ нимъ непосредственно полный скелетъ лошади, лежавшей на лѣвомъ боку, головою къ югу, направлениемъ туловища съ ССЗ. на ЮЮВ. Подъ этимъ скелетомъ, на глубинѣ $2\frac{1}{2}$ ар. (голова) черепъ, передъ и задъ лошади (№ 27, 28), лежавшія другъ надъ другомъ, голова сверху; по уч. № 4 въ уровнѣ съ этими скелетами найдены кости № 24, 25, 26 (барана, птицъ, мелкихъ грызуновъ).

Одновременно съ этимъ въ участкѣ № 3 дошли до грунта; на глубинѣ 4 ар. 4 в. у границы съ уч. № 2 найдена кость № 44 клиновидная, лошади, въ черноземномъ почвенномъ слое. Въ уч. № 3, на гр. съ уч. № 4, на поверхности почвы оказалась прослойка чистаго желтаго песку, утолщавшаяся къ уч. № 4 до 2 верш.; до поверхности кургана отъ почвы 3 ар. 13 в. По расчисткѣ дна въ уч. № 3 грунтъ оказался нетронутымъ.

Тогда занялись участкомъ № 4; въ восточномъ углу его, на глубинѣ 3 ар., нашли кость № 46 (верхній конецъ бедра человѣка); въ южной половинѣ уч. № 4, ближе къ восточной стѣнѣ, на глубинѣ 3 ар., надъ почвой на $\frac{3}{4}$ аршина появилась прослойка совершенно сгнившей плахи, шириною и толщиною вершка въ 2, уходящая въ глубь полого, по направлению къ ЮВ. Она приходилась подъ упомянутыми скелетами быка и лошадей. На уровнѣ дерева, въ поперечной, оставленной для крѣпости, стѣнѣ, на глубинѣ 3 ар. 10 в. найдена кость № 47 (человѣка). Около дерева найдены зубъ лошади. Далѣе слѣдовало ждать почвеннаго слоя, но въ южной половинѣ участка № 4 его не оказалось, а насыпь кургана изъ болѣе чистаго рѣчнаго песку шла въ глубь—очевидно въ грунтъ была

вырыта могила и заполнена пескомъ; на прилагаемомъ рисункѣ видны ея очертанія. Вездѣ замѣтна правильная въ насыпи кургана слоистость надъ могильной ямой измѣнена—именно замѣтно осѣданіе насыпи на $\frac{3}{4}$ ар.

Къ 1-ой плахѣ, уходящей къ ЮВ, скоро присоединилась другая, идущая къ ЮЗ; разстояніе между сѣверными концами ихъ было до 1 ар. На высотѣ надъ почвой четвертяхъ въ 2 овѣ перекрещивались въ видѣ буквы X и приобрѣтали горизонтальное направленіе. Около перекреста овѣ имѣли толщину руки, коры и слѣдовъ обдѣлки не было, дерево видимо дубовое, совершенно истлѣвшее. Послѣ перекреста плахи продолжались на югъ еще около 1 ар., общая длина каждой изъ нихъ около 2 ар. На глубинѣ 1 ар. подъ плахами, отступая отъ нихъ къ западу на $\frac{3}{4}$ ар., найдены кости № 48, 49, 50, 51 (атлантъ, обломки бедра человѣка). На глубинѣ 2 ар. подъ плахами, отступя къ ССЗ отъ перекреста на $\frac{2}{4}$ ар., на глубинѣ отъ поверхности кургана на 5 ар. 13 в. (отъ поверхности почвы ар. $1\frac{1}{2}$) найденъ черепъ (№ 1), вслѣдствіе своей тонкости и обызвѣтвленія вынутый въ обломкахъ, (собственно черепная крышка), послѣ склеенный. Рядомъ съ нимъ и въ одномъ уровнѣ, отступя къ ЮЮВ. кость № 53—часть черепа (близкая собакѣ или кошкѣ, быть можетъ пса). Къ югу отъ черепа № 1—части этого черепа (верхняя челюсть, № 52), немного дальѣ комочекъ краски блѣдно-оранжево-краснаго цвѣта, немного южнѣе и глубже комочекъ чернаго, свѣтло-блестящаго, весьма тонкаго и маркаго красящаго вещества. Къ западу отъ черепа № 1, въ одномъ уровнѣ, на $1\frac{1}{2}$ ар., найдена кость № 54.

У западной стѣны уч. № 4, въ южномъ концѣ его, на глубинѣ 4 ар. найдена кость барана.

Этимъ закончились раскопки 9 іюня, такъ какъ погребальная яма уходила на западъ и востокъ, подъ стѣны, и требовалось снять много земли въ этихъ направлеціяхъ.

Вечеромъ 9-го и утромъ 10-го іюня занялись разслѣдованіемъ скелета, торчавшаго изъ обвала, въ западной стѣнѣ уч. № 3. Найдено на глубинѣ $1\frac{1}{2}$ ар. отъ поверхности кургана 2 слоя человѣческихъ скелетовъ, въ верхнемъ два скелета, въ нижнемъ три. Отъ центра кургана они находились ар. въ 8—9 на ЮЮЗ. Насыпь кургана надъ скелетами однородна съ близлежащими смѣстами и не представляетъ нарушеній. Скелеты расположены горизонтально, ногами на востокъ, тѣсно другъ къ другу, на цѣпѣ, между рядами нѣтъ земли, нѣтъ признаковъ одежды и вещей.

Скелетъ № 1—сѣверный въ верхнемъ ряду. Лѣвая нога согнута, откинута и подведена подъ правую, правая вытянута. Правая рука согнута, кисть на поясничныхъ позвонкахъ, лѣвая вытянута, рядомъ со скелетомъ. Тазъ мужской, горизонтально расположенъ.

Скелетъ № 2—южный въ верхнемъ ряду; ноги разведены, въ колѣняхъ согнуты, ступни сходятся; тазъ мужской, въ вертикальномъ (сидячемъ) положеніи, положеніе рукъ не записано, грудная кѣтка горизонтально расположена.

Черепъ этихъ скелетовъ лежатъ въ одномъ съ ними уровнѣ (№ 2 и 3), но отдѣльно отъ нихъ, къ Зап., и не могутъ быть причислены къ тому или другому скелету. Черепъ № 2 лежалъ внизъ лицомъ, по оси скелетовъ, касаясь зубами верхней челюсти лопатки и позвоночника скелета № 1, черепъ № 3 лежалъ на правой щеке, лицомъ къ югу, не касаясь скелетовъ. Нижнихъ челюстей нѣтъ; около череповъ кости птицъ, черепъ мелкаго грызуна (крысы).

Скелетъ № 3—сѣверный въ нижнемъ ряду. Правая нога вытянута, лѣвая отведена и согнута, тазъ мужской; лѣвая рука вытянута, кисть надъ лоннымъ сращеніемъ, правая рука на груди, кисть ея надъ локтевымъ суставомъ лѣвой руки. Черепъ нѣтъ. Видимо скелетъ юноши.

Скелетъ № 4—средній въ нижнемъ ряду. Тазъ мужской, ноги вытянуты, лѣвая рука согнута, отведена, кисть ея на поясничныхъ позвонкахъ, правая протянута вдоль скелета, черепа нѣтъ.

Скелетъ № 5—южный въ нижнемъ ряду. Ноги вытянуты, тазъ мужской; лѣвая рука согнута, лежатъ подъ скелетомъ, кисть выступаетъ изъ подъ скелета и лежитъ на поясничныхъ позвонкахъ № 4-го. Правая рука протянута и кисть лежатъ надъ правой подвздошной костью; черепа нѣтъ. Надъ мечевидными отростками грудины скелетовъ № 4 и 5-го найдены основныя кости (*os basilaris*) двухъ череповъ (58 и 59), также кости мелкихъ грызуновъ и ящерицъ. Въ нижнемъ ряду тазы всѣ мужскіе, лежатъ горизонтально.

Кости всѣхъ 5 скелетовъ тонкія, такъ что кости и стопы истлѣли, низкорослые, черепа хорошо сохранились; замѣчательно отсутствіе нижнихъ челюстей.

10 июня. Перпендикулярно къ прорытой траншеѣ, на западъ, примыкая къ южному концу уч. № 4, начать новый, уч. № 5,

шириною 4 ар., длиною 5 с. Въ немъ въ поверхностномъ слоѣ попадались кости рогатаго скота, крупнаго и мелкаго. На разстояніи 6 ар. отъ уч. № 4, въ сѣверной стѣнѣ уч. № 5, на глубинѣ $\frac{1}{2}$ ар. отъ поверхности найдена (№ 57) правая малоберцовая кость человѣка, рядомъ кости птицъ, мелкихъ грызуновъ (черепа); противъ этой кости, на средней линіи уч. № 5, на глубинѣ $1\frac{1}{2}$ ар., найденъ (№ 6) скелетъ человѣка, безъ правой малоберцовой кости, лежащій внизъ лицомъ, горизонтально, ногами на востокъ; черепъ (№ 4) отдѣленъ отъ туловища, лежитъ на правой щекѣ, касаясь зубами лопатки, нижняя челюсть есть. Правая рука закинута на спину, кисть ея лежитъ на крестцѣ. Лѣвая протянута вдоль скелета. Правая большеберцовая кость оттянута отъ бедра на 1 ар. къ востоку, прямо по линіи тѣла.

Подъ скелетомъ, подъ головнымъ его концомъ, на глубинѣ $2\frac{1}{2}$ ар. отъ поверхности кургана, найдены два горшка, въ одномъ уровнѣ, на разстояніи другъ отъ друга въ 2 в., по линіи съ востока на западъ, большой на востокъ, меньшій на западъ, стоймя; вынуты цѣлыми, содержащими только землю (№ 2 и 3).

На разстояніи 3 ар. отъ уч. № 4, на глубинѣ 3 ар. 1 ч., найденъ черепокъ (№ 55) На глубинѣ 2 ар. отъ уч. № 4 въ 2 ар., найдены осколки черепа собаки № 56. Дно участка № 5 было расчищено; не доходя 1 ар. до уч. № 4 оно прерывалось могильной ямой; край рѣзко и круто обрѣзанъ—рядомъ съ черноземомъ почвы—рѣчной песокъ.

Тогда занялись могильной ямой, углубили дно ея до 2 с. 2 ч. отъ поверхности кургана, отъ поверхности почвы до $2\frac{1}{2}$ ар.; но до дна не дошли, такъ какъ гровило паденіе стѣнъ; ни вещей, ни костей не нашли.

18 іюня, когда въ ямѣ немного обсохло, я сдѣлалъ попытку съ однимъ рабочимъ расчистить дно могилы, что удалось сдѣлать, углубившись противъ прежняго на $\frac{1}{2}$ ар. (всего отъ поверхности почвы на 3 ар.) Дно оказалось иловатымъ пескомъ, весьма пропитаннымъ водою. Ничего не было найдено. Подъ восточную стѣну уч. № 4 могила уходитъ на неопредѣленное пространство. Стали подрывать восточную стѣну; на высотѣ грунта, найдена въ толщѣ стѣны, отъ ея обнаженія въ $2\frac{1}{2}$ ар. кость № 60 (ключица человѣка). Покрыто было на 1 ар., но до конца могилы не дошли; стѣна обвалилась.

6 іюля при 5 рабочихъ продолжали раскопку кургана. Въ

востоку (по компасу) отъ уч. № 4, противъ уч. № 5, заложены траншею (№ 6), длиною 5 с. шириною 4 арш., дошли до грунта; у восточнаго конца уч. онъ оказался на глубинѣ 3 ар. по серединѣ—4 ар. 12 в.; въ немъ попадалось мало костей—встрѣчались кости собаки, крупнаго и мелкаго рогатаго скота; въ глубокомъ слѣѣ, ближе къ грунту, этихъ костей больше, (кость № 61). Въ южной сторонѣ, на глуб. 2 ар., найдена кость человѣка (№ 62—бедро.) На почвѣ, по средней линіи уч. № 6, считая отъ черепа № 1 прямо на востокъ ар. 6—7, найденъ скелетъ барана, весьма истлѣвшій, головою къ югу (на какомъ боку—трудно опредѣлить—вѣроятнѣе всего стоя на подогнутыхъ ногахъ), видимо молодого.

Въ зап. концѣ уч. № 6 почва прервалась могильной ямой край которой шелъ косо съ юга на сѣверо востокъ.

На сѣверъ отъ скелета барана, на поверхности почвы, отъ скелета на разстояніи $1\frac{1}{2}$ ар., обнаружено большое пятно, какъ-бы отъ небольшого костра, въ 2 пальца толщиной, овальное съ В. на З., діаметромъ 2— $1\frac{1}{2}$ ар.; ничего не найдено. Изъ могильной ямы былъ выбранъ песокъ, ничего не было найдено. За опасеніемъ обваловъ (до поверхности кургана 6 ар.) остался неизслѣдованнымъ сѣверо—восточный ея уголь.

Въ то же время былъ раскапываемъ уголь между уч. № 4 и 5—сѣверо—западный, обратившій на себя вниманіе большимъ количествомъ золы и камней. Насыпь кургана въ этомъ мѣстѣ оказалась перерытой; въ ней встрѣчались плиты краснаго песчаника, обломки кирпича, отличающагося отъ современнаго—одни были тоньше на палецъ, другіе на палецъ толще, изъ непромѣшанной глины, плохо обожженные; ихъ было—3-4. Встрѣчались угли, найдены: какъ бы гвоздь, нѣчто въ родѣ куска проволоки—железные, кости человѣка—въ обломкахъ, мѣдная монета Екатерины II—пятакъ 1785 г. Находки эти на глубинѣ 1—2 ар.

Во рву, на юго-западной сторонѣ кургана, на днѣ заложена шахта—прошли на два аршина въ глубь, все шелъ крѣпкій, неподдававшійся даже лому, наносный иль.

Этимъ закончена раскопка кургана Шиханъ.

Очень рѣдко въ насыпи кургана встрѣчались обгорѣвшіе и истлѣвшіе куски дерева.

При раскопкахъ въ разное время присутствовали предсѣдатель Архивной Коммиссіи П. П. Биркъ и члены: М. Л. Юдинъ и П. П. Ефимовъ.

Опредѣленіе костей, найденныхъ въ курганѣ, приблизительно,

КУРГАНЫ

на Бердинской горѣ

въ $1\frac{1}{2}$ в. отъ г. Оренбурга.

Бердинская гора представляетъ изъ себя холмъ, можетъ быть 10—15 с. высоту; весьма пологій, черезъ который переваливается дорога изъ г. Оренбурга въ Верхскій поселокъ, лежащій отъ него на сѣверъ, верстахъ въ 4—5.

На вершинѣ горы находится 7—8 холмиковъ, изъ которыхъ 6 сразу можно признать за курганы, а кольцеобразный валъ съ внутреннимъ діаметромъ въ 30 саж., высоту въ 1 ар.

Окружность кургановъ равна 40—65 ш., высота $1-2\frac{1}{2}$ ар. На двухъ курганахъ видны попытки разрыть ихъ, также и на валу 30 и 31 іюля былъ раскопанъ курганъ № 1., второй по величинѣ изъ всѣхъ, траншей съ С. на Ю.

Насыпь кургана чрезвычайно тверда, однородна съ верхнимъ слоемъ почвы на горѣ—черноземъ съ пескомъ и галькой.

Траншея начата съ сѣвера, $1\frac{1}{2}$ ар. шириною (по компасу), встрѣчались кости птицы, обожженыя, въ верхнемъ слое, у грунта 2—3 кости, обызвѣтвившіяся, можетъ быть человѣка, обломки, трудно-опредѣлимья. Ближе къ центру, въ $1\frac{1}{2}$ ар. отъ начала траншеи, черепокъ № 1, немного далѣе къ западу—кусокъ обожженного дерева, на 1 ар. къ югу черепокъ № 2—у почвы.

Въ центрѣ кургана, отъ поверхности кургана въ $\frac{3}{4}$ ар., найдена пирамида, сложенная изъ плитъ краснаго песчаника, шт. изъ 10, отъ 3—4 ч. ар. въ длину, 2—3 ч. ар. въ ширину; сверху пирамида прикрыта двумя плитами. У сѣверо-западной стѣны пирамиды, на средней ея высоты найденъ, черепъ жвачнаго животного (барана); у противоположной стѣны—дошканы, весьма истрѣпаные. Основаніе пирамиды на $\frac{1}{4}$ ниже поверхности почвы. Въ насыпи къ сѣверу отъ пирамиды въ $1-1\frac{1}{2}$ ар. найдены черепки № 3, 4 и 5, отломки реберъ человѣка, къ востоку—челюсть суслика (№ 6).

Къ сѣверу отъ пирамиды камней, въ 2 ч. ар., найдена стоящая перпендикулярно лѣвая большеберцовая кость человѣка, бедреннымъ концомъ внизъ (№ 7). Верхній ея ковецъ на уровнѣ почвы, нижній—уходилъ въ грунтъ. Въ сѣверу отъ пирамиды въ

1 ар. въ уровнѣ грунта (подъ почвой) найдены два осколка какъ бы толстаго (до двухъ пальцевъ) изъ кварцеваго песчаника блюда, на нижней поверхности которыхъ видѣнъ орнаментъ (№ 8). По разборкѣ пирамиды подъ нею оказалась могила, вырытая въ грунтѣ, найдены отъ скелета человѣка 2 позвонка, таза (какъ будто мужской), кости запястья, лежавшія въ безпорядкѣ, весьма истлѣвшія (погребеніе № 1). По ихъ положенію можно судить, что скелетъ былъ положенъ ногами на западъ, спиной внизъ, головою на востокъ; черепъ найденъ въ центрѣ могильной ямы, ниже уровня другихъ костей того же скелета.

Могильная яма неправильно-круглой формы вырыта въ весьма твердомъ каменистомъ грунтѣ въ глубину на $2\frac{1}{2}$ ар.; діаметръ ея такой же. Стѣны ямы не гладкія, съ выступами и углубленіями; дно котлообразное. Почвенный слой въ этой мѣстности равенъ 1—2 ч. ар. Скелетъ № 1 находился отъ поверхности почвы на 1 ар. Погребеніе вообще неясное, около черепа, истлѣвшаго, въ разныхъ уровняхъ находили кости человѣка (въ обломкахъ), лошади, жвачныхъ; кости таза человѣка лежали у западной стѣны ямы, у которой найдено въ томъ же уровнѣ съ горсть мелкой золы. Въ томъ же уровнѣ и мѣстѣ, отступя отъ западной стѣны ямы къ ея центру на $\frac{3}{4}$ ар., стали показываться истлѣвшіе куски дерева, шедшіе въ глубь вертикально, какъ бы остатки столба; остатки такого же другого столба стали оказываться съ середины высоты ямы, у сѣверной стѣны, на такомъ же отъ нея разстояніи. Куски дерева весьма истлѣвшіе, отчасти похожіе на лиственницу, по другому опредѣленію — осокорь.

Въ землѣ, вынутой изъ ямы, попадались плиты краснаго песчаника, кости лошади, барана, человѣка, въ обломкахъ; найдены еще два обломка блюда, съ прежде найденными составившіе цѣлое (№ 9), съ нѣкоторыми ущербми.

Соотвѣтственно упомянутой выше, торчавшей у основанія пирамиды, большеберцовой кости, у сѣверной стѣны, на $\frac{3}{4}$ ар. ниже ея (кости) оказалась лѣвая бедренная кость человѣка, служившая видимымъ продолженіемъ б. берцовой кости, стоявшая тавовымъ концомъ внизъ; далѣе внизъ ко дву могильной ямы найдено нѣсколько реберъ, кости рукъ, которые соотвѣтственно дну ямы составляли изогнутую къ центру ямы линію; приблизительно около центра, отъ дна на 1 ч. ар., лежалъ черепъ (№ 1) (погребеніе № 2), на правой щекѣ, лицомъ на

востокъ; получилось впечатлѣніе, что скелетъ № 2 при погребеніи былъ ввязъ за лѣвую ногу и опущенъ въ яму вдоль ея сѣверной стѣны, спиною къ ней, причеиъ голова и туловище такъ сказать оторвались и сползли внизъ, а нога ниже колѣна осталась наверху; большая берцовая кость была какъ бы укрѣплена въ насыпи такимъ образомъ, что бедренный ея конецъ былъ помѣщенъ въ выемкѣ плиты песчанника; выемка естественная и получаютъ подобныя въ природѣ тѣмъ путемъ, что выѣдаются водою весеннихъ и дождевыхъ ручьевъ, падающихъ по уступамъ песчанника и стачивающихъ подобнообразно выдающихся края плитъ. Съ лѣваго боку скелета № 2 оказалась плита песчанника, длиною въ 2 ч. ар. шириною въ 3 верш., лежавшая наклонно внизъ и къ югу, длинникомъ съ востока на западъ. Она прикрывала лѣвую руку скелета № 2. Подъ плитой песчанника найденъ ближе къ стѣнѣ (мѣдный) наконечникъ стрѣлы. Нижней челюсти у черепа № 1 не было. Рядомъ съ черепомъ № 1 къ западу находился черепъ № 2, теменемъ къ югу, положеніе лица не записано, кажется, внизъ лицомъ. Отъ него, полого къ Ю. В., шелъ рядъ костей (погребеніе № 3), разрозненныхъ, реберъ, позвонковъ, костей рукъ. У самаго dna ямы кости бедренныя. У юговосточной стѣны, до которой достигали кости (погреб. № 3.), къ западу отъ нихъ, на днѣ найденъ стоящимъ толстостѣнный горшокъ (№ 10), треснувшій въ разныхъ направленіяхъ, высотой и діаметромъ 4 в., содержавшій землю. Дадѣе, надъ горшкомъ, немного къ западу, найденъ круглый просверленный камень (№ 11); напряслица—матеріалъ-гипсъ. У dna могильной ямы въ разныхъ мѣстахъ въ перемѣжку съ костями найдены куски мѣла до кулака величиною; у dna въ южной половинѣ найдены два мѣдныхъ колечка (№ 12).

При снятіи упомянутой при погребеніи № 2 плиты, подъ нею глубина (на 1 ч. ар.), найдъ по 22 мѣдныхъ наконечника стрѣлъ съ слѣдами древковъ и кожи (колчанъ); около нихъ кости лѣвой руки (кисти) скелета (№ 2) (№ 13). На югъ отъ наконечниковъ въ 1 ч. ар. найдена мѣдная пластина, прикрывавшая собою плоскій комъ, въ ея величину, слежавшихся:—грубой ткани, истлѣвшаго дерева (повидимому липы) и прослоекъ между ними извести или мѣлу; все это толщиною въ два пальца (№ 14).

Кромѣ того съ земли со dna ямы былъ выброшенъ кусокъ проржавѣвшаго желѣза (№ 15), можетъ быть, ножа; на днѣ ямы собрана около костей погребенія № 3 какъ бы

окрашенная земля.

При завадываніи кургана въ его насыпи на глубинѣ $1\frac{1}{2}$ ар. найденъ осколокъ божбы (№ 16).

9-го, 10 и 11-го августа были разрыты самый большой курганъ (№ 2); онъ въ окружности 105 шаговъ, вышиной $1\frac{1}{2}$ ар. Крестъ на крестъ (по компасу съ С. на В. и съ Ю. на З.) начаты траншеи въ $1-1\frac{1}{2}$ ар. шириною. На глубавѣ $2-2\frac{1}{2}$ ар., отъ начала траншеи въ $3-4$ ар., дошли до грунта (подпочвы), въ которомъ оказалась могильная яма, круглой неправильной формы, въ діаметрѣ 3 ар., глубиною $3\frac{1}{2}$ ар. Въ южной траншеѣ, на глубинѣ $1\frac{1}{2}$ ар. найдено неполное (№ 1) неясное погребеніе съ плохо сохранившимися костями (кость № 17). Въ западномъ концѣ восточной траншеи на поверхности грунта найдено погребеніе (№ 2), направленіемъ скелета съ З. Ю. З. на В. С. В., головою на западъ, черепъ (№ 3), безъ нижней челюсти, лежалъ на лѣвой щекѣ. Отъ скелета была только лѣвая половина, причемъ кисти и стопы не было. Надъ скелетомъ найдена совершенно истлѣвшая небольшая пластинка желѣза. безформенная. Нѣсколько человѣческихъ костей найдено въ серединѣ ямы и много костей грызуновъ (сурковъ).

Между траншеями южной и западной найдено два мѣдныхъ наконечника стрѣлы (у начала грунта) (№ 18). Въ Северо-восточной стѣнѣ ямы, у дна замѣченъ свообразный ходъ въ грунтъ, величиною въ $\frac{3}{4}$ ар.; по освобожденіи его отъ насыпи, оказалось, что онъ идетъ вглубь въ стѣну на $1\frac{1}{2}$ ар.; кромѣ 4-5 скелетовъ сурковъ въ немъ ничего не оказалось; вслѣдствіе каменности грунта онъ не могъ быть вырытъ сурками.

Затѣмъ курганъ зарытъ.

12 августа были раскопанъ курганъ № 3, въ окружности 35 шаговъ, вышиною $\frac{3}{4}$ ар.; на глубинѣ 1 ар. дошли до грунта (подпочвы). Въ немъ оказалась погребальная яма, въ поперечникѣ 2 ар., глубиною $2\frac{1}{2}$ ар. Въ западной сторонѣ ямы найдено погребеніе, чрезвычайно истлѣвшее, въ уровнѣ грунта, скелетъ видимо лежалъ въ направленіи съ З. Ю. З. на В. С. В. головою къ западу. Черепъ разсыпался. Къ сѣверу около головы лежалъ (съ лѣвой стороны) какъ бы желѣзный клинжалъ или ножъ, насквозь проржавѣвшій, съ слѣдами дерева (№ 19), расквашившійся на нѣсколько кусковъ.

Подъ черепомъ найденъ обломокъ горшка (№ 20). Затѣмъ курганъ зарытъ.

КЪ БИОГРАФИИ И. С. ТУРГЕНЕВА.

Въ недавно опубликованныхъ парижскихъ письмахъ Тургенева къ Вiардо («Моск. Вѣд.» 1898 г. № 266) мы читаемъ подъ ⁵/17 янв. 1898 г.: «Я работаю надъ одной комедіей, предназначенною для одного московскаго актера». Въ сноскѣ подъ текстомъ писемъ дѣлается предположеніе издателемъ, что комедія эта «Холостякъ». Между тѣмъ изъ писемъ Ивана Сергѣевича къ Краевскому, помѣщенныхъ въ отчетѣ Импер. Публ. Библіотеки за 1890 г., видно, что Тургеневъ работалъ въ 1848 году надъ комедіей «Нахлѣбникъ», а «Холостякъ», написанный поудѣе для того же актера, т. е. для Щепкина, былъ отправленъ изъ Париза послѣднему лишь ¹/13 апр. 1849 года. Въ письмѣ отъ ⁷/19 янв. 1849 г. Тургеневъ писалъ между прочимъ Краевскому: «Предлагаю вамъ слѣдующее: 31 числа января, т. е. черезъ 24 дня, будетъ дана въ Москвѣ для бенефиса Щепкина моя комедія въ 2-хъ актахъ подъ названіемъ: «Нахлѣбникъ». Хотите вы ее напечатать въ О(теч). З(апискахъ), если она не шлепнется, разумѣется? Я сегодня же напишу объ этомъ Щепкину, который, тотчасъ, по полученіи отъ васъ письма, вамъ ее вышлетъ.... Если вы напечатаете Н(ахлѣбник)а, то велите поставить «Посвящена М(ихаилу) С(еменовичу) Щепкину». Но тогдашняя цензура не допустила къ постановкѣ на сценѣ «Нахлѣбника». Тѣмъ не менѣе Краевскій взялся хлопотать о разрѣшеніи напечатать ее въ своемъ журналѣ. По поводу этого Тургеневъ писалъ ему ¹/13 марта 1849 г.: «Я, ей же ей, не понимаю, что могла найти цензура въ «Нахлѣбникѣ», и съ нетерпѣніемъ ожидаю результата вашей попытки его напечатать. Вся комедія, какъ вы увидите, написана болѣе для одной роли (Щепкина), и вы можете себя представить, какъ мнѣ было неприятно неисполненіе Н(ахлѣбник)а въ его бенефисѣ. Ну, однако, дѣло сдѣлано, и я желаю только, чтобы въ вашемъ журналѣ ее бы не искавили». Но комедія Тургенева не была пропущена даже въ печати и Иванъ Сергѣевичъ писалъ по этому поводу Краевскому ²/14 апр. 1849 г.: «Съ недѣлю тому назадъ получилъ я ваше письмо съ извѣстіемъ объ окончательномъ кораблекрушеніи злополучнаго «Нахлѣбника». Миръ его праху!» Тѣмъ не менѣе друзья Тургенева только черезъ годъ оставили хлопоты о разрѣшеніи «Нахлѣбника». Щепкинъ для этого даже устроилъ чтеніе комедіи въ одномъ обществѣ, гдѣ были и люди вліятельные въ то время. И не смотря на то, что «Нахлѣб-

никъ» всёю очень понравился, дѣло не пошло на ладъ. Лишь въ 1857 г. комедія Тургенева была пропущена цензурой и появилась въ 3-й книжкѣ «Современника» подъ заглавіемъ: «Чужой хлѣбъ». Да и столь позднее появленіе ея было лишь результатомъ особой протекціи. Г. Бурдинъ въ своихъ воспоминаніяхъ объ Островскомъ («Вѣстн. Евр.» 1886 г., кн. 12) рассказываетъ объ этомъ слѣдующее: генераль Анненковъ, братъ извѣстнаго писателя П. В. Анненкова, близкаго друга Тургенева, былъ назначенъ временно исправлять должность начальника III отдѣленія. Обстоятельствомъ этимъ воспользовался П. В. Анненковъ и попросилъ брата разрѣшить комедію.

— Съ удовольствіемъ—отвѣчалъ тотъ—и, не только эту, а всё тѣ, которыя ты признаешь нужными; только присылай поскорѣе, потому что на этомъ мѣстѣ я останусь очень недолго.

П. В. Анненковъ прислалъ ему «Нахлѣбника» Тургенева, «Воспитанницу» Островскаго и нѣкоторыя другія.

Нѣсколько интересныхъ подробностей къ выше изложенной исторіи съ «Нахлѣбникомъ» прибавляетъ слѣдующее письмо Ивана Сергѣевича къ Щепкину, еще неизвѣстное въ печати, и доставленное въ подлинникѣ Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи Варварой Петровной Щегловой, сестра которой была замужемъ за внукомъ М. С. Щепкина:

Парижъ

9/15 декабря 1848 г.

Вы уже должно быть недѣлю тому назадъ получили второй актъ моей комедіи, любезный и почтенный Михайла Семенычъ—и вѣроятно уже мнѣ отвѣтили; но я пишу къ вамъ сегодня на всякій случай: если вы до сихъ поръ не получили этого второго акта (первый вамъ долженъ былъ доставить г-нъ Селивановъ), значить—мое письмо затерялось и мнѣ надобно будетъ поскорѣй его переписать вторично. Но я надѣюсь, что оно дошло въ цѣлости; во всякомъ случаѣ—если вы до сихъ поръ мнѣ еще не отвѣтили, то пожалуйста сдѣлайте это теперь. Кромѣ желанья узнать дошло ли мое письмо—во мнѣ еще есть другое, весьма понятное: мнѣ хочется узнать, какъ вамъ понравился мой Нахлѣбникъ и возьмете ли вы его въ свой бенефисъ. Приятель нашъ Г.*), которому я читалъ мою комедію, сдѣлалъ два небольшихъ замѣчанія, которыя просилъ мнѣ (меня)

*) Очевидно—Герценъ, съ которымъ Тургеневъ часто встрѣчался въ Парижѣ въ 1848 году.

общить вамъ (и съ которыми я совершенно согласенъ) ^СВо первыхъ онъ находитъ, что Кузовкину не слѣдъ носить дворянскій сюртукъ, а частный, а во вторыхъ онъ въ сценѣ, гдѣ Елицкій выходитъ отъ жены, уже все узнавши, и видитъ, что Тропачевъ забавляется надъ Кузовкинымъ—въ словахъ: «Да—съ, Олегонъ Александровичъ, я признаюсь удивляюсь: что вамъ за охота съ вашимъ воспитаніемъ, съ вашимъ образованіемъ заниматься такими—*смѣю сказать* пустыми шутками» предлагаетъ: «смѣю сказать» замѣнить фразой «извините за выраженіе», потому что по его мнѣнію, *смѣю сказать* не идетъ въ устахъ петербургскаго чиновника *). Я съ нимъ вполнѣ согласенъ—притомъ же это такая мелочь, что я бы устыдился писать Вамъ о ней, если бы онъ этого не потребовалъ.—Буду ожидать Вашего отвѣта—и отъ всей души желаю Вамъ всего лучшаго на свѣтѣ.

Будьте здоровы, веселы и счастливы.

Отъ души преданный Вамъ Тургеневъ.

Приведенное письмо, единственное пока изъ значительной переписки Ивана Сергѣевича со Щепкинымъ, интересно и для характеристики творчества Тургенева, а также и для большаго выясненія его дружескихъ отношеній къ знаменитому артисту.

И. Гутъяръ.

РЕСКРИПТЪ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I.

Подлинникъ приводимаго ниже рескрипта Императора Павла I-го съ собственноручною его подписью хранится въ музей Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи. Въ музей онъ пожертвованъ есауломъ Оренбургскаго казачьяго войска, Николаемъ Николаевичемъ Волжскимъ.

Помѣщаемъ его съ соблюденіемъ орфографіи подлинника.

«Господианъ Коллежскій Совѣтникъ Гильдебрантъ. Приема съ благоволеніемъ изобрѣтеніе ваше о приведеніи русскихъ подошвъ въ лучшую противъ англійскихъ прочность, и беагодаря васъ

*) «Смѣю сказать» однако такъ и осталось не замѣненнымъ фразой «извините за выраженіе» въ печатномъ текстѣ «Нахлѣбника».

за усердіе ваше, Я отдалъ письмо Ваше сыну *Моему Великому князю Александру Павловичу* для разсмотрѣнія въ воинской комиссіи, а васъ прошу есть-ли не поставите за трудъ, прїѣхать сюда на время для объясненія ему**) самолично снособа толь полезнаго изобрѣтенія. Вамъ благосклонный.

ПАВЕЛЪ».

Въ С.-Петербургѣ
Января 15 1798 г.

**) Слово «ему» вставлено рукою Императора.

СОДЕРЖАНІЕ

	Стр.
1) Протоколы засѣданій Коммиссіи за 1897 г.	5.
2) Отчетъ <i>о дѣятельности</i> Коммиссіи за 1897 г.	37.
3) Д. Н. Соколовъ. Опытъ разбора одной башкирской лѣ- тописи	45.
4) М. Юдинъ. Замѣтка о курганахъ	65.
5) Его же. Прошеніе Оренбургскаго обывателя Императору Александрѣ I-му.	72.
6) С. Н. Севастьяновъ. Нѣсколько старинныхъ пѣсенъ	77.
7) Д. Соколовъ. Замѣтка о двухъ монетахъ царя Михаила Феодоровича	93.
8) Ф. М. Стариковъ. Свѣдѣнія о предметахъ старины въ станцияхъ и поселкахъ 3-го военнаго отдѣла Орен- бургскаго казачьяго войска	97.
9) А. В. Поповъ. Дневникъ раскопокъ, произведенныхъ лѣтомъ 1897 г.	105.
10) Н. Гутьяръ. Къ Биографіи И. С. Тургенева.	117.
11) Рескриптъ Императора Павла I.	119.

(Кл. стр. 105).

Объяснение таблицы рисунковъ къ дневнику раскопокъ.

Рис. I. Набросокъ отъ руки мѣстности кургана «Шихань».

Рис. II. Общій видъ траншей, вырытыхъ въ курганѣ.

Рис. III. Разрѣзъ черезъ центръ кургана; его высота и углубленіе погребальной ямы въ грунтъ.

Рис. IV. 1) Мѣсто находки монеты времени Екатерины II.

2) Кострище въ основаніи кургана.

3) Мѣсто находки скелета № 6-й и горшковъ № 2 и 3-й.

4) Центръ кургана—скелеты быка, лошадей, двѣ плахи въ основаніи кургана, черепъ № 1-й

5) Полный скелетъ молодого барана.

6) Два ряда человѣческихъ скелетовъ и горшокъ № 1-й.

Рис. V. Приблизительный планъ и разрѣзы погребальной ямы; пунктиромъ обозначенъ не обследованный край ямы.

Типо-литографія Изв. Им. Евфимовскаго-Мирвицкаго.

